

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՀՈՒՅԱԳՐԱԿՐԵ

Հ. Ա. ՄԱՐՏԻՐՈՍՅԱՆ

ԳԵՂԱՐԱ ԼԵՖԵՎՐ

ԱԼԵԽԱՆԴՐԱՆԻՔ

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
АРМЕНИИ

II

НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ

ВЫПУСК

III

А. А. МАРТИРОСЯН

НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ
ГЕГАМСКИХ ГОР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1981

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱԽԱԿԱՆ ԳՐԱԴԱՐԱՆԻ ՎԱՐԴԱՐԱ
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵՎ ԱԶԱԴԻՐԱՅԻ ԽՈՍՏՈՒՆ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ
ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ՀԱՅԱՊԱՏճենի

II

ԽԵՎԱՆՔՆԵՐ

ՊՐԻ

III

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՎԱՐԴԱՐԱ

ՀԵՂԻՆԻ ԵՎ ԵՐԵՄ

ԽԵՎԱՆՔՆԵՐՆԵՐ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱԽԱԿԱՆ ԳՐԱԴԱՐԱՆԻ ՎԱՐԴԱՐԱ
ԵՐԵՎԱՆ 1981

Տպագրված է 2002 թվ. մատվարյան և ոպպագորյան ինստիտուի
գլուխական խումբի պետքածիր

See also [q](#), [r](#), [s](#), [t](#), [u](#), [v](#), [w](#), [x](#), [y](#), [z](#)

Р. Г., 3-0-Н-Рн(5Н), 9. Н., 3-0-Рн(5Н), 9. З., 4-0-Рн(4Н-5Н),
1. Н., 4-0-Рн(4Н-5Н), 11. Н., 1-0-Рн(5Н)

Գրակի խօսքափը՝
բանավորական պիտուրքաների դպրությունը
Ա. Թ. ՀԱՐՄԱՆԻ ՏԱՐԱԾԱԿԱՆ

Վեր հաստիացրու և եռվարչութ դրամնեա՝ պատմիս վառ-
բանեան զգու Տ. Ա. ԽԵՆՔԻ և պատման վառըշանեան թիմու-
է. Գ. ԽԵՆՔԻԱՅԻ:

THE ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS AND SPECIMENS
OF ARMENIA

11

H. A. MARTIROSSIAN

THE ROCK-CARVINGS OF THE GHEGHAM MOUNTAIN RANGE
YEREVAN 1981

Մարտիրոսյան, Տ. Ա.

Մ329 Կազմա թևերի աւագանութեարք (Խել. կուլտք. Բ. Ն. Առաջիշյան) և արքայի, Խել. Պ. Հարաբեկչյան: —Երևան: ՀՀ Հարաբեկչյան, 1981: Տիկ. էջ. 93: Հայոցական հայոց: Հայոցականի աշխարհագույն շարունակութեարք և պատմագույն շահութագույն լիւծակ Անդրանիկ: Խաղաղութեան և պատմագույն լիւծակ Հ. Շ. Հայրիկ: Երևան: ՀՀ Պատմագույն և պատմագույն լիւծակ Հ. Շ. Հայրիկ: Երևան: ՀՀ Պատմագույն և պատմագույն լիւծակ Հ. Շ. Հայրիկ:

W 05070000000
205 (B7) - 81 49-78

902.6 (C43)
767.1 63.4 (2.2)

4. B. 1914-1991 (1953-
1977)

¹ «Գիտական բանականութեալիքը», Հայուսակի Շաղիառական Հուշարձաններ, գիր 6, ուժ. 1, Բայկու, 1872.

² Արցախի թիգուարքի պատճենից է և Հ. Ա. Մարտիրոսյանը (առջ. պետ), Ա. Բարսեղյանը, Հ. Բ. Բարսեղյանը, Ս. Ա. Սեմյոնյանը (պատճեն այլուստիցներ, Գ. Վահագի նկատմամբ Ա. Խովանյանը, Հ. Հայրապետյանը).

սառաւանելում և հայտնաբերված ու սպառակարգված բացադիր հարցում և հշանակալից պատկերախմբերի նյութերը, որոնք վերաբերում են մ.թ.ա. Վ-ի հազ. (նկ. 1-2):

Եղանակություն IV զիտօք (ժամանելոր պատմահանդիսական ռասում-
հաստիցրած խափառի արցոյն թի) շատարել է կենաբանական գլու. թէ-
անա Ա. Կ. Մեծամյամեր, իսկ Խ. Ղիզի մէջ պատմահանդիսական և VII զիտօք
աւելիթիւնը պահպանության մէջ պատկեր է կենաբանը պատմելու համար պահպանության մէջ պատմելու համար:

³ Պարսկ Շահնշահի պատճ. Հ. Մարգարյանը վերաբռն մատնակ պատճեանք աշխատաբանչ մեջ պատճեանք աշխատաբանչ ու պատճեանք պատճ. պատճ. թիկանա Հ. Մարգարյան և Շահնշահի պատճ. արձագանն Ա. Մարգարյանը (թիկա).

卷之三

ԱՎԱՐԱԿԱՆԱՐԵՐԻ ԳՈՏԱՐՄՈՒՆ ՏԵԽՆԻԿԱՆ, ԵՎ ԱՀԱՅԻ
ԱԹՈՆՉԱՐԱՑՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

«Всегдащая история искусства», М., т. I, 1966, стр. 2.

բար լը զա իրաթիթ պարուղամին, առայս էց համարակա զարգանք. Թարմա ազարտից Համարակա զարգանք էն ամեն տա շատ աշարժակա թիւթագա և ամեն պատկերին հնարին չ է աշարժա պատկեր առարկը, որի թիւթա պատկեր շատ աշարժա է մեծապատկեր առարկա. Պրոբր զարդու ո յրաւ կազմակերպ աշարժակա թիւթական հարաբեկանին, քրիս աշարժա աշարժա և զարդ ո առ մի թիւ հետ աշարժակա մշակ, ուղար ասանա, ներպարագա է ի դր պատկեր, ին գետ Արքութ թիւթակը համա կետա պարագա աշարժա էն ին թիւ ո այ աշարժակա համա.

Ապահով, թեզու ընկեր է ողջ Հայաստանի՝ մայստարակիքների գլուխաց մահապահության հիմքում գործություններ առաջանալու համար և առաջանալու համար աշխատավոր ժամանակ հատկապես առաջանալու համար, թ. թ. Վ Տար. պատճեն Հ Ըստ. պարզ:

Հայուսամին հարթագործյան ժայռապատճերը
ամենաբրույզ և համարվող տարբերակը:
Հայուս դիմումը է ոտքափակ ապահովացնել
կառավագագործ ժամանակի պրացակի
շառավահերձ մէջ. Անձնաւաստիքից ժամանակակից
ու առաջարկակից առաջարկակից:

“ասակիրք կազմված է լույն, ոչ խոր ակար-
ի միջացած և լրացածի ներբին մշտակման ըն-
թարկման։ Առ արձակաբի Նեպոնին և միան-
կ է (ապ. I, շարք I):

Ան Ա- առաջամասն զարգացման հարաբ
լու (ճ.թ.թ. III հայ.) նշանակ է զարգացմա-
նի ըստի տիպ, և ըստի առ, առաջամասն անհա-
յունական խաղաքաբարեվան, բարեվամբու-
ծանական առարկան է զանու Ա առ պատ-
հապահութեա և երրացման է առաջամասն
առ փառաբանման և և ենթապահման շափնքու ու
առաջամասներից (ի բարեվաթերթ՝ 25–20 ամ.
օդորթթակը՝ 20–25 ամ.), պատիքի Համա-
տափառական առաջամասն է նոր թուրու Համա-
տափառական առաջամասն է ամենի ի բարեվա-
դաշտիքի. Եղայաբերք կարպու և և մերքը,
առաջամասն մեն ի բար դոր արակընքու ու
առաջամասն ի բարականիք ձև է
առաջամասն առաջամասն է քարակիք. Այս
պատիքի առաջամասն առաջամասն է առաջամա-
սն, առաջամասն զա հենքնական չափու և առ
արքայագագան թուրու ամենի առաջամասն
առաջամասն բարակընք այլ պատիքինք (աղ.
թը Ի-ԻԻ-ի).

ԲԱ Ա-Հմենականութ շարժականութ է Ա, ունի
ու III շապ. «Քեազբ» ուսական ուսականութ-
ութառներներ, ասկան պատճենը զանուն է
ու պայման է բառականութ, ոտքիր» հրաբու-
թ, ձեռքբրդութ է պայման և այլ մասնակա-
տարականութ.

աշարաց և միայն զերին մասում կարածում, որը բերող է մ.թ.ա. II հազ. պատկերներին 1. շաբթ. IV-V; յ.

բարեկը տարբերակեց առ ան Մի քանի
ուստի այս խնամքաշաբաթին պատմերէ
ուստի, պարզ, մեկ ուր և այլ, աշխատան
աշխատեմերի ճանաբար մնան չ արե մի
ու պայման, որու հայ պատմ մերժածն
ն բառ էլց երես հասկալութերի մասն,
ուստի արագածութեան ն զառ գնաց եղան.
Արա Ֆրան ցը և առա է պայս այսաւ

բը, որը գառնեաւ է եշտառքրի հիմք: Բ սպի

որ բարոյ և Հայուսանիք ժ.թ.ա. III
թը Տարածականիքի համար և Քաղաք
ի աշխատանքում և Պետական և
Այլառաջադրութեան առքեք խմբեան
շարք VII—VIII).

— სახელის უკავშირისაგან გადამ-
2. სამართლის, ს. სამართლის უკავშირის
სამართლის უკავშირის სამართლის უკა-
ვშირის მდ. 120, 202, 203, 204, 205, 206 ა
საფრანგ. სამართლის უკავშირის მდ.
სამართლის უკავშირის სამართლის მდ.
სამართლის უკავშირის სამართლის მდ.

Այժմ
արտաքին հեռության
մեջ էլե

(աղ, Ա, զարք և Ի-Ի)։ Համեմատական պահեցը,

р.) „Сирпъ Сърпъ сподѣлъ юнишъ, пръ овчаръ-
къ арапъскиъ боянъ за същътъ денъ, съзва къзялъ-
ръ и арапъскиъ зърнъ арапъскиъ дъмъ, къзялъ и съзялъ
зърнъ бързъ (въз. II, зърнъ III—IV).
г) Съзялъ зърнъ (съзъръ, зърнъ), пръ овчаръ-
къ и съзялъкъ зъмъжъ, зърнъ и съзялъкъ зъмъжъ
(„бързъ и дъмъ, зърнъ и зъмъжъ“), зъмъжъ
и зъмъжъ азъжъ ръмъжъ и зъмъжъ зъмъжъ
зъмъжъ (въз. III, зърнъ IV).

հեղող զիրտայթեալ (աղ. II, շաբթ VI).
ի) «Եօն մի ալ տարածական» բանեց
առաջ և ճամանակական զարդարությունը պահպանվում է ամբողջ աշխարհում՝ կրիստոն չ անց Դեմք-
անականիք զիշտանիքի վրա բանակած ու սեփակ

ԱՅ, ասք Ե՛ Ներկմ-Հենաբիթառ զը
արպագան մարգ պատկինեցը խոչ
և են, երանց հերաբլութեած Շահնշահ
ու անցնուց զրադից Մրաց մէց Հայու
անշաղանիով և առաջարդիանց, կու
թիսեանի պատկիները, ինչուն կա
զազ, կամացը ուղ, Հայուն սեննի կա
զազ պատկիները, որոնց սեննի խոչ

կեղծած վերցութեան, առանդամական կեցմանը (Թիֆլ Պ. Ել.)

թաճկ մատնելը ունեն. իրըն կանեն, Հայոցին պղպատ դիրքում՝ խիստ շնչառություն ունենալով. Կան այնպիսի առարկաներն ունենալու համար և ապիսերին արական և դասկան զսուակից գոգոն են զալիս միաւնին կուտ մի բառում.

— առաջարկությունը պարզ
Հ. Մարգարեան, Հ. Խոսկին, Վահան Քա-
ռամյանը, Հ. Տարոբյան, Գևորգի Ա-
րք, պատ 6, հե. 120, 152, 202, 204, 208, 214 և
շարքըն, ժամանակակից խաղաղության
պահանջման, պարզության (Հայոց), 1920,
III, եղ. 8. Հ. Մարգարեան, Հայություն
և այսուհետ կ կոչ ուղարկություններ
Հ. Տարոբյան, Պ. Ե. Բ. Հ.

սարք բաց, Հայուսակ ճաշուածովիկիւթեալ
անդամուն ու անդամ ու նետու տարածած մի բան
ու ուստի անք Քրատից հաքրերեց պատուն,
ունի նույնական ինչու բազու բազու տարածած-
կը (Բ.Ա. Բ. 4 կ.).

ԱՌ Ք-ՄՊ արու բայսնե պատկեր է, որի սահ կանոնադատությունը կիսամաս կանոնադատությունը կ լինի յաջականությունը և առնե, իսկ մեջքը ու քրքիր բայսնե վեցաշաւաց ձայն հատու զայտ ըստ և սպասարկության պատկերի խօսք մնանակ քրքիր զայտ, որը պատկանում է մ-թ. Ա-Ի Հայ. առնենակաց միջնորդի կամաց առնենակաց միջնորդի կ պատկանում է այն առնենակաց է Կայսերական գլուխ քայլ քայլաւորություն կ լինի պատկերի մնանակ քրքիր զայտ, որը պատկանում է մ-թ. Ա-Ի Հայ.

ԺԱՅԱՎԱՐԱՆՆԵՐՆԵՐԻ ԺԱՄԱՆԱԿԻ ՀՅՈՒՅԹՆԵՐՆԵՐԻ ԽՈՎՃԱ

այս արքի անձաւ է շաբաթ ինք նոր
տար, թեև իրենց պատասխան, որ մինչեւ
աւագանքի ժամ Հայոցարքը մեր տակած-
անու հերթափառ ցիւն է.մ.թ. Խ-III,
Խ-IV, Խ-IV և Հայոցարքի համար նշութեա Ալ-
յանցանիկը ու գաֆանցանիկը կատարեց
և ապրեց Հայոցարքի անու շաբաթը՝ մեր գիւղու-
թա և Հայոցարք Խ-III հայ., մաս վագրու-
թա և Խ-IV և Խ-IV համբարք, մաս վագրութա և
աւագանքի ապրեց անու շաբաթը, պատասխան,
որոց ցկացը է.մ.թ. Խ-IV հայ., պատիկինիքը
ասցիւն են չորս 2000 անց Ալ-կուս կու-
թայուն իրենց պահապատճեց համարակա-
պահապատճեց, պարսկա հմասնակա-
պահ մ.մ.թ. Վ-III, Վ-III-Ե հայ., պատիկինիքը
որոշական հերթափառ է միջամտ: Առ աստ-
իք ապահապատճեց համարակա-
պահ է կազմութ է տարածական արքա-

Онтаріо усіх земельних прав усамітненою формою вважається як земельні права, які дають землевласникам землю під час її використання та використання землі. Усамітнені земельні права включають земельні права, які дають землевласникам землю під час її використання та використання землі.

Սիրակությունը հետաքրքր է հետեւողական առաջարկերի շար-
ապահության առ ասկազբանական է մի քարոզ, որ առ այս
առաջարկերի հետևանքում պահպան է մի ձա-
րձն, ասկազի ի առաջընթացի առաջարկ պարունա-
կական է առ այս առաջարկերի հետ առ այս առաջար-

Երկշաբթի մայուսապահերը, որի մեջ իրար են ցայտական մարտնչութեան ԱՀ Հայոց հանձնաժողովը և ապագա թիեզրը, քանայօք ևս ապագա է իր նաևս ու ապացո.

—IV Հար. մըսա պատկենքից ևս ունեն ազգային համայնքի «Հավաքումներ», ուսիսյն դրանք կայութեարքի մըսա բանգակիցած է կիտ-Հարզածացացին համանակով ամրություն ամրաւուած է կիտի

սուրբառք են ամենի տակ փուլիքության
Ազգային բացամատիք են մ.թ.ա. III-II Հազ.
հրովարտության համարակալության
երկարություն, ոչապահ աշխիք ի հրաբարագիտական մի
պատճենի համար առաջանական է անդամակից ընթաց
առանձին էլեմենտների անդամակից ընթաց

№ 17. Шағаданың жарысы (ж. թ. м. IV әмб.
және V-III-ғүш ашындың құны) ашындың мәні жағын һо-
саптауда әзірлеу және Әлемнен шығарылғанда.
Ашындың мәнін анықтауда, олардың ғана оның өткізгендегі
шартынан жаңа мәнде көрсетілгенде, оның мәнін анықтауда
оның мәнін анықтауда, олардың ғана оның өткізгендегі
шартынан жаңа мәнде көрсетілгенде, оның мәнін анықтауда

Հ. Ա. Խորենացի, Հ. Թ. Խոսկյան, Գևորգ Եղիշեացիները, 16, 224.

Barbier et al. 1880.

E. Anati, *Evoluzione e stile nell'Arte Rupestre*
Brescia, 1975.

Фарзандах үзүүлэлт өвлийн түүрээр хийгдэх болно. Төгрөгийн түүрээр хийгдэх болно. Төгрөгийн түүрээр хийгдэх болно. Төгрөгийн түүрээр хийгдэх болно. Төгрөгийн түүрээр хийгдэх болно.

(U.P.II., V-IV 589.)

Այս խոսքը, որ զամանակ չ է ամ Պատմակար պահպան շաբաթ, Տօնաւոր վահանակ ամիս, Համարթիք դիմու, Նախարար է Հայութառամեծ Սույուն Հայութառամեծ մէջ Պատմիքին այս առաջ ունեց երկարաժամկետ մէկ, որ նև ընթառ Համամատար մէկ աշխարհ (Տարգովին կնքածամաս առաջին պահպանի երկարաժամկետ կառ ունեց է մէկ մարդիք), Կիսուաստիքին կողությամբ և անելությամբ, ամսամեջ բայություն կատարելիք որ ասաւածակ պահպանին որ, որից պարբռած և փառաքիք Համամատար ասածին կնքած, Ժխուածամար ընթառ առ ուն մէկուս զույ արթիք կամ քառա քարքի սրեմք պատմակինք, որու շշուած մամատարական կրծու ունեց

Մարտիկը ամագանձր Եմք Պատուադ
ապաքառազատակներ արք ունեն համար
և թիվ այս փոքրութ պահպան են Ազգա-
յակներ շառական թիվուն մաքր է Պատու-
ացրի ուղարկել Մատու մաքր խօսքին խօսքին

³ C. Burney, Excavations at Yanik-Tepe, 1961, Iran XXIV, p. 137–139, pl. XLIII, fig. 9–12.

Հեղին յայն շաբաթը տով: Համապատասխանութեան մէջ արածում էն ստանում և նաև իշխային պրոցեսով լուրջ-ըրբ, որտեղ առեգժմում էին քայ երկերի առկ' ըրբ նկարագրութ պատճենահամբերին ձևով:

И. РРВІ9ВІНРЗШЬ ІОНІУР (І.Р.Н. III 202.)

и археолога Флоренса Райтсера и других. Уже в 1898 году
в Академии наук был предложен проект о создании
археологического музея в Амстердаме под
руководством профессора Альфреда Краусса¹⁷. Позднее
археологический музей был создан в Амстердаме
в 1900 году на основе коллекции Альфреда Краусса.¹⁸

Ների պլաստիկ ձևութ, վերջավորություն-
ե պոչի կառացվածքով շատ է մատենաւ
III հազ. խցեղեղի եռանկյունապահիկան
իրակարին¹⁸.

и синантропами. Синантропы включают птиц, млекопитающих, насекомых и др. Животные, включая человека, являются носителями и распространителями инфекций. Важнейшими из них являются вирусы, бактерии, грибы, паразиты и т.д.

* J. Mellaart, Excavations at Çatal-Hüyük, AS, v. XIV, 1964, p. 107-108, pl. 48, fig. 5, 25, 26, v. XV, p. 106, pl. XXIV, fig. 27-28.

*7. *basejib* *adiquad:**

* Gaerstang, Prehistoric Mesia, Oxford, 1963, fig. 29.
 * Von Oppenheim, Tell-Halaf, Berlin, 1943, pl. XXXV, fig. 18-21.

²⁰ Braidwood, Excavations in the Plain of Antioch, 1960, Chicago, pl. 119, fig. 2, 3.

East, fig. 81, p. 97-98, fig. 30, p. 102.

- 1 -

— В. Бакчарян, канд. искусств., маг. IX, № 1.

¹⁷ *Imājib abqad*, no. LX, fig. 2 b; *darkarabq*. C. ney, Excavations at Yanik-Tepe, *Iraq*, v. XXIII, pl. LXXV.

- 19 -

Ч. Калбагашев, Задарыков, Габибуллович и др.
И. Р. и др. Типология памятников, Ташкент, 1962, № 111, табл. 2, фигура 105; В. Широкоруков, канд. ист. наук, № 111, табл. 7; В. В. Ханзадин, Раннеизбронзовое
век бассейна Ареана, СА, 1964, № 4, рис.

²⁰ А. А. Мартirosian, Армения в эпоху первого жаркого лета 1964 г., с. 97.

¹¹ H. Koçay, Pultur Excavations, 1968-1970, Keban Project, Ankara, 1976, p. 129-131, fig. 7-8, cat. 82, 9, 110, 124, 180, 185, p. 229-230.

աշակերտ մասնավոր պրոցեսում, որի մեջ չլուսաված գործառնությունները են հետևյալները՝ մասնաւոր ու առաջարկային ուղղություն արքուր, անհանդիս և բրուկ, որը կրուն տրու Հայութ Ներսուան ամբողջ աղոթքային աշխատավորությունը է պրոֆիլից, ինչ պայման անփակեցված է աշխատավորության վերաբերյալ, պարզ է վերաբերյալ բարոյ ձեռնության աշխատավորության վերաբերյալ և անհայտ պարզ է աշխատավորության վերաբերյալ աշխատավորության վերաբերյալ:

ИИ-С РРННб2бНЛР3Н), 9НЛ3НбРНибНбНр
(У. Р. Н. XIV—X VГ.)

— б. Б. Шотровский, Археология Закавказья, Л., 9, табл. IX.

— А. А. Мартirosian, Армения в эпоху бронзы и раннего железа, Ереван, 1964, рис. 46.

պրոֆ (ազ. 55, նկ. 2). Պատկերացրածն է սևա-
առած առանձինություն (ազ. 55, նկ. 3) կեղծութեր
քառական և ճամփորդական շրջան «Հարավարա-
ժամփառապատճեն» Հայոցության գործիք գ-
րան հայ հեղեղության պատճենից²⁵. Բայց դի-
պուր ընթաց էլ թի մաշտապահելիքներին, թի
քառական գործիքների Արքունիա այս իրան Հայոց-
անձականություն է առնելու առաջնային պարագա-
ր խոհանություններին. պրոց մեջ մասնաւր կառ ունեն-
ալություն կերպ է:

(Ո.Բ.Ա. Է ՀԱՅ. ՎԵՐՏ-Ի ՀԱՅ. ՄԱԿՐԵՐ)

Улья Фоминовской опровергли данные антимонопольных органов о том, что в 2012 году «Газпром» выставил на торги в Европу газ из месторождения Северный Уренгой. Вместо этого, как утверждают эксперты, газ из этого месторождения поступил в Европу в 2011 году. «Газпром» не имеет права продавать газ из Северного Уренгоя в Европу, так как это противоречит законодательству о газификации и тарифам на газ для населения. Газ из Северного Уренгоя поступает в Европу через трубопровод «Северный поток», который был запущен в 2011 году.

Հիմա ու առաջնական մասը պահպանության տակ է գտնվում և առաջնական մասը պահպանության տակ է գտնվում:

и азъ възграждаше сърдечната мъдрост и възстановяваше здравето на човека. Тъй като този вид мъдрост не можеше да се даде на всички, то съществуваха и такива, които бързо и лесно се придобиват. Такива са: 1) мъдростта на учените, която се придобива чрез изучаване на писани знания; 2) мъдростта на художници, която се придобива чрез изучаване на изящните изкуства; 3) мъдростта на майстори, която се придобива чрез изучаване на занаятчийския труд; 4) мъдростта на духовници, която се придобива чрез изучаване на религиозните учения. Но и тези видове мъдрост са недостатъчни, защото те са получени чрез изучаване на чужди знания и не са съвършено адекватни на човека. Тъй като човекът е съвършен същество, то той трябва да има мъдрост, която да е получена чрез изучаване на собствените съвършени и съвършени качества. Така че мъдростта на учените, художници, майстори и духовници е недостатъчна и не е достатъчна за човека.

— 9. В. Հայության, Հարաբեկյան և այլ բարությունները (Հայ. վիճ.), 1969, № 10, առ. 51.

— А. А. Ивановская, *Древние археологи Кавказа*, VI, рис. 26.

հետո մասնաւոր պատճեններ հայտնաբերվել են:

Դամբարանային այսուկերագրերի և Ահօ

այսուրենք տաղապահին նշանենք են արված, և
արդյո բացակայում է (ազ. VIII, թի. 13)՝ նույն
ըստմիտի հոգիութեա բառի մաս առաջարկութեա է:

କାହାର ପାଇଁ ଏହାର ଫଳ ଅନୁଷ୍ଠାନିକ ରୂପରେ ଥିଲା
ତାଙ୍କ କିମ୍ବା କିମ୍ବା କିମ୍ବା କିମ୍ବା କିମ୍ବା କିମ୍ବା

առ մարտնչկաթենքի և պրեմատ բաների
ունեմում է վերը բնրած պատճենների մեջ: Կրու-
ծեների բարերին, իրոն հանդի սկզբան է

առաջի պատկերների վրա էլ գդիկացին պատ-
րիքին շատքեման մարձեր են կատարված, ո-
ւնի զերաբերութ են մ.թ.ա. VIII—VI սովորութե-

բարեկամ, Շամիրամի պատկերներին շատ ընտանիութիւն գույն է մեկուսի, զայր կում նրան կենդանիների պատրամը մեկ շարքի մեջ բազմից զանազան է

մայուսանից են եղած։ Եթառնի և կատի ու-
նի ունկան ամառի տից Համազաւայրական ու-
ղը միաբն։

Եամբրումի զամանապատճերների և Ահա
լուսարի ժայռանիշերների վերցնելու խմբի Հա-
յուսթյանեկուն, այսպիսով, համապատ են մեզ,

զբանի բոլորի էլ երկաթի խյօս տարածման
մասն կաշրտակի՝ մ.-թ.-ա. VII—VII դդ. Շռչար-
ելեկը նև, որ ամենից ավելի նախորդում էն զազ

այս դաշտը քույզ անկառ է ապրում և
որմանաբար հանդիսաւ, նկատելի հասրի թող-
ով ուրաքանչափ կիրառական արքեստի մէջ և
այս առանձին մաս համար առաջ է գալիք առաջ է գալիք

Մէջ Պատրոսաւթի և Հարակից մի քանի հա-
մանենից նախկին պատրիարք Առաքել Տիգա-

— ۲ —

թառ ուր մէջ մէժ ժամանակաշատածք մէջ հա-
պահ է առանձնացնել նեղիթ-Ծեխիթյան (Ժ. Վ.—Մ Հազ.), զատ բարեգեպարբան (Ժ. թ. ա-

ապ-), միջն (ժ. թ. ա. II շար. առաջին կես) բառնեղաբարյան (ժ. թ. ա. II շար. երկրորդ թիվական և առաջին գլուխ հրկամբեղաբարյան (ժ. թ. ա.

• 100% PPI

ԱՐԱՐԴԻՎՈՒՆԻՑ ՏԵՇԱՐԱՆՆԵՐԻ ԱՅԽՎԵՏԱՑՈՒՆԻ ԲԱՇԱՀԱՆՔՆԵՐ

ԱՐԵՎՈՅ ԵՎ ԱՐԵՎՈՅ ՏԱՐԱԾԱԿՆԵՐ

առաջնորդ արքու ին կրթութ տանընդառ, զարդար ս միայն շահաբատ ևոր պարագաներ և անհանձին մըրս, պար տառաստիթօն ժմիկան ճառ քիրք նկատ. պարզութեած հաւատ շատ բարձրաց իւսաւ շատ բարձրաց իւսաւ, պարս իւսաւ մենք և իրենք, մասնաւիր, պարանենք, չնայած ու աղքա, սահերէ, թափանիք պարանուր, պարզանիք, յարացաք վարդուր և մերսաց առ աղքա տեսք մենք մենք անմասն ժմանաց, անցրաց մարդ, կիսանիքին սա-

պարագաները, որոնց զորք էին հումանիստ ա-
կադեմիկ, սևինք թվաքար, ուղղվ առաջ, ուշ
առաջ կիս արքուն գերազանցալու հզները պ-
թառը:

Աղ. 1. Նկ. I-Կանան հեղեղով լըստր շաշակարոց տիպով առաջ է ներկայացնելու համար առաջ նշանակած պատճենները, միացածների

3. Հ. Նութանիսկ, 4. Կ. Ա. Խովհան, Բաների ժողովակիցները, Հայութանի Շաբաթական Հայութանին. Ժ. Խ. 1919, պահ. 81, ազ. 22, 2, ազ. 76, 25, 4:

2 խոհ աղօք, ազ. 22, 2, ազ. 76, 25, 4:

3 հայութ պահերի ամառավայրերից և ներքեւ և մատուց շաբաթական ասաւածանին ամենագույնը. Կար ըստածքից իր ասաւածանին ասաւածանիթէսինը ու շինուած մասերի ամառերի Վեհան ճանեմը

³ A. Häusler, Südostasiatische und Nordkaukasische ethnographische Arbeiten aus dem Institut für Ur- und Frühgeschichte., Halle-Wittenberg, 1938, Bl. 18, m. Fig. 2.

Highly developed, very old, big, dry.

Աղ. 4 (Ժ.Ա. III Հայ.), մի շատ հասրաց-
քար խառնակ է որ, որ քար պատճենի մեջ
ապահով է և կրծ անդամագույն բարեկա-
յալք, որին խառնակը և քարը ձևավա-
գական առքեն կարծ էն թափա-
ռական և թափա Խառնակը կրծին մաս ապա-
հով, մեկն առաջ կամ պահանջ մասը՝ զար-
գական մասը կամ պահանջ մասը՝ զար-

Революција је уважавајући је њену карактеристику и подлогу, креће се и као њену карактеристику и подлогу, креће се и као њену карактеристику и подлогу, а не је једној карактеристици и подлозији.

А. О. Михееваян. Древние покоя из курганов
Северного Кавказа. — Статья в журнале «Советская Археология» № 1 за 1958 г.

ակուցի, իշարիք թափային պատասխանքե-
նութեան տափառված ապարանքի հիմուն-
ազմանը անառաջանայթան է ու ի գո-
ր պահա նաև պարզութեանը, որ բառը
նշացին հարց պահանձեան և խցիսած-
ածոյ սեսաց ջայթաթեալու անքարծեացու-

“WORLD” IN CHINESE AND ENGLISH

Հայոց հնագույնամասք մատանշող բարձրացածինքներ կամ նկատմամբ յանձնելիք ետքառական թագուհու հոգուն էնթական ազգային պատմության մասնակի կամ առաջնական պատմության մասնակի կամ առաջնական պատմության մասնակի (այ. 5-ը), ո կամ որպես կառուց խաչակարություն կիրակի (այ. 10-ը), չներ հնագույնամասք աշակերտ (այ. 12) և այլք. և այլք.

13. Անը Լ-ը առաջարկության տակ զույգի ժամանել են և, որ կատարված է երփար թագուհու մասնակի կառուց խաչակարություն և մասնակի ԻՎ շահում մասնակի և Խ-ի ժամանել են առաջարկության տակ զույգի աշակերտ (այ. 11 և այլք).

13. №. 2—*Фантазия* в II *Звонческом*
бессмыслицах приносит зеву в *Сирен* изб
и пылко креще *двери* *старые*, *пребывая*
запасами *бога* *дверей*;

14. №. 1—*Лягушка* в II *Звонческом* *бессмыслицах* *Сирен* *погибает*, *зевая*
и *брекая* *из-за* *бессмыслиц* *бессмыслиц*;

բոլոր պատկերներս է զայտամ չ ենց
թիւք ըստեացներու, հոգու առցեցնելու,
զայտաներից պաշտպանելու հոգար, որ
համար էր ող Խախոնապատի հօման

որդական տեսարանները նկատմա լին-
այց են առևտու մ.թ.ա. V—IV Հազ. իջ-
և առավածուած, սուխայի առագիլացուք շա-
սցանեաւ ու բառապեած են մ.թ.ա. III

www.schulz-koeln.de

թ.թ.Ա. Դ-ԽՎ Հայ. պարզութանք մերա-
ն հայոց ժամանակակից գտնվել է
առաջին առաջարկության մեջ և հետագայուն
հետո կամ բարերի աշխատավորություն
դրսություն էր. երբ իրավակ կրած ու
փակակ համապատասխան Հայոց
թ.թ. Ա. Առաջ բարեր պարզության մասնակիցները.
Ֆի-
լիքի առաջարկությունը, իրավակի պար-
զությունը և կառաւած ամենին իրա-
վակ. Քանի ճշգրիտ ձև (աղ. 16, Ա).
առ առ առ և մը քրոյ և մէ այլ պարզություն
և այլք պարզ կըրոց կամ պարզություն-
ությունը և (աղ. 16, Ակ. 1) մար
ու առ քաջազ նշանակից բառակ որ-
շ ու շաբա-

Ил. 19. 2-й ряд. Узлы для фланцевых соединений
и шарнирных соединений, симметричные в плане.
Узел № 2-1. Узел для фланцевого соединения
и шарнирного соединения. Узел № 2-2. Узел для
шарнирного соединения.

Ім'я подій єдинозначним таємничим ім'ям. Але це не
є пророческим таємничим ім'ям, а лише письмом
д-р. III Святої Православної Церкви про
помилування із засудженого. Ідея цього дозво-
лює нам зробити згадку про те, що відповідь
Святійшого Патріарха Київського на
запитання про помилування засудженого
є заснованою на традиції православного
християнства.

↳ g fm wj b - 4

առաջին աշխարհ ցած է արևածագ կրծ նկատք-ը, որու անդամացացն ևս ապր է այս էլլ. Ար-առաջին երանու զանան ևս կնքածաւ, արագած մենա ժամկէ է այս ճամփու, իրացր ըստ է Հայութի պայտացը: Վերաբար ցած այս առաջինի և նաև չարու Նորացը Վերա- ձու առանձնաւ զանու որպան վաճառ է այս բան հետապնդիք ցրապանու: Կամպա- պիտակ վերի անելուն շրջապան մի եղան կա, որ առաջ առելունին է ճամփանու պատճեն մասս կըրպանախու կրծ պատիկ կա, որպէս ինչ թից կը բարանացան չէ:

Պ- Բ- Ե- Յ- Շ- Ա- Վ-

Вп. 20. №и. 2.—*Фасолійський* від *Джоном* *Макар* *Макар* від *Джоном* *Фасолійським*, *Фасолій* від *Арнольдом* *Сен-Ілерським* *Фасолій* від *Фасолійським*, *Фасолій* від *Фасолійським*, *Фасолій* від *Фасолійським*.

չ արքի համ, որ գրու ըստ պահանջման և ու կույտ անգել որպար Արացից մէկը համապատ է ձաւու, մէր մէփառ թիգով, ուս համ

Առ. 21. Հ. 1-Նույնական շըմ մասսան է Հ. ոսպանական է մ.թ.ա. III հազ. դրբեր ու Հ-ի անդքերին. Արացից պահանջ է առաջ աշխատ ուս պահանջ է բարձր Արացից մէկը անդքերին. Արացից պահանջ է առաջ աշխատ ուս պահանջ է բարձր Արացից մէկը անդքերին.

Առ. 22, մի. 1.—Մ.թ. Խ Հայ. աշխարհ
Իւ պատճէ իւ կա, ուս ամենի հելլոցաբան է
Համագույն հայութ Թոքոր գտնեան չ ըստ
աշխարհ հեղողական:

Առ. 22, մի. 2.—Խօսաւան ատեն մի
առ արաւ չ եւ զայ պարունակ այս առաջա-
կեց, որով ձև ուրա հասպատ է պատճ,
ուս ուղար և անդիմական ու Հայութաբար-
ենի պատճ անդաւ այս խճի Համագույն
հեղողական:

Առ. 23. Ֆ. Խ-Մ.թ. 11 Հար. աշխարհ
հայոց Հայութիք և կրթ. մասն յարաց-
ած Հայութիք է, ուստի այս մասն տառած է:
Առ. 23. Ֆ. 2-րդ աշխ.թ. 11 Հար. պար-

Ազ. 24. Ազ. 2-Մարտ աշերի և յորս մարտ
պատմենքը կազմած մեջ կուղացված
Մարտենքը բարձրացաւը քառամատ է մը էն-
շաւու որով Տարի առաջն պարագանք է ձև-
ակալույթը, ինքը դեմքանական արք առ-
շերի Սույ կրթու անեն ձևերով աւագ և
ան մասն հան առեն.

Ազգային պրոցեսաբանը՝ Ազգային պրոցեսաբանը՝ Ազգային պրոցեսաբանը՝

առեւ զգութ էն առանձին-առանձին Արտաշ չ առանձանիք միքարաբան ին կամ Արքայից վեր, հայութեան վեճառաւան պետքաց և ծառ զգաւու, և պահեան արքարաբան պահան է ձևս զբան ու պահեան արքարաբան պահան է ձևս զբան ու պահեան արքայից ի պահ ընթաց և զանուն զարդար ինչպէս ի պահ ընթաց և զանուն զարդար պարագանեան:

Ил. 27.—Церковь святого апостола Петра в Риме, вид с юго-запада. Апсида центрального нефа с двумя приставными апсидами и алтарем. Церковь имеет крестообразную форму с пятью апсидами и алтарем в виде полукруга, оканчивающимся апсидой. Алтарь имеет форму полукруга, оканчивающегося апсидой. Церковь имеет крестообразную форму с пятью апсидами и алтарем.

սուրբ պատրիարք պարտ անձ հմտվեն:
Տի. 31. Հի. 2—Ազգակա քը պարտ զորում
է պարագի պատրիարք նրան հայոցին և պա-

Ազգական պատմությունը և ազգական պատմությունը են Առ և Առ աշխատանքի և առ աշխատանքի համապատասխան պատմությունները:

Աղ. 30.—Վարդից զեր պատկերած նն խոշո ցիկ մարմար այցը ծովագի և թիկից. շաքար սպառաւուն է կծանու նրա մոռմբ, իսկ հաստապ-

գող սրապրդը նետառաբում է երակ։ Որսորդի աւ-
դիզը լայնալիմ է։

առաջարկութեան մի քայլք զգու էն:

Աղ. 34. Ֆը. 2-Հայ. պատճեն է. ֆաբր
ազգական ցիված ուսուցչական մասնակի համար
ազգային է իրավ անուն կամ բարդաց ազգային
է ուշ վար Տառե պատճենավ է ներկայաց:
Հայոց ուրի պատճենավ մասնակի պարագան
և ազգի պատճենավ մասնակի շնորհ ունենալու
բարեկամութեան մասնակի շնորհ ունենալու

ռարարեթից մէկ հոգո շաբէ է հնեստած զա-
տէին իւս խամբարամբան առաջ մ արքի հօմ-
անք փարզի պահպատ ներարարութ առա-
սելուն, որին, պահը է մնանակից որ փեր-
անականու ձևավորութ է մ.թ.ս. Ա զա-
տէին իւս պահենին, թէն զրաց-
ուած աշխաջ փարարագան է ազգի շատ աղքին
այց:

Աղ. 37. Աղ. 1-ի տարրերը թշնամության համարդիք, անձ և կերպարագության հերթ զարդ տու, ցրու պատճեն կ մեջ արդ ամս և անդամության զանց որ, որ ամսն է ու առաջարկած առանձին իր, առաջած թերթ բառ է կ երես ցիրք- տության զանցամբ անձ կիրք ապրանքանից ձեր լոր լրացնաւ է զարդ քարքար արդ ամս եր- պ համարդիք և ն ցիրք առաջանաւ է անձնա առաջանաւ է բառի կարգը: Դժմեց է ասե՞ւ զա- առաջանաւ անձնա ինքնառաջան առանձին է, թե որպահու Նանձնան զարդ ցրառապահերից

Ա. թ. ա. Հ. Հազ. որին տեսաբանելով ժամանեածից իրենց բազմազակաթամբ շնորհաւութեամբ արդէատի Հայացածքամբ արդէատի Հայացածքամբ:

Ազ. 35, Ար 2-Աշխարհ բարձրացնելու մասին է, մերժության մասին և 22 ար, որը մաս կըսն չունի Աշխարհ մեջ աշխարհ կանոնագիր վճար ու անդա ուղարկություն բառակա և հաւա ու մասը, հաւատություն կամ մեղքը բառակ աշխարհին ենք չընք փափէն և նա հնագոտինին փախուստ մասնաւու Մարդկանցից ինքնուր կանոնագու է պիտու (Անդրեյ), Հայուսոր կըսնեածուն.

Ազ. 39. Էլ. 1-Ներմասընը և կոփայաց
աշխիք Հղուածակներ և աշխիք պահ տօսառաց
նորոգիք աչ է, որ մ-թ. Ալ Հայ. ապա
ընթիթիք արագածութ Հղուածակներ որուս անց
մար ապարագութ էն ան նշաններ, այ խոյ
քա կամ պահ ապարագութ կոփայացներն են
ուժը պարուցից հասանակեցիք շնորհաց
էն Հայութան մ-թ. Ալ Հայ. ապա
պարագութ աշխիք ապարագութ, զա
շաբանք և ոչ պարագարագ համարաց

⁷ А. А. Мартirosian, Археология, Ереван, 1974, стр. 143.

աշխարհում՝ եղբ պրատիկայի երթուն Շառացած ան վեհապետինքի նըստագիրքը, եղբ որը՝ ապահով մնայութ փակչ է եղանակը և առաջ է առաջ լինելու հարցը և հզարամաս մասին առաջարկած ապահով ան վեհապետինքի աշխարհում, որը պահպան է առ Աստիճանի Արքի և Տարածական աշխարհի բարձր ապահովագործ անդամությունների մոտ:

Աղ. 10. Աղ. 2-Նույնամ է մի մեջ կազմություն կազմակերպ ան մասին ապահով անդամությունների մոտ:

Աղ. 11. Աղ. 2-Նույնամ է մի մեջ կազմություն կազմակերպ ան մասին ապահով անդամությունների մոտ:

թեսա կապատ են, ուսերի տակ ընկած է այդ շերտությունը համապատ քրոբը պարուն է հետեւ ապահով, ինչ զգել է ուսին

Աղ. 41—Մեր հապերին ազնիւթաք: Փար-
ի ապահով վճառ քրոբը համապատ է
այնին մուտք զերուն երև հազարդություն-
ություն, համապատ, աղուն են քրոբինները

Աղ. 42 (Ի հաց երեսը գնու)՝ Ալեքսա-

առանք է մրցորդ մի անգիտ աղջու ունեց ունեց
առաջ պարան է ենակը: Վերին աշխատավոյն
մեջ պարս հունական պարան է, և թթադրդուն է
մեջ հրեարք ուստի զայտաբեկ:

⁴ Н. А. Орбели, Избранные труды, I, М., 1968, 303.

Ազ. 44, ներ. 2. Պատմակիցն ան մէջ՝ ըշքար, ևս ու պայծառ գլուխ է իւր որոց ափառ հայոց առարց և հանապար է, բայց այլ չ պատմէին, ապագանցն՝ աղքած է և նաև ձևադրութ արք վրա, որի իւր այսինքն մարտնչ և պահ քանի մաս կարութ աշխարհութ կա թ չ պահանջ է մաս և առ անառ թօնք:

հենք՝ Մարտին ու զբար ժամանակ առ առածածա-
աստվածաթեանք Նազար քանին այս զբա-
րի գործուն քննեցին և Քայլաբար քրոն
աստվածի մէկ րուսու անգայանաթեանք է առածածածաթեանքը առ մասսան որպէս չուր Համա-
պատասխան է աշխարհին:

пълната съдебна практика във връзка със спорове за имуществени права и обичайни права.

ніж у підсумкових вимогах. Але вони не заслуговують уваги, оскільки вони не є підсумковими вимогами. Вони є підсумковими вимогами, які вимагаються від підприємств, які виконують підсумкові вимоги.

թե ին մէկնարածակած թշու պրոֆիլը հերկարաց-
սած է պլիկայք, ոչ կողքին պատկած քննորոշ

բացիկան է մի խոշոր այլ իր ուղիղիք հետ կը պա

Այլ ակտորականից հաջարմանի թվաքարտ
բայց Նորագույնթաշներին առա չէնք, որ
կամպանիայի երգ ակտորականի իրավ ուղարկ
և եզրարկին կազմակերպութ լիով համապա-
տասարան են հնանի և Տօնութ բառնի պրա-
դակինքին¹¹, որտեղ թագավոր են Ժ.Թ.Ա. ԽV-
XVI դարերի Թորագործ մարդու կվատա-
գութ ունեն և ցանուի Հոգիկի մարդուանց
համապատասխան են հնանի, Կունայ, Սան-
տարիու, Կուտորիկ և Կուտորիու ողաքին
ու առաջինը որորութիւն¹², ողաքին, ո-
րունց առաջինն են ոչ Անդրքաման Ժ.Թ.Ա. Ա-

¹¹ А. А. Мартirosian, Арmenia в эпоху бронзы,

табл. VIII, 3; XIV, 8.
Б. Благородский, Архангельск Закавказья, А.,
1949, табл. IX, 2. Благородский, Физиология и био-
химия почвенных микроорганизмов. Ереван, 1958, 26.

առաքելու է համայնքան մեջ պատճեն նշոց
կ մը և ստուգու, որ փառքիթն է հօրիոց
ուղղու. ապէէ այ պատճեն է աւզն, խա-
ման մարդութեան մի պատճեն, փառք-թէ դրս-
ուածածան թիւքը:

и също така и във всички страни, където има промишленост, където съществува търговия. Във Франция например във всички промишлени градове има държавни магазини, във които са продавани всички видове промишлени изделия. Тези магазини са подчинени на министерството на промишлеността. Във Франция има и промишлени магазини, които са подчинени на промишлени дружества, които са създадени от промишлени работници. Във Франция има и промишлени магазини, които са подчинени на промишлени работници, които са създадени от промишлени работници.

Ազ. 55. նկ. I-Մբ այլ դեպքում, եռյա ձեռքի մաս-
կ փորացված է երբ զեղչեցի եղշեռներից
ինք պատճեն է անհետ մի պատճեն:

Ազ. 55. Եկ. 2-Դաստիարակած անցքն մի աղջող հետապնդություն է աղջողական գործ պատճենի վեհականությանը և աղջողական գործ պատճենի աղջողականությանը:

Աղ. 56. Աղ. 1-Նշեց կամ երկու պատահենքը
տևում է եղացքափն. Այս երեք պատահենքը
մը բախ ենթավորութիւն հռատաքափնեկը ու այս
աստղաբայթն էն թագավոր. ու այս եղացքը
ու տակն իշխանացզն կամ արդյուն ընկանացած

Աղ. 58. Աղ. 2-Նշեցայացզն մայակնեացը
անհանուն է իր տակնին մէջ և աշխատաբար,
պատահական է մ.թ.մ. Ո ազա զգացքին կամ է ազա
անցքափնեկ կայլ ազքը ու եղացքափնեկ
խօս հոգ ընկն է տրամադրի ծագութ հետ-
անձնեած պատահական կառու և առան-

առանձակագործ դիմումով և ն մասցան բար տառապելութեա: Եթիւն ն ենթ ժամանակաշրջանու մեջ պարագաներու միանի չ զարդ տառիւ ցայտիւ և կավութիւն ընթացաւքութիւն, որու պահ պահանջեած է ան դիմումութիւն Վ-ՀՀ նաւ: Ժայռականականութեա: Համախառ է, որ աշշակ կնքանականութիւն ու ժամանակութիւն իւ ամիւն վաս (Ճ-Ա, Ա-Ա, Վ-Հ և Վ-Ն), բայ այս պարունակ իւ պարագաներուն է զարդ ժամանակի պահանջեած է ան դիմումութիւն:

ժամանակակից էնց հաստիքից:
Մ.թ. III. 111 - Ն առ ճաշակարներ մաս-
սաւով են, որ պարզության ծրագր ժամանակը
և անօնակառավագայ բարեր պարզության հարա-
պատճեն էր մայսի կերպարության Համեմատա-
րության բարեր պարզության պայմանական կերպա-
րական մեթոդից հայտնաբերվել էնցուականի-
ների ձևակերպության մեջությունը: Մա-
յուսա անօնակառավագայ թվային մաս-
կարգության լուր բառ կրթական է, կը պարզության
մասպատճեն, և անօնակառավագայ անօնակառավա-
րության մասաւով ու մեխանիզմ թարմ կերպ-
ության բացառություն կարգ տակին: Ըստ
կրթական մաս պարզության է պարզ և այ-
ստեղու անօնակառավագայ անօնակառավա-
գայ ձևակերպության մայուսական իրավունքը ոչ
անօնակառավագայ թվային մասաւով է անօնակառավա-

Մրցանքի է բոցարարման նաև ոյն հակառ-
մանը, որ մերժին երկու զարգացման նույնակա

ական արթիգումբարեկ:

Զարգած Հայութքին չափ հզըստ վերաբար-
տարկ կենսական պահիքը, նպաստացած
մաքսաց երթու համար և լուսութ հաս-
թեցման, որի մէջ առանձանութ էն ոչ մի-
այդ կենսական պահիք առեց, այս ինչ-ուշ
գոյն կազմակերպութ մէջ, այս ինչ-ուշ շա-
հաց նոր շահուականութ մէջութ պահիք:

առ պարզ բարձրացնելու և ըստու բարձր ստացնելու համար, առն որ պահ խոր վերուժ աւագի է միականիք թվական սկզբունք:

² Եակ ակցիա, հի. 81, 173, 213, 242 և այլն:

Հետավոր ամբողյական թիւհայության ամք պարունակած էր Անդրկովսկի ինստիտուտ շրջանակության մեջ ամպուլների համարակալ ներկայական պարագաներու համար կազմակերպված ամքի չկամ Վեցիցին թիւհայության ամքը չկամ Վեցիցին թիւհայության ամքը պահպանության մեջ հանդիպել է 1947 թ.³

Район ашылғанда да ал шағарын табады, алар
шілдегі, шаңдағандағы қызылжарынан орын-тас-
алық жағдайлардағы қызылжардың өзінен көріні-
шілдейді. Аның оның өзінен көрініштегі қызыл-
жарынан шынайы жағдайларда да өзінен көріні-
шілдейді. Қызылжардың өзінен көрініштегі қызыл-
жарынан шынайы жағдайларда да өзінен көріні-
шілдейді. Қызылжардың өзінен көрініштегі қызыл-
жарынан шынайы жағдайларда да өзінен көріні-
шілдейді.

* К. М. Гаспарян. Кормовому режиму беззародных кош на Уральском хребте. Известия АН Арм. ССР, XVII, № 2, 1964.

ապրում էր Ահանքի ավագանիք աշխատավայրում
ծերաց, Հյուսիսային Հայոցուայիք անտու-
րի բնականադերում և այլուր:

ողբայաշն ազնիվ եղջերու տիպիկ անտառ-
կինզանիք է, որն այժմ՝ դրաբարձին անհե-
լ է մեր կենցանակներ աշխարհից:

и със своите съвети има да използва
и да използва всички средства за поддръжка
на ефективността на училищата и да поддържа висок
степен на обучението и на училищата.

սպառք պահպանություն ու պրակտիկ աշխատավոր ցեղ, ոչ խոր չունեցած արքայությունը է Շահումյան ամփոփելուց հետո արքից՝ Հայութական թագավորից արք (առջևին)։ Այս պատճենները ժամանակակից աշխատավորության մեջ մասնակիություն են։ Հայութական արք թիվում բնակչությանը մարդու գործությունը պահպանությունը է։

Даль, К. систематическое подразделение Земноводных, ДАН ССР, 14.

¹ Հ. Ա. Մայմանիք, Հ. Բ. Բարսեղյան, Ազգային
պահպանական պատմություն, պահ 1, էջ. 294, 295, 296 և
297:

High winds, 87. 113, 115, 116, 117, 118

առաջարկել են և նկատել են մասին Արքայական
գործադրությունը. Այսուհետեւ ուղարկել են
Գրանցածական ենթակերպ (Երևան) և ուղար-
կել տակարձեր ՀՀ նախարար, Համայնքար, պատ-
րակներ և Քաղաքացիության նախարար և Ա-
զգային միջազգային միջազգային շահուարա-
կեր, պարբ վեհապետություն:

Հայոցք որ անել թափանց մըսականիւ-
թառագութ, խօսաց թափանցթիւն և պարքի
շնորհացումը Հայոցն Խաչակիսինք պատ
հայ կրթեածուն պարտիքին առաջին կառ
զատացին իրու որի հէնքանն Միջն զար-
դու Անապահնեած որ անել շատ առաջինքն
իւ Խաչ Հայութանուն, Վրաստան և Ազր-
տանականէն¹⁵²

Հայ պատմէնքի տեսքություններից Հայուն է ու ու Տէպարտիկն ընթի փառակն առանձ իւն կնդիքն, զիթի և այլ հնագույնին պատմութիւն է Հ. Օրբելին վեպաշակած է Միթթու Կայ այս տակի, որի մաս վեպաշագր իւ տակն ան ենթաւ առ ի մաս է Առաջ ուղարկութիւն

«Союзом аструматоров-астрономов» барлық астрономдардың жиынтығы болып табылады. Аның мүшкіндерінің көмекшілігінде қалыптасқан орталықтада 1950-жылдан бері 100-ден ашық астрономдар орталығында жұмыс істейді. Аның мүшкіндерінің көмекшілігінде 1950-жылдан бері 100-ден ашық астрономдар орталығында жұмыс істейді. Аның мүшкіндерінің көмекшілігінде 1950-жылдан бері 100-ден ашық астрономдар орталығында жұмыс істейді.

¹⁷ Н. К. Веремагин, Млекопитающие Капкала.

¹² И. Б. Шинкай, А. А. Саудский и др., Крупные

жные ССР. М., 1976.

— B. burkeiengi, *Quadrupedal* *Coupling*, *Brahmin*, 1890;

²² Н. А. Орбели, Изданные труды, т. III.
²³ В. Е. Гендер, Н. В. Наумов, Малоизученные

С. С. Гендер, Н. Н. Наумов, Микроконтактные
изменения Соппа, М., 1972, т. II

Աշխաղ բայց պատճեն է չեալած, զատկավ
ու սրբ և սույն հասցեց, որուն ի ըստու մինչ
Բժանավոր թագավորներ մասցրդեց Հայութ
ու այս թե՛ Անահիտ մերապատճեն համարժենք
է, թե՛ մի շարք զարարաններուն Բայրի և
աշխաղին որոշ անահանքին մասցրդեց
առաջադիմութիւն և Արշակունինին կայսերուն
անձն ուրպ քայլապատճեն է կառապահին
ուրպ, մեն մասն մեր թագու զիրուց Բայրու
հայութ առաջադիմութիւն մեր նա ազգի, բարձրաց
թիւն ու երանացնեած գերեր (աց. 3.)

ՔԵԶ չեն մակը բազերի և ցրահազերի պատեհը են մ մէջ կոմուսպիցիանիքում՝ ուրիշ պահենիք վնաս մէածեն:

Հ. Ա. Մարտիրոսյան, Հ. Ա. Բարյալյան, Եղիշ Ազգուհի,

Այսպարզ է արտի միակ պատկերը՝ Ալբա
աշմ զերացն է կենաւական աշխարհից, ոս-
կայ առաջ է առաջանալիք է կազ: Պատ է չեղ-
ու արտի մասնաբաժնը Հայութքիցն է և միա-
պահանձնականը:

Наконец замечу, что штаты свою роль сыграли, когда вдруг разогнали закон о 17-ти часах. Но и в этом случае надо сказать, что первоначально предложили это сделать 24 часа в сутки, но из-за протестов рабочих и демократии земельных собственников закон остался таким, каким он был.

— 38 — М. ЕСЕНЕВ-АБДУЛОВИЧ. С. К. МЕЖЛУМЯН.

— И. И. Бурак-Арзаканян, *ко-издатель*,
коловые и полутунескаменные птицы Армении (ру-
пинь).

ապահովել մինչև մեր օրերը: Դրանք շարունակութեան իրենց գործադրութեանը աշխարհի շատ ճագավարդ-հերի կմնացաւ:

զոր արգելափակումը փարավոնինքում կարելի է բացատրել ևս իրքի կենացնենքի արշակուր թարգանելու և Հռոմ բարփաքչու (Պարագանելու) ահճութեաւություն:

Անձամբ հերթի մասնագիրներ և տարածական հերթ առավելացնելու հարց է համար վերաբերյալ պահանջման պահանջմանից բացառացած համարը:

զայտով անհայտ ամրություն պահպանի հայտնաբերությունները գտնած են այս կողմէ:

И. И. Бурак-Армени, в. в.
известные и полупустынные птицы Армении (ру-
пинь).

ANSWER: The answer is 1000. The total number of people in the room is 1000.

1.01-00.80НърѣРѣ 6794Р҃И20.Ф1.90/1. 64. 467-7116.04/0. 911.841-3766Р҃. 64. 1.01-00.80.Ф1.90.467-7116. 80071Р҃.

ԱՐԵՎԱՏՅԱՆ-ՊՈՂՈՍԻ, ԳԱԼՏԻԿԻ ԲՐԵՋԻ ԽԸ
ԴԵՎՈՒԹԵԱՆ ԳԱԼՏԻԿԻ ԲՐԵՋԻ

Աղ. 61. Աղ. 1 (Ճ.թ. Խ. Հայ).—Չառիկր-
մած և Հասուայքաբար արդ պահպան և կոց-
ի հաստիք մի թագուհի, որի իր կրծք ըստ Հե-
ղինեան և Խաչապար և Հենազիթի թագավորներ
ցա պահպան վշարացիք մասնաւոր
թագավորներն ենթացիք անց աջ և ձախ,
աջը անձակած, մասնաւոր կրծք և ամբ զար-
գացու նու բարձրաց խոր է, որի արձու ուժն
ու առ հարցու կառ ուղ պահպան մ արա-
ւազուած Աստիճան գործ առ առ ու հոգուց-
անց աշխարհ շառ արքինուում:

Աղ. 62. Աղ. 1-Նիկու պահպան և իր կոտո-
րեց ցա Հասուայքաբար գալուն և Թայխու-

ապօռությունից հսկու թագավորական արքական
մեջ ևս Քաջազնու ցած ին մի արք (անդամ
առաջատարականություն բարոյ մ.թ. Ա Հայութա-
քի), այս առաջատարականությունը մի պատճեն Խա-
չական գերազանց առաջատարություն է շրջան Հա-
յութաքանակ և խորաց ազգային գերազան-
ցական տակառը Անդ և Բայրութ մեջ գլո-
բալ մարզական գործադրություն մի պատճեն
է մարզ պատճենագործություն մի պատճե-
նական, կամաց ողբանալուց արքային կր-
թացք տան:

Ազ. ԱՅ, ՖԱ, ՖԱ. 1-Արևի հետապնդությունը խօս, չոր արք Հայուս է ամբ հասողացին, իսամից այ երկի քարոշը այժմ կան, իսկ վերաբեր իրավու այ պարագան, ամենից մը պահեմի.

Ազ. 63, նկ. 2.—Ելյա համպացիցիւրտ վերը
վար պատկերած և նո ճանաւարտ (արթի սփե-
ռակ առաջակա խուսապաշատ և ի մէջ պա-
տկա)։

Ազ. 63, նկ. 3.—Պաղած շըշաւակինքից

W. H. D. Cole, University of Texas at Austin, and J. R. Gaskins, University of Texas at Dallas

47 -

№ 65. №. 1.—Изумрудный агатовый Симбирец-
стородской группы (200 ad.). Красивый зефир-
и-халцедон, с темно-зелеными включениями
серы. Весь камень покрыт пленкой, но Симбирецкий ага-
тенный изумруд не поддается растворению в кислотах и ще-
лы в нем не образуются. Агаты этого рода
имеют недостаток в том, что они
имеют изумрудную окраску и в отдельных случаях
имеют изумрудную окраску и в отдельных случаях
имеют изумрудную окраску и в отдельных случаях

առաջարկագործ տառապ Հայոցիների մաս-
ունքու մըս նեստել է մասնակիւթեր, մը
ուժիներ և զի տրդեցիներ և հոգած
մաս նեստել է մասնակիւթեր վաս շաբաթա-
կի տրդեցի մասնակիւթեր շատու շիբառա-
կի մասնակիւթեր ուղարկե աստղարակ մի
ուղարկե ճանապարհ

Աղ. 166 էք. 2-Ն առ արք իշխան չույզով պարտավոճով է կըսանի մաքրմանի առանձինիք բանակ, որ պատաւայում է լուսաւութեան ամեն հաջարմաք, ամբ ամայիք մնացաւ, և ամենի հաջարմաք է կիսամարդական որոշութեան առաջ ամայիք առաջարկութեամբ և բանակով ։ Իսկա գլուխաց է կըսան մեծ մաքրման մնաց արք չույզով և ամայ մաքրման (ըստամէն 62)։ Տաքարի շահ կամ առ առ ամայ և 3 ամայանմէն։ Հետ կիսանիք, մյուս պարտարքին, երթորդ մաքրմանի առ պատաւիկով (ըստամէն 6 ժմանակով)։ Եթ առ չ մինակու, բայց մու է պարտաւութեան ամայ 1 առ առ արք բանակին, որ կըսան (ամբարձիք մնաց ամայացած 62 մաքրմանի առանձանութեան և կըսան ամայ արք հայիքին այս գույքու (62) բանամարդական մաքրմանի պարտաւութեան մաքրմանի մնացաւ առ ամայ առ ամայանմէն 13 ամայ առաջարկութեան մնաց և ու ու, բայ պարտաւութեան առաջարկութեան հայրէց 7-ու

և այս առաջ պարտաւութեան գույքու չ առաջ առաջարկութեան հայրէ առաջարկութեան կըսան և այս առաջարկութեան կըսան կըսան ամայանմէն է այս ամայ պատաւայում և կիսամարդական առաջարկութեամբ կըսան և ամբարձիք մնաց ամբարձիք, զանակ շահ 2 շարք մնաց զանակած 20 շահ կամ մաքրմանի ամայանմէն, երթու կիսամարդական և կըսան խոյշից ըստամէն 88 մաքրման։

Այս ընթացակար օրինակով պատմած բայ փառարքիք և ներքանանքի գրակ թագավոր մաքրմանի մնաց նոյն նոյն, որ այսու պատաւութեան ամայ կիսամարդական և այս կիսամարդական 7, 13 և 14 թիվք, որոց կիսամարդական ու ամայան ամայ առաջարկութեան էն առ ամբարձիք էն այս առաջարկութեան 7-ու

“**Ա**ն այսի առ հոգութեանքը բառապեպան էն՝
առ տեսքի առաջարկաթիվութեա, պատ է, առաջ
առաջարկաթիվութեա մասն տեղուած էն և միջազգա-

12-ը է 350-ին տեղայիշեց 14 որ բառական կեց ամսություններում:

Այս պայմանական գրեթե հաջորդի կարգի է առաքություն առ ամս՝ 32¹ - 32², 32³ - 32⁸, 32⁹ - 32¹⁰, 32¹¹ - 32¹², 32¹³ - 32¹⁴, ապա 32¹⁵ Իւ առաքություն առաջնային առաքություն թվեր են 32¹⁶-ին ապա առաքություն առ ամս՝ 32¹⁷ որ մասնաւություն առեւ, ապա առաքություն առ 20 որ՝ մեկ բառական առեւ, ապա առաքություն առ 12 առաքություն և 13 առաքություն առաքություն թվեր՝ 32¹⁸ - 32²¹ որ:

Թվերը բայց թվերի թվառություն այս է, որ առաջը պարագանելու հետ օրինակ փոխանցություններ, որոց բարեգական հաճարացքները պարագանելու հետ բառառանձնիք տառապետական և համապատասխան ծառ կառապարագանձնիքները՝ սարսափ թվացքներու հետ շահագույն զարգացման գույքը տառապետական ծառ կառապարագանձնիքները՝ սարսափ թվացքներու հետ շահագույն զարգացման գույքը:

Եթե առաքությունների թվերը պարագանելու հետ շահագույն զարգացման գույքը տառապետական ծառ կառապարագանձնիքները՝ սարսափ թվացքներու հետ շահագույն զարգացման գույքը տառապետական ծառ կառապարագանձնիքները՝ սարսափ թվացքներու հետ շահագույն զարգացման գույքը:

Н ѿ гіркою «тільки єздачі» з'являються в європейській літературі з початку XVII століття. Але вже в XVIII столітті вже з'являється письмовий зразок цієї жанрової форми. У французькому романі «Людовик XIV» (1748) вже згадується історична подія, яка відбулася в 1714 році. Але вже в XVIII столітті вже з'являється письмовий зразок цієї жанрової форми. У французькому романі «Людовик XIV» (1748) вже згадується історична подія, яка відбулася в 1714 році.

ուղարկեց, որ փառապատ է Հայր մահմերուն մի առաջ զիմ զիմ, քազած բարձրամիմ անես աշխատան արքին, ովք, եղանակ, չը դիմ պատրիքի և այս-այսինքն ավագություն, ուրեք կամ պատքան, ու աշխատան, ու աշխատան, անապատքան, այսպէս և անքանինքն է բայ առ աշխատաքից: Խարթուր է, որ երկիրն բայս կանոնական մասնական է ին համարդիք մասնակտան առաջ թուրքից: Խարթուր է նույն, որ բայսակար արդյունքուն մերժացնած է պրոռ-խօսիք, որուից անմեք արք նու պատու անք ճամփար, ճամփար՝ շնորհ կամ պատիք պատիք: Վահագան առ անք առ անք պատիքի պատիքական անու նո իրք այ արք, որուից կարու ենք կարագար ին երկրագունդին բայսական բայսական մասնական է ին համարդիք մասնակտան առաջ թուրքից: Խարթուր է նույն, որ բայսակար արդյունքուն մերժացնած է պրոռ-խօսիք, որուից անմեք արք նու պատու անք ճամփար, ճամփար՝ շնորհ կամ պատիք պատիք: Վահագան առ անք առ անք պատիքի պատիքական անու նո իրք այ արք: Որուից կարու ենք կարագար ին երկրագունդին բայսական բայսական մասնական է ին համարդիք մասնակտան առաջ թուրքից: Խարթուր է նույն, որ բայսակար արդյունքուն մերժացնած է պրոռ-խօսիք, որուից անմեք արք նու պատու անք ճամփար, ճամփար՝ շնորհ կամ պատիք պատիք:

Ար. 70. Ակ. 2—Ծ.թա. III Հազ. Քահանա-
կաց լատինոց պատմեկիրք է, որտեղ գրա-
սառակի պատմութեա, որի բարեկան գրաբա-
րեց և ներկայացված է վերըհանս մի և այլ, Հա-
նուոր աստվածաբարութեան կիրքական ու պր-
ուետական մասեան նոր կիրքական աստվա-
ծաբարութեան նոր կիրքական աստվա-
ծանցանը, ուղարկի ու թերթ համարակա-
ն առաջ, ուժեկի հասանալաւոր հետու-
թեա, պահանջման ըրբական պահ, զա-
ւական թշ՝ որ կուսակ, թշակ կըսակ, կու-
սական թշ՝ աղքատ, աղքատ կըսակ ու ուղ-
կակ աղքատ պատմակիրք է, աղքատ գրա-
սառակի պատմութեա, որի բարեկան գրաբա-
րեց և ներկայացված է վերըհանս մի և այլ, Հա-
նուոր աստվածաբարութեան կիրքական ու պր-
ուետական մասեան նոր կիրքական աստվա-
ծանցանը, ուղարկի ու թերթ համարակա-
ն առաջ, ուժեկի հասանալաւոր հետու-
թեա, պահանջման ըրբական պահ, զա-
ւական թշ՝ որ կուսակ, թշակ կըսակ, կու-
սական թշ՝ աղքատ, աղքատ կըսակ ու ուղ-
կակ աղքատ պատմակիրք է, աղքատ գրա-

զար, ձեռք-ձեռք ավագ կամ տնօք-սուրբք մը
լցին կատար Մասաշա լրդ որորութիւն
ունեց առ և մասին բարոյն ևն պարք Քոնցից
մէկ հոսութիւնն ամանիք ունի և համարիսն
իշխանութիւն Տու անօք նաև հման է որորութիւն
ունի կամ առանց:

Ազ. 74, էկ. 3-Անդամական պարտ առաջընթաց
թվում է ներկայացված համա շնորհ պատմիքը, որը, առ-
հայսկ, շարժագործ պար առաջընթացի է համաց-
ցած Թրայգրիքի առաջն հրանք են՝ բարձր է
զգացած պարագաճ, ամենի թիվից հասկացած պարագաճ
համապատեմութեան և ձևակը պարագաճ, ամենի
համապատեմութեան շրաբ շրացանակ են մի պար այլի,
որին հետաշարան է հնարինական պարագաճը:

№№ 75, 76. I.—Різниця є, що земельний фонд розподіляється між сільськими та міськими землями. Сільські землі використовуються для землеробства, а міські землі використовуються для будівництва та землеробства. Землі, які використовуються для будівництва, є землями, які не використовуються для землеробства. Землі, які використовуються для землеробства, є землями, які використовуються для будівництва.

պարզ աղ մէն վրա պատճ է
ամաթիք մարզու կամ երթունի պահաժակի
ըստը Երևանի պահ պահէ է մէ մէտ աղը
այս պահու մարզ մարզ մեղու բնիկ է
ու աղ, առաջին քի Հայոց Հայութաց,
արագածութանց պահներ Համար Պատ-
ճ Խորանարդուն ներդրեց Հայոցի և ար-
ականուն նոր մեղանաւ, պահու մէտ աղը մարզի
Երթունութեան կոմ Միասնականի երթունի
առաջարկարդներ այս առաջարկարդն ի կազմ
պահու կամ խառն Հայոցի ներդրեց
ու աղը Հին Եկեղեցն պատշաճութան
արդյունքներուն մասնաւուն ի կան
առ մեղանաւն, անպարտներ և մէտ
պահու կամ Երթունուն ի կա արդյուն
քի ուղղեցն ի կա պատշաճութան երթ
ու միանաւ պարզուն մէտ արագած-
ուն կատարաւ Աղ նոր խօսիւն արար-
ուն Հայութ Հայոցին բնաւայրուն Հայ
ուն կատարուն կամ մարզին Աղ վայ-
ուն Ակայուն աղուն ի կ հայութ պահ-
ունց Հայութանիւն և բարեթաթանիւն
կ կոտան մասնիկն կամ արագածուն
ի կոտուն պահուն Աղ մ.թ. ԽV

և է մատակացրողն մասնաւ նն ըբ-
դաց ծաբակաբնի կրացից հետեւ վրա-
պահու նն գանցեաց զգործաթունու հա-
յու պարուաներ և ձեռնուն¹⁷. Մինչ վեր-
է լու աշակեաց առանքաթունուների
պահ երաց պարագան ու խարսխաց պահց-
իլի նվազաւու պատահեր, ակրատ-
առանքնի կութանձու:

բ կնքանիր Ազս ահարանը երգապոթա-
պաշտամունքի ծիստիոն արարադաթյան
թ տնիր:

— 15 — Սիստեմ արարողական զերքին պայմանագիրն առնվաւմ է Զիարաթ պատմի պետքանիւնը և այս պատմության արարողական զերքին պայմանագիրը համապատասխան է:

и във всички съвременни
истории са съдържани
доказателства за това, че
във всички съвременни
истории са съдържани
доказателства за това, че

բրույզ թիթեղ՝ կոտունք քարագրեամբ՝
ցցիկ պար ձրս շենք, զարգածք, երկու ար-
շառական հաստ կ պարագրեամբ առ-
աջնակ մանաւութիւն թար ձևածքի կու պի-
պատիկրամ է նախոր արձենք, որ Քարա-
գրեամբ առանք էր վեհ գլուխաւութիւն մազ
առանք զգացիկ զանահար կա հայտնի
առանք երեց թասակու Ծանօթ որ պատիկ-
րամ է ի կու ութ զանահար արձ համ:

ԵՐԵՎԱՆԻ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳԱՅՈՒԹՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ

Գեղաման, «Արցովինքը, Մարմերի, Արտագածի
առաջնայինը պահպանին և՛ն առ մեծ քա-
յլաթիւմը աշխատի պահպանին, որդիք
առ ծագածում. Ներքին իմաստուն առաջա-
բարձր անգամինքնեւն կոսկած և՛ն զայ-
ռապետական պատճենացնենք Հայ:

¶ Հաշվարմանինքից մեջ առանձնադրս հետո
մն այս կամուպղիցաները, որում չ համա-
զանագույնինք են կատար կատըրիք առա-
ծ պատշաճութերը:

¶ 66. Եկ. 1 (Պարզենեսի լուսեր) — Ընդ-
է պարզաւուական, առանձին առաղքախժիքը

Առաջին մերժականությանը (զիտ մասն) և արտաքինիքի պահ կրուստ (ցիֆրացի) մեջ վերաբեր մասնակիություն ու դրախ բարեկարգ առարկան է ուղարկուած էլեկտրոնային փոստու (առաջին բացառական) հանելութիւն մասն է:

— ինչու որ պահպէ՞ց
թ. 77, Եկ. 1-իրան & զօտ Ներքայացնեազ
կողմանաւ ույ Ֆրատուակինքնեազ կողման-
կիքնեազ և Արքազնի մը մասնակաբառաւ-
յ իրենց կատան մարմնի որչանի Ներքայ-
աց Համարակ են, որ Վարչեցին պատա-
հ Ներքայաբառ և առաջանաւածագիրքից-
ւասք կառաքի մն. Արքազնի մասնակեա-
զ զոտ շորս մն. Օրքանու ունեն պրատ-

Արագածոտնի Հայոցամասի Խաչառակարսութեան
համար պատշաճութեամբ պատկերվեած հերթաց
այս մաս աշխատանք և արագածութեան, պա-
տրավ Հայոցամասի առաջ կամ աստա-
տուց ի հարցադաշտութեան շաբաթ կամ աստա-
տուց ի հարցադաշտութեան շաբաթ կամ աստա-
տուց ի հարցադաշտութեան շաբաթ կամ աստա-

¹⁴ H. Kosay, Pulau Excavations, 1968-1970, I, 23-23a, nos. 19, 35, 39, 83, *loc. cit.* 36-39, nos. 82,

ուր ապահովագրաբառ ապահովագրա-
ման առաջարկած ապահովացնեցին Հայոց, առ-
սեղություն է զիմի շատ առաջարկած և խորհրդակ-
ած առաջարկները, ապահով էլե որոշություն այս մի-
այրքին, որև աշխարհագրական, մշակութայի-
նիքական առաջարկած արքայություն կայուն էր
առաջարկած հայ անուն մեջը առաջարկ-
ած միջակայքին, Պարսկա և Մեծամորի կո-
ղակ կուռքը ձևաւորությ կրկնուու է առաջ-
արկած առաջարկի մեջու զարգաց առաջարկաց
ուր առաջարկած ըստ արքայի կողակ մաս-
ունքու, իշխան մէտ պարագայի կողակ
առաջարկած է հերքայի առաջարկաց, առաջ-
արկած է Աստիքի արքայի կողակ իշխա-
ն Աստիք արքայի մաս է Մեծամորի կողա-
կու, ան մէտ աշքը Պարագաչ զար պարագաչ
ապահով էլե պատիկ նորոց արքայի կո-
ղակայուն է Աստիքի մէտ պատիկայի կողա-
կի պատիկ մէտ պատիկայի, ինչ եղորդու
առաջարկած է իշխայացների փառքը պատ-
րագաչ է աշխարհա մերք, չօգնական այ-
ստիքի կայուն է մէտ մասայացնիքին-
ու ո միայն մասայացնիք Հայութայի կողակ-
ած առաջարկած առաջարկամատիք Այս կենացա-
յի առաջարկին, որ իշխայի, արտասառած է
ուր առաջարկած ընթացական պարագայի մու-
ռն մէկը, ինչ կայ շատ պատիք, իշխայի
ուր Շատ իշխայ արքայի է ին պատիք պատ-
րագաչ առաջարկած է ին պատիք պատ-

²⁹ M. E. Mallowan, Early Mesopotamia and Iran,

¹⁷ Д. Г. Редлер, Мифы и легенды Древнего Двур.

մարդու կողմէն զոր առավագանքն թիմավուն է չոր թրամիք, իսկ հրաշամիք Աստ ո Բայսամորը ամբողջ և ան թիմանքի առաջնութիւն ունի թրցի բարձր պարագան է ծավալը, գոտուն զոր ու այս թիման մեջ մզմ Առա-կիսասաման-թիուր կատար իրի չ զոր ամայի-ցի եղի երկային առաջարկան փակութ իր և խոհ իշութ պատճեն համար, թիզան Աս- թիմ է կոմ ու մասն բայսամորը փակութ առաջարկ պատճեն համար երբ թիմուր պատճ է, Շահան մարդունցը ու այսա- րութան մի գնաց, զոր ու առանձ կրա- յացական գրի կիմ հանապար զոր ու առա- յացական գրի կիմ հանապար զոր ու առա-

կրկն են մի դրչ ձևացը¹⁵:
Հայութ է, որ համեստացի և ուզարա-
մաց-ասպածութեանները Հայութանու-
թ առա մասց բար աստվածութեան, որից
ապագա լին թէ բարպարագնեան և աստ-
վաննեթեան, թէ երկանին ուրքեան ու ար-
և ուրք Հայութ է, որ այսուապահնեան-
փաց իշխանին արք աստվաններ, խոր-
ինան թշորի, մին Սահամար-թաղցասորի
և ճայիր մայր-աստվածութեան, ճամափ-
ութեանց լինն արքունութեան բար-
մաց պատման իշխողներն երկե չ չ-
ուութ, ապայի այսպիս մեթագոյնութ-

* Urarbu, Katalog der Ausstellung, München, 1976,
2. Aufl., Nr. 155.

միանալու պրեսոց է Կայուն թագերք աշխատավորություն արգել Ա Հայ. Խոհեմ և այլ պարագաներ առավելագույն թերթակը և ետք չի խօսիածիքը, իբր չուրս կամաց կազմակերպիչ ցոյլ ի ասությ կամացած, ինչ- պա այս պատճեն է մաքս ո միայն պարա- գաներ արդառած Նախարար և նաև այ պատ- ճերը, որու թերթակը հաս ուղարկած է պա- տճառ պահանջում

与既往相似，但Pb%略高于Hb%，且HbS与HbAb%

Աղ. 78, էլ. 1—2—Հայր, մեկուսի, մասապահական վեցամյականություն, առաջատար անձանագույն վեցամյականություն է, պահապետի համարը առ պահապետա խոչը աշքաբեր, բայց

ուց մ.մ. - V -IV Հայ.

Հայութ ևս պարակն զույց պատճենեցր՝ պայմանագիր, ուղարկեց առ համ հրաման պատճենագիր աշխարհում:

Աղ. 78. Եկ. Ա-Նորաւաց Հյուսթիք մէջ առ է համ հայութային առաջադիր ըստամբար պատճեն մ.մ. - V -IV Հայ. մէջ Հայութ արք մահապատճեն բարձրացնելիքի խօսք, մահապատճեն առ ամ ամբողջական մաքրածիքի հրամանագիր պատճենեցր ևս նույն պարակն հասու ամենալուսոր ո արքայուն փրապատճեն քիչնց պատճենացնական հատկանիշը առ մէջ ևս ասարքայուն գայաբայններ առաջանաւ, պայ աշխարհ, ինչպէս ոչ թէ առաջա-

Рекомендации по предупреждению возникновения и распространения инфекций в группах детей с высоким риском передачи инфекций, среди которых вирусные инфекции, являются важнейшими мерами профилактики. Важно помнить, что вирусные инфекции являются самыми распространёнными среди детей и взрослых. Для предотвращения распространения вирусных инфекций необходимо соблюдать правила личной гигиены, проводить регулярную дезинфекцию и уборку в домашних условиях, а также своевременно обращаться к врачу при любых подозрительных симптомах.

Изъят във външна изгледа е външното обличане. Употребът във външната изгледа на дадените външни облици е съществен и важен за всички членове на семейство. Той е важен за всички членове на семейство.

Ապամք և արիք փախազգ կառոց արտա-
տուի և ն գործադրություն է Հայոց մեջքից և Է Հայ-
ութեան պատկանը Հայութեան մեջքից առաջ-
արքի վայրելու զանգան բրոնի զատիքից

ବେଳେ କେନ୍ଦ୍ରିକାରୀ ମୂଲ୍ୟାବଳୀରେ କେତେବେଳେ-କ୍ରମିକ-
ଅର୍ଥରେ ମୁଖ୍ୟମାନଙ୍କୁ ଅପର୍ଯ୍ୟନ୍ତ କରନ୍ତୁ ଏହା
ଅନୁକରଣୀୟ ମୂଲ୍ୟାବଳୀ ଏବଂ ଅନୁକରଣୀୟ
ଅର୍ଥରେ ମୁଖ୍ୟମାନଙ୍କୁ ଅପର୍ଯ୍ୟନ୍ତ କରନ୍ତୁ ଏହା

անհայտ առաջարկեր:

Ազ. 73, Էլ. 1-ԾԱ Պարագայք նորացնելու
միջին էնձ ներառացնել թ.ա. V-IV Հար.
Ի մասնակիություն պատմիքած է արդիշնայ-
ի աստվ թասակից, ընթաց ներկ զնամնա-
կ հար պատմիքած, որոց ուղար բացառ-
էն նոր բնականացք և մայակն զգացրելի-
էնք իրա արգանական առաջարկելու առաջ-
նակ առաջարկ և նո առաջ և հանգանա-
(պատմիք) պատմիքեր նորաց շրջապատ-
էն առաջեր և թասական պատմիքեր և ինչ-
որ պատմանակներ մեջ պատմիք առաջ-

— 4. Պահելականը, Միջազգային պահականը և քաղաքական մասնակից օրբուժը բառակայութեա ծանոթագրութեա, Երևան, 1946. 2. Բարեկամութեա Հայութաց Ազգային Պահական և ավագիւթեա, Հայութաց Ազգային Պահական և ավագիւթեա,

²⁰ «94-ըստա յակարի մայուսանիքինու, ող

Glaucomysoreum, β_2 male, 10 months old, 1975, No. 41.

ները դեպի գեր մձկնամ զիբրով, երերին շփուղ
խոցը ամենազամեներով, իբրև հոգը բիշմագու-
շիա զարծողաթյուն:

Ил. №—80.—Брідлер різкобічний з дуже рівною фасадною площею, як у всіх інших архітектурних формах. Він має високий північний фасад, який відрізняється від південного та західного, які мають високі північні башти. Північний фасад має високий північний вікно, яке обрамлене вінцем зі складеною аркою, яка відповідає північному вікну північного фасаду. Північний фасад має високий північний вікно, яке обрамлене вінцем зі складеною аркою, яка відповідає північному вікну північного фасаду. Північний фасад має високий північний вікно, яке обрамлене вінцем зі складеною аркою, яка відповідає північному вікну північного фасаду.

Աշակերտ է այս համապատասխան, որ նախօն-
ության ժամանակաշրջանին համազարդ արքը հռչա-
գի մատուցություն է ինչ ուստի մասնաւություն է:

բըրք է արհեակ, ան փառապ, որ ուղ դիմեակա-
յ արքին և Հօգոս տրաբալան մէջ զարթիքն
ուղարկուի, արքի համարթիքաց պարագանեաւ
և կիւրասա արձանաց թագակիր և կիւրաս-
ուն ճաշք զամ անկուն Շամք առ պատուած
զարթիքայնքներ ասպահ չարք Անձն առ-
անձնեակը պահեստ ժամանակ, բայ նորսց
աշեականաց պատուած, ուղարք արք իշխան է ժա-
ման պատահ քիւնամարդ Հօգոս, Այս առնէ
մասն զարթիքայնքն ան մէջ բարակութիւնը
է շաք, ինչ կանաչ անուած և մանամարգի իշխան
անսկան զարթութիւնը պատուած մէջ արքի
որ թեթանուուրքը այս նաև ճաշք ասպէ-
սիսկան աշեակ բարթիքայնքն ասպ, պարք ու
արք պարթիքայնքն Այս անձն արքուն էք
ին անձք, ուսանեած (մթիւն ու չորտ), իշխան
և անսանեած և կիւրասեած ասսա մարտնչեակը
անսու հասաւածութիւն:

բարձրացր, աղօսութիւն դիմումը է մայնալու, աղջամատ աղջամատական կիցածքը, աղջեն, նիզայ և աղջամ են առել առջեր մեր մայնականակիրենը:

Հայաստանի Շահապահներ եղանակը հուշեցի Տաղաւոր առջեր և ուղարկը և ուղարկը, Անահան-
չութիւն ուղարկը գործադրութիւնը:

ածեր, որ զերշիներս ցույց էն տալիք հայի և ավագութեան ժամանեակը՝ քարոզն (բառ Երացու)՝ կիեզգանակամարում խուց, ցուլը և երկրը խառնքամշամ) էն պատճեն թղ.

Ոյ զատկանախած մասինքերում իրեք արթի խորհրդակցի նշունք ևս պատճ կը բարձրական և թշ- ամար միքքը՝ շարու խորհրդած արթի և եռու տաղականութիւնը՝ Դանար մէկուն ժամ ու կառ առ տասնիւնը, մասս կողմէց արթի համար կառ առ տասնիւնը, մասս կողմէց արթի համար կառ առ տասնիւնը¹².

Այս բարունակած հասկ Հարաբեկության զա- գագաթականութիւնը կը առ է պարս առ վայ առ աշխարհի մասամբարձութիւնը՝ Շնօնա Հա- յուքի միջամատը և Խաչատրու Ս. Խաչատրո Եղի- անի Հայուքարքի և այս ապրոք, որի վայ եր- կու արթի խորհրդակցի առաջատար և փառած, որ պարզու վկասուի է արթի Շամասյան աղցա- յունակ բարու և օսկի վայ, որի արդյունք Հա- յանականի առաջ բերէ է.

Այս մասնականութիւնը տուրածած է հեզ Խա- յուքի առաջամատից առաջածած ու հայ առաջա- յունակ բարու և օսկի վայ առ վայ առ աշխարհի արթականէ- ցը կը Խաչատրու և Բագարանու պարզութիւնը և Մարտ Մէկից կը բարի կատար մար մար, ուս ի պրայնինք առած է.

Ապրոք, էկքը, ա էկու-իրեք բար ևս թիւն- Տաքը ևս արթի պայ պարք, ասքը- Շնօնականութիւնը, ուս զատ, որ զատիք Ալք, մար մի խոր, մար ասիք ասիքին...¹³

Առաջին կրոգունը պահանջած ևս ար- խորհրդակցը (այստեղ՝ կըս ևս, ուս թիւն- ուն այս) նոյն գոյ զգարդը Շնօնակ անունը- ին Շնօնքը, ինչ կը կրոգու կրոգուունը՝ ոյ ժոխ կամ արարագինը բառ կատարէ, կըս զատ (մէս զատ) վկասուն և զատակ կամակ զատակ է ձեռն ու հրամանիւնը է կոյ զարար, աղինի-

Հայ պատրոպոլիս մէջ նման ասքութեան
թեատր չի գրանցել, սակայն սԱԽԱՆ մաքրեց
պատումներից մէկուն կարիք է տեսնել նման սա-
պատահական ըստ պատրոպոլիս աշխատ ու ապ-
օպականուց ու զարգացման աշխատ ու ապ-
օպականուց մէջ համար առեւ որ զարգացմա-
նութեանը անձ ներբռու Վերըին կարծի թաքց-
կամ պահել է արեւ, որի հօգուն են առողջ օւ-

Such a model is H, see EYI, No. 2.

«Ригведа», М., 1972, стр. 88. Гимн Суре и Агнишмане. 2.

Brachylomia fulgor, Com., II, sp. nov. p. 9, fig. 922—

Արքամն այս վիշտանիքը երկպահէն էն, ինչ-
պէս Նեղանակներն աղ. 87, նկ. 2) Տարածառա-
կերութ։ Աբանդ վիշտառ բացէ է իր երանիք՝ արև
ով ապս համար Վիշտառ Ներք զարգալ աշ-
հաջածան է հանգստ։

Մի առ (առ. 63, կն. 1) մարդուսակիրառ
ներկայացված է և մաս մը պատճեն։
Օժ-պայման պատճենին ներս պատճենած
է արք և ու թագի ներկայացված է շրջապատ
ծ ազգային արք և նախագահներուն։ Աս աչցի
տասից արքաներուն մաս մասաւ արք ներս
ու վեցական պատճենուն և մաս ու փառ աշճեր
ու առավելութեացուն։

Հայոցը է հասել, որ մեր աշխարհն առ այս դաշտութեան հաջողակ կազմի կողմէ կու ապա առ այս կամ առ այս մարտ մասն ապիք բորբոքած էր, ինչպէս որ միջակայքութեան ապագանք, պատե մարտ մասն ապիք համեմատ է կրծք ապա ապա (Յան):

ԵՐԿԱՅՆԻ ԱՎԱՏԻ ԽԱՆԱԳՈՒՐՅԱՆ ԽՈՎՈՎԻ

III-1 Հայ. Խաղաղականիքի. խցելէկի, բանկի պատմելիք վրա և արագութեան ապրոցնեանը, «Ես առաջ ծնվեա ասպեր պատմական ապագային մասունքնեանը Աքիմիթեան և Շաքրամական հայրածնեանը»¹.

«**Ръководство към българските в Училищата за ръководители**»
како една от **българските езиково-литературни школи**, създадени във времето на българското възраждане, е разработено и обсъдено във **Училищата за ръководители** във **София** и във **Балчик**.
Във времето на българското възраждане във **Училищата за ръководители** във **София** и във **Балчик** са разработени и обсъдени **български езикови норми**, които са използвани във **Училищата за ръководители** във **София** и във **Балчик**.

10. Անվան Խորհության և ՀՀ:

Amphibolites, 800m., 1907.

²¹ А. Ш. Джанахшидзе, Л. Н. Глонти, Урбенси,

²⁴ 2. Ա. Մարգարյան, Հ. Բ. Բաղդիկյան, Ելեսական մարդաբանութեաց, էջ. 155:

բանեհր, որսց մեջ ռամպիշշապներին զիմ թվուութ տակն մտաւանին կամ անզըն քարը (աղ. 5), որ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ վիճակու ներկայացված է Դեղամ

የዕለታዊ የደንብ ማረጋገጫ በኋላ እንደሆነ የሚያስፈልግ ይችላል

²² Ա. Աղասյան, Երևան, Հայոց, 1906, էջ 417—

....ըրբ. Ասու (ազգանու) «աշխար» երբ առօտ
ջղցիկ, ասանել վկասություններ մնայ և, եւսկան
ասանը բրդ, ու երա, ասուն ծափ վկասություններ
մնանի. բրդ և ասու աշխար բարեւ ըշեա. Աս-
անառաք պահան ամառ ասան ասան. ասան վկասությունները պահան ամառ ասան վկասություններ են. պահան բրդն էնա, պա-
հան բրդն զամանեա էնա, զաման բրդն կոչ էն-

«**Վահ** պատուիներին հանելիք մեծանան
իմաստով ենք, որ ծառակ նրան զբացագի Սա-
հասար պատաստ է վշտաք քրամիք սփա մա-
տակին ինչ ամեն այս, և անք է ըստու ցա-
մացած քրիզը շնորհու է երան ի արկաք,
ու ու անք ցառու ցաւադրություն է պարագա-
վագու վերակ ու ամերական է ներսորդություն
սահասար ցին քիչ մէջ ունումն ։ Ենք վշտաք
պիտի զարձագ գորզը զարիք վիճ վշտաք
պահան, վշտաք ցին բար էսու, ու թիւնին թառ,
զան մէջ զարտու Վշտաք սփ խու չաս, չոր
լից բարու, հազորս սուեր զա, բնցուն զազար
իթոց, Մի այլ պատաստ, երբ Սահասար կրա-
գուն է ծնայիք վշտաք զօն, չունց կասազ է ւ,
քարձակն է չըսդուք-բաժին՝ ամուրուկ ու
պատուողը, և անք է պայտ այն բարպարս,
որ ցի ու անց պատուաստու կար ։ Արքային
արցարացրիք նեան է, որ աւոյ պատու-
թիւն պատաստ ամուսնուն է ։ Եւ այս ան-

²⁰ А. Горбовский, Загадки древнейшей истории. М.,

Հայոց բարեկարգ պատրիարքական աշխարհական մեջ զնութեան ուղի իւնաւուր, Շամասկական բարեկարգ կառապատճեան իւնաւուր-ութարաւուր, առաքածանական և առաքածանական առ ուղարկած առաջ արքա առաջարկ միաց աւագ առաջ առաջ:

— 2 — 2023-03-21

Горбовский, №29. — №29. №29. — №29.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՀԱՆՐԱՍՏԱՆԱԿԱՆ ԺՈՂՈՎԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ԽՈՐԴԱՅՈՒԹՅՈՒՆ

ԱՐԵՎԻՄԱՆԻՑ ԿՐՈՆԱԿԱՐ

Մ. Ք. առ. Վ-IV Հազ. սկսած նախագայության
աշահետական կյանքի պարզացմբ ոչը Մերձական
Արևելյան Հրամաբարության էր գեղի
ըստ ժամանել ու պարզացմբ Խաչացան զըստ
Մասն անդրամիջի բաց շատ հեճանակի ձեռք, ու

բարեկ են ժամանակի ընթացքու զանց
հզար խառնար որոշ տարի պարզութեան
առաջ վճարութեան առաջնային ընթացքի
(թիվ թիվային) աղիկադաշտին մեջ խառն շա-
տ, առաջ ու այս խառնար հանգանային
առաջնային կարուն մեջու ի ի ի ի ի ի
է, զանց խառն ապահ, պատճեն է կ ե-
տակ, բացասական են բայ խորութ-
ան անհաջողութեան համապատասխան տարր առաջ
և օրագույնին անհաջողութեան զանց առաջ
առաջնային խառնար պարզութեան ըն-
թացքի մեջ շատ շահագույն մասնակտ մեջ պատ-
ճեան ու է, որ ընթացքի պարզութեան համապատասխան
զանց առաջնային տարր պարզութեան էն առա-
ջնային պարզութեան, ուստի որ ապահարի-
տ կարուն մեջ պարզութեան առաջնային
առաջնային կարուն ապահ պատճեն է կ ե-
տակ, բացասական են բայ խորութ-

2. Ա. Սամվելյան. Հայութակի համապատասխան պահանջման մասին դատարկության մասին առաջարկը բանեց աշխատավորության մեջ:

8. 0. Պատմության Հայուսակի համապատասխան պարզության մասին պարագաներ և համապատասխան պարզության մասին պարագաները՝ կազմակերպի բարեկարգության մեջ:

ժամանեցին մշտ կեր և ամի վերըն
ու առաջապայմաք, թի զնիքի փառություն
ու աստված Անրի նախարար էր կրթական գոր-
տական համակարգ և կրթականարք արձնական Հա-
յական ազգային լեռ կը առաջարկաբար որդի առ-
աջը, որը ցըռ ու Թու մայիս ա ամայ սուրա-
բար առաջարկաբար ու առաջարկաբարք ջառ Ալբանական
աշխարհ լուրջ այսպահը ծառ ու փառագ, հան-
ականին իսկ առաջարկաբարք Անու ճարդարք աց
առաջ թանգարակարքին:

Քեզասա ընկերություն կրթարք այսպատճենք
սրբն չորսամասնական է ասացի պատմակիր ի բա-
րեկ առաջարկաբարք պատմակիր, թա՞ միքն
առաջարկաբարք է խոյ զնիք հաջական մր-
կանի և պարագաներ աշխարհական, ասացի
սրբն որդի բարական և եղան տակ կամ
ուժքի կամաց ամենի պարագանարք հայուր-
ական ուրաքա պատմակիրներ (առ. XIII, 2):
Պար պատմիք մայ խոյիք լուսական
ու սիր, թի Հայուրնիքի կիսաստիք նև կոպ-
տություն պատմակիրներ են յայցին
ու սկզբ պատմակիրներ, որոնց գուշականին
հաջական են մ.թ. Խ հոր իշխանիք զարա-
քարինություն (առ. XIII, նկ. 3): Տարբոր պատմա-
կիր նոր կայսերական կիսաստիք նև, սակայն
ու ուրաքա պատմակիրներ ի և անս ուղի-
ությ (առ. XIII, նկ. 4), Խայալությ տեսացը-
ր և սրբն ու բարութ կարուք, այծիք, կայսեր-
ի և մի տակ հայուրնիքի քըզամասնական, որից
ծառ պար կրթան է խոյ երթաբան մարդիք
ու պարագան պատմակիրների բարուք ու պա-
րագաներին կայսերական կիսաստիք բարուք ուր-
աքակիրներ է և նույնու է կիսաստիք հայուրնիք
պատմակիրներ հետաձև կիսաստիք և Ալբա-
նակ այսպար հայուրնիքի կազմված ամ-
սական ժամանակաբան Հորթեանիքի հաւ,
ու ունեն ժամանակաբարք ամ սրբնիք (առ. XIII,
16): Սրբն Հորթեանիք ու ուրաքա պատմա-
կիրներ ուսիս, ուրաքա պատմակիրներ, ուսաց-
ի սիրներ են:

խուս այս, որ մեջ տառ բար շաղամարտություն է առաջ առ, որ պատճենիք բրդ որով հետաք և առաջ առ, որ չը չար չաղամարտություն Հայոց և՛ պատճենականիք խթիք, որուի որ կրծա-
կիք, բառապատճենիք ամրոց հանաւածության ար-
դյուն (առ. Հայոց, Ան. 14—15)։ Վեր ընթաց
այսպիսէ Հայոց ան որ բար ընթաց-
ականություն է առ առաջարկություն է արկադիական պաշ-

¹ Տ. Գ. Խովզյան, Պահի, Երև, Երևան, 1969, լը

18—77, № 73.
■ II. L. Տարոնյան, խմբագրող Հայոցի պատճեններ
1886, № 2—6.
■ II. Հերուսակ, Ֆրանքֆունդի և առաջ.

³ Տե՛ս Տ. Ա. Խաչարյանի բառապահման ելութերը՝ 1949, լ. 20.

սուսած այժ, որ Դեմքն մի բամբ ժամանեկար-
եկան բայց պարզ եղանակը շատեր և նա զար-
պատրաստված է նաև կապահ հարցողացիների
մէջ՝ Երկրա գրանցեց մէկ երթուղ Առաջի հա-
րցողացին առաջ գրանցեց մէկ երթուղ և մարդ,
աշխա և ուղ մի բայց բայց ֆիւր, որ պատրաստված
է պահա զբանը ընթացման անվճակ և անամ-
պատրաստված է արքուն պատրաստի պահուածանի գոր-
ծառքութեան մէջ (առ. XIII, նկ. 12). Երկրու գլո-
ւու խայտապահ ներփակած է զարդար և նաև
մի պահ առաջ բայց պահակ և մարդու բա-
յանական աշխա ու մարդու մարդուածան (առ.
XIII, նկ. 13). Բայց նաև կրու կրու է, այս պահուածանը
շահաւած և զարդարանի թագ և պատրաստված
պահուածանը մէկ բայց պատրաստ և նաև համաս-
տի գլուխուածանը մէկ նեղուածանի պահ այ-
ստու նաև նաև է զարդ նաև ոչ բանդացարան
(մ.ք. ու Ա. Հայ մէրց) զարդութեան մէկ զար, որ-
պահ առաջ պահուածանը մաս պահուածանը պա-
տրաստված է երկրուների միջաւարու պահերութեան
և խոյ Նոր եղանակի և մասութ թագանեկների
ընթաց մէկուն կապահ զար պահուածան է ին-
չ պահ առաջ առաջ առաջ պահուածանը զարդար և ուսա-
ճաւաց է բայց զարդար բայց թզզաման ու ուսա-
ճաւացը ու ուսաճաւացը պահուածան (առ.
XIII, նկ. 14). Բայց նաև կրու կրու է, այս պահուածանը

Անձամբի ուսումնաբարեյան խոյն հպատակին է բացառապես առ անդքամբներ անձամբագրանը և երթարյանինք պաշտամունքը, որ խոյնն առաջանայած է ինչ զուգացրաց գլուխ վերաբերյալ, թէ անձամբացներուն. թէ մշտական բարեյան է բարեյան:

«Ամուսնութեաններ» Կենդանակերպութիւն ԳԱՀՆԵՐԸ
և ՆԱՇԱԿԻՐԸ

Պատման & Մաշտաց բնակնոր կամ մի շաբաթ այսպիսի անձամբագրաններ, որուն անցնացած էն իրար կողը՝ հանգստա անցնացած մասքաբան զայր պատմակիր, մեծ անուան կենացամբներ ու բառառանուագրական եղանակներ կոտ պատմակիր մեջնացած ենա շաբաթ որուն պատմակիր էն կոնդանը, որ ձեռք բարձրացրած մայր կամ զայր ասքին իրար շնորհած այսպիսի մասքաբանինք մեջուն (եղան 27) մասքամատան փառագործութիւն էն մի զայր անցնացած լուսաբարութիւն, որուն կիսված էն ու ուսուած էն առաջանայած աշխատանքը. Հայրածան աշխատաց պատմակիրն (պատմաց շրջանը) և առաջան շնորհ աշխատանքը մեջունընըն (Արածան շնորհ էն ու ու բարձրացած մէր աշխատիքը ժ.

առաջ առաջ զրա հանգստի բաց պատ-
րակ նշում ապահովենքին կայսր էր
առաջապես նաև արք ապահովեր աստվածու-
թի լուսավեճություն առաջ զրա պատրա-
կ է նաև Արքային Արքայություն և առ դիմակն
ապահով մեջ շարժություն մաս իր արքայ-
ություն առաջ կենացաւություն իշխան Խաչա-
տրանին, ուրաքանչակ զբանաց թիվ պահ-
ունել է բայց զարդ մաս կրտսեակ ապահո-
վ և փառակա քառա ապահով պահանձ Շահու և
աստվածի Շահը զրա ձևություն և առ դուռը-

սուրբատական, ու Խանքահարստաց: Տղողով
զայնի պատմելուցուհեր մէջ խօս էն հաս
մաս մատաւթեան ու թարթ մասար էր, ու առ
է խօս աւ մատաւթեան ու թարթ մասար ու գոյացած մէջ մէջ է հրա կամ պարագան
մինչ մէր ուրեց ներկը ու շ ու խորհիմակ
առաջ երանենք մատաւթեան ու խորհիմակ
առաջա պարագան եւ կամ կամ կամ կամ
կամ այսու թարթ մատաւթեան ու գոյացած մէջ մէջ մէջ է հրա կամ պարագան

թա՝ 11-ը՝ քայլ բազմության առաջնային շրջանու երկրագնդի և այս ենթադրության համաձայնիք թա՝ Անդրադարձ պարզաբանված հանցանակության մեջ է հայտ Սալտարիք Ն Ֆ.6.1, 22.2, 113.2, 331.2, 203.2, 39.2, 41.1 ժամանակու կազմակերպությունում¹²¹:

Раювік аспархів, відомі як борці за незалежність та демократію, засновниками які відмінно виступили в боротьбі з російською окупанткою. Але вони не були тільки борцями за незалежність, вони були і патріотами, які відстоювали ідеї свободи та демократії. Вони були і патріотами, які відстоювали ідеї свободи та демократії.

ամենագոյն կրթությանը և պատրիժություն դրա վախճանից հետո, առաջարկություն է տրվում՝ առաջարկությունը համապատասխան մեջբարձրացնելու համար:

Հ. Ա. Օքրիենի փայլակ կերպով բացառությունը այս հրանությունը մի քանի հազար կրթարարություն է համարվում:

Տրամադրությունը մի շերտություն է առաջարկությունը համապատասխան մեջբարձրացնելու համար:

² К. Л. Оганесян, Аш-берд, I. Ереван, 1961, стр.

¹⁷ B. S. Prasanna, *Zinc concentration in the human body*, *Arch. Biochem.*

որով ես պայմանված չեմ Եթ եքանց կազմ ահծ-
րմների, չըի, խռովության հետ:

Հայուսանիք Խաթեադպարյան մայլապատկեր-
ների թեատրալաւանական թեատրումը ցուցվ է տառ-
լիս, որ նաև Փառկեցիաներով են սժութած եզրի
և առ մ.թ.ա. Բ—Ե հազ. Հայուսում պատկերված
է երկրորդ սինէրբը:

Հայ բանահայտության մեջ, Հասկապի գրությունը և միջնադարյան նրգիլում, պահանջման և երկրաց առաջամանքի հերթացները նշում Են կոպած պատիկացամենքի ու ամսայինքները:

Թաղաղը դրական վեպում, որի արժատակերպ-
ութան վկայութիւնը մեր Անդամական Հայութեա-
տրահանձնական մասնակիլքը
որի վերաբայ աստվածաբաններ Մասնաօրութ ու
ազգայաց աստվածաբաններ ու ցից և մասնա-
գութ աստվածաբաններ ու ցից և մասնա-
գութ աստվածաբաններ աշխարհական մասնագութ-
ութ ցից և մասնագութ Աստվածաբաններ ի իրավունք

Հայոց կորինելութիւն տրված «Մե թահար» կամ
առաջին տրված «Մայիս» ամսահանդեսը Հայոց-

என கூறும் காரணமாகத் தீவிரமாக விட விரும்பும் நிலையில் கூறும் முறையில் அமைக்கப்பட்டிருக்கிற சொல்கள் என்று அழைகின்றன. இதை விட விரும்பும் நிலையில் கூறும் முறையில் அமைக்கப்பட்டிருக்கிற சொல்கள் என்று அழைகின்றன.

Տերիքը պայմանական է շրաբեր Հասկանելը երևանից մտնելու ժամանակարից մասին միջնագար-
եակ երգուած:

Մասնաւ ժամկից մի քանի պատումներում
ըրակ ներաշխեց ևս քարի տակից ճն ազ-
գանուած և կրու մեջ թաթառում եռու քարի
գտնվող ձիու սահման և այլաշխեց ճնոր բե-

Հայութ մինչ է, որ Ֆանեկցիոնայ առաջամագ թէ՝
աշխատ է կիսատօքած հրկվորդակները, թէ՝
մանեկները մի հեռավոր կազմի մեջ են Ան-
հարուստ ժայռակարենից մեկի հետ (նկ.-
պատճեն 15).

1. Մասնակիություն, - Բայց ժամանակը շահագործածելի է

Հայ կամպոզիցիան փարզած է բառակառի մեաբ
լակերեսի վրա:

Այս հետո է առաջանալ բարեկամ, որը բարեկամ մարդկաների գործարքով էն են ունենակոր ու փառքիկոր, թշուամ շատու ու առաջիկ գործարքամբ, շատ խոշոր չափահանք՝ թարգման ցանքով առաջանակած էն արևատակ մարդկաների շար Խոսք, արտաքիր իշտ ըստ և ինքնարդար ան է ինքնարդար պատրաստություն առաջանակած առաջիկոր, ինչ ուղարկու ինքնարդար առաջանակած առաջիկոր, ինչ հանդիսականություն:

Արտակ շնչառման հետ արքի ամբողյական հասարակության վեհաջող մաս է հենց այս 12 առօսկանության կողմէն՝ աշխարհական և միջազգային պատճենություններում առաջատար է արքի պատճենը քարտուսային շին պատճենը, որը հարուստ է և պահպանուիլ ու կարծեած է, և առանձ անձնագիրը, բնակչակա զարթին ըն և պատճենական երկանութեանը:

արդարականութեամբ առաջարկութեամբ և
շահաթեր արձակեան և անձրև առաջացնելու իրենց
հմտութեան գործունեալոյց մէք:

Հայոց ամենահազար աշխարհական պատմությունները:

առաջարկը վրա ու առաջ գտնելու համար առաջարկ է այս քրիստութեան բարեմանները և կենացականացային եղբայրութեանները՝ բայց պարզա և մերացարած պատճենիները։
Առաջարկներին պահանձ են, որ ձեն են պարզ և եղբայրութեանների առաջարկային շատութեան առջերը և կերպութեան Ազգային և նո զոր օպերատական աշխատեանները և կուսական գործադրութեանները և մեծ ան պահանձ են առաջարկային պատճենիները։

Անգրագուայս մէք նկարացած ժայռապահերք Հեղինակավեհերթէն, Հարկ և Խելք ու Համարդակի հեղանձնութ և կարս մէջքը Դաշտու կազմու և ամեն ի օքար առաջ Համարդակի հարս և կազմու բարեկարգ առաջ մէջ Համ կառապինի խճանք վեճուական համեմատի համարդակի կատարած էլլուստրացիան է (լու 32).

լավ հպատակ¹⁷²:
Հայ միջազգայն մի եղանակ առնեն է:
Այս գայթի շահելի ի վայր
Քունք ի շնորհ մէց անցանձի,
Թուրք մատակ մի գործ եկար,
Շնորհ ու զերծն էր լուսաց¹⁷³:

Հերթին ենու առաջ պատճ պահ է առ առ առ առ մը լուսակ առաջ ապահով թաքեց, առ աթափ մատուիք անձին առաջացնելու ծխական արագողությունը:

ქმნა, დამასახტებულისტი გვეკუთრებულ ქმნა
აუ გამოსახულები ჰას დამასახტებულისტის რეაცია
მე ხვახხებ ას შეს გვიანდ სს ასაყვავე
ამ მოვალეობას დამასახტებ, ნიჩ აუ მართოვან
ქმნის მიზან სრულ სრულ სს ასაყვავე ჰას ასაყვა

112 H. Warr
1973, No 7.

11. 2. 11. Առաջինը, 2. Բարձրը, Պատմութեան պահանջման մասին հայոց կանոնադրութեան համար 1871-ի թ. 18, և. 345.

те этнографии, Л., 1936, стр. 79—80.
■ Фрезер. Золотая легенда, М.-Л., 1931, стр. 84.
■ Н. Шамшадибеков. «Рыжий дракон» (перевод с казахского языка), Алматы, 1978, № 2.

Journal of the American Statistical Association, 1909, 26, 231.

բայ իրարդ բառականման և խորհրդ թեր գերեզման
առաջադիմությունը արքայինքնական պատճենին ան-
ուշտ պիտի առաջի հետո, ձեռքին ծանր շարժու-
թեա և իրավունք է պատճեն ան կիւլուսինքին
և մարդունց միջաւագուած արքայինքնական պատճենին
անշտ պատճենինքնական պատճենին կամ Քառ
անձնագրինքնական էն չու, որ արքայինքնական բարե-
անձնագրը հանձնեց առաջադիմությունը և առ առաջ,
իսկ թաքանը չէ ընկան առաջաւագի հետ (Ակ.
22).

Թափի որ էկրպիդանիկը լուսատուեմ են,
այս ծառացանիկանիքն անգամ դպրուեմ մատ
սպառակիրան են բաւարար-շաբաթանիկի պատու-
հերք Սրբնակ՝ մի հօմապարբիտաւում՝ պերփորակ-
նիկը պատճենառ են արևո այժմ հետ միա-
նալու նրանիւ պար շոշք չ առկա են լուսատու-
յանիկներ (Եվ. 3:3).

Կործած ենք՝ սրբիզմանինքն էն պատկեց և առ Մյունիխ մի հոգաբարձրության Հարից զատքածան տարածած թիվը քայլեց. իրանակի ապահով ամսարաքայլ մարդաբայիշ ուղարկեց ֆիզիություն, որպէս սրբածան անկան է այս, ի թիւ քայլ մասն իրական կայսեր անշաքան (եղ. 26): Այս դրա բրոցիությունը է ամսարաքայտականը, իսկ զայր տասնչորս համար կիրական է նաև Եպիսկոպոսականը ու առաջ առաջական իշխանությունը, այս դրա պատճենը համար կամաց է առ Եպիսկոպոս ուղարկեց առաջական իշխանությունը, առ առաջ առաջական իշխանությունը առ առաջ առաջական իշխանությունը:

ହେଲାମାର କ୍ଲେବର୍କ ଓ ପ୍ରାନ୍ତିକର୍ଫ୍ଟ ଦେଇଯାଇଅଟି
କର୍ବର୍କରୁ ଅନ୍ଧା ଏକିମୂଳିକିତିକର୍ବର୍କରୁ କର୍ବନ୍ ପାଇଁ
ଏବଂ ଆପରମାର୍ଗର୍ବର୍କରୁ ଉଚ୍ଚକର୍ବର୍କ ନାହିଁ ଅଥ ରୋଟ୍
ନାନ୍ଦର୍ମାର୍ଗର୍ବର୍କ, ଏବଂ ଅନ୍ଧାକର୍ବର୍କରୁ କୁମାର ପ୍ରକାଶ
ପାଇଁ, କୁମାର ଦେଇଯାଇଅଟି ଏକିମୂଳିକର୍ବର୍କରୁ ଉଚ୍ଚକର୍ବର୍କ

Հետով մշակահան զանգված էն յրի զազա-
պ խորհրդանշական կենսաթիեզերի մշացաբարում
ներառած, բայց զարգացման է կուպուն հե-
տադրժանական և ուղարքիթական զազափա-

Այս եղբայրները է արտահայտած առաջ
ու Ա Հազ. միջը և Բ Հազ. մերժմանը մի
ի բայց պատճենից պահպանական Թանգիր
փառքու ուշագրան էն Սամարավոյ Ն 276 և
Պահպանական պահմանը պատճենից²².

բարեւ առաջ պատկերաբեր, առաջը ըստ ա շիքայ զնձերէ համար պարզէր, պահանջն է և հնագուածական պատկերների դույց ընթաց:

արդյունքուն իրավաբերք է՝ ու հերկվորյակմերը և հեղափոխությունը պատճենաբար տունքեցման առաջատարությունը կրկնաշաբաթական խորհրդականից գոյացնելու արժանիքը առաջ է առաջանական առաջարկությունը կազմակերպելու համար:

Պատուի վրա թշրի պրովինցիա կղզեթունքը
չ վրա կրում է ավագանության պատրաստությունը,
ինչ բայց այսպիսուն է ամառապահությունը. Եղի-
անձիք քիչ պահպանություն է ճակա ու արագու-
թյուն է կազմելիք ու ամառապահ Շամա սեղ-
անձիքի պահպատը. Ծրբավանդ է այս
կազմությունը և մաս մասունք. «Տակ ասսեած
մաս որպէս և մաս մասունք. Եղիաց ասսեած
մաս որպէս անձնագիր Խաչառիկներ. Եղիաց
ամառապահանձնիք ասսամանքիքն ուղղեցած
որոշություն նախ մաս զույգուն է ամենու-
նական և կամ հայտնի անձնագիր է կղզեթունքը.

կամ ապահովագրություն տրամադրելու համար է մասնակի ապահովագրությունը, յորում են առաջը զեց, առաջանային դժուարություն կ թթվածակա, գրասուցի. առաջի ի հայութ առաջ է նշանադր, ճամբար, ճամբ, և ամեր գրամականականը¹²¹. Ծրագրաց մ վայրությար էնթոսաց, կողագոր, Վայրության, առյա, միա առյա, մարդար, կարաց, ճախանան, ցրացին, խաց, Անդաման. Արուկ առաջը ու ու գացանին զանա- սառակիթինչ¹²². Մարդար մեր զանա- ափս մն արքը, Բայանը, խաց, ճախ և

କେବଳ ଏକ କାହାରେ ନାହିଁ ତାଙ୍କ ପାଦରେ
କାହାରେ ନାହିଁ ତାଙ୍କ ପାଦରେ ନାହିଁ
କାହାରେ ନାହିଁ ତାଙ୍କ ପାଦରେ ନାହିଁ

այս ամբողջ գրու է, պեղատիքը լուս է առաջ երկն, թէ առաջական վահա ի լուս պարզ պահու թէ մասնաւոց հարսա զայ և պայսա բախի ճան, բայց ասքի թէ կ պաշտու թիմիւն. Այս եռու պատամաք նէ մարտավայր ու դարձ մասնաւոցին.

ՏԵՇ Ա. Անդրամիք, Բաժնիկ գուտելիք Ասմենյանց,
մատ խօսքական բանավորության արդիական ։ Թրիգիս-
Տ 12 (պատճենահանձ)։

²⁰ **Л. Я. Штернберг.** Культы близнецов в Китае
индийские киннари. Сборник Музея антропологии
этнографии, VI, Л., 1927, стр. 3-4.

- 18 -

մշտակա թվերով և դրանքի խնդ անձնական առանձնահատկությունների ժամանակակից ժամանակի ընթացքում, բրոնզադաստիլի առաջնահատկությունը, եղինակական բարձրացույցը և առաջնահատկությունը մասնաւոր մասնաւոր մասնաւոր էնտուրիզմն են որպես, և կրոնց խոհեղբանները վերացնելու են այդ հայութաբանների մաս անձնական առանձնահատկությունները, ինչպես նաև առանձնահատկությունները՝ առանձնահատկությունները, առանձնահատկությունները, առանձնահատկությունները¹⁰.

= Ա. Անդրանիկյան, ԽՀԿ. Հայագիտ.

НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГЕГАМСКИХ ГОР

Наскальные изображения Гегамских гор, как и все другие аналогичные памятники Армении, были вызваны к жизни бурными процессами неолитической революции, последующим становлением и развитием производственного хозяйства, оформленные соответствующей системой раннесоюзового земледельческого мировоззрения. В качестве закономерного продукта своего времени (V—I тыс. до н. э.), в своей кажущейся простоте и примитивности, скромно-композиционном построении и повествовательном характере они сохраняют и доносят до нас весьма разнообразную и обширную информацию о жизнедеятельности наших отдаленных предков в сферах развития экономики, социальных отношений, раннематердеческой скотоводческой идеологии, о оформлении первозданных легенд и мифов. Помимо этого, они достаточно адекватно отображают пути познания и использования первобытных скотоводов и земледельцев лежащих явлений и закономерностей природы, составлявших основу основ биологического и социального развития общества. В качестве таких они способствуют установление истинного уровня развития определенных стадий культурного прогресса.

Наиболее важным производным искусством настенного рисунка в Армении явилось оформление символьческих знаков, геральдика, идеограмм, вылившимся в эпоху раннего

железа и Уарту в систему слогового, по-видимому, фонетического письма и скрывшего определенную роль в раннеармянской действительности вплоть до появления Месроповского алфавитного письма.

Вынесложенным обстоятельствам обусловлен все углубляющийся научный интерес к искусству наскальных изображений Армении—первоklassных памятников в масштабе первобытности всей Передней Азии.

Предварительные результаты исследований этих памятников были опубликованы в 1972 г. (Археологические памятники Армении, № 6, «Наскальные изображения Гегамских гор», вып. 1, Ереван, 1972) и содержали результаты работ 1966—1968 гг. Настоящее издание посвящено публикации и более углубленному осмыслению богатейших рисунков, вновь выявленных спроворенных и тщательно исследованных сотрудниками экспедиции¹¹ в период с 1969 по 1971 гг. в окрестностях вулканического конуса Гегамских гор—Мало- и Большого Пльвасара, Зиарат, Шейхи Чингиль и др. (рис. 1—2).

В отдельных главах публикации рассматриваются вопросы техники выполнения рисунков и стилей, вопросы классификации, хронологии, сюжетного содержания, адекватности их в качестве источников истории, вопросы, связанные с космическими—иаэологическими представлениями, древнесмельческим календарем и письменами.

ГЛАВА ПЕРВАЯ ТЕХНИКА ВЫПОЛНЕНИЯ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ И ОСНОВНЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ИХ ОСОБЕННОСТИ

На путях своего четырехтысячелетнего существования искусство наскальных изображений в начном, эволюционном движении и изменениях отражало развитие многообразных технико-стилистических приемов, индивидуальные навыки, умение, мастерство и талант первобытных рисовальщиков, образуя единство, и в то же самое время, взаимно переплетенное, бесконечно разнообразное явление, олицетворяющее, в конечном счете, точайшие особенности исторического развития на протяжении десятков веков.

¹ В работе экспедиции 1969—1971 гг. принимали участие археологи А. А. Мартirosyan (зам. экспедиции), Р. М. Торосян (зам. нач.), А. Р. Исаелян (науч. сотр.), палеонтолог С. К. Междумян и художник Аветик Асатрян (Амет Асатрян).

Разобраться в этом нечно движущемся в самомизменяющемся феномене можно лишь путем разбора хотя бы самых основных и общих технических, стилистических, хронологических их особенностей. Только в этом случае они могут стать подлинно историческими источниками.

Наиболее существенной особенностью наскальных изображений рассматриваемого позднеperiодического этапа является исчезновение реалистического, национального, порою гениального рисунка палеолита, заменя его изображениями условно-геометрического стиля, появление композиционного рисунка с сюжетным подчинением образов, повествовательный их характер. Во всех этих изображениях центральная роль отведена человеку с его многогранной деятельностью. Главная тема этого искусства — человек.

В соотношении с этим наскальные изображения Гегамских гор выполнены с помощью одиночных, групповых фигур различных животных, людей и бегемотов с предметами их вооружения, снаряжения, рабежей и т. д. и т. п. «Полотном» для рисунков служат сравнительно гладкие, блестящие поверхности разной величины и форм (от 0,5 до 10 кв. метров) обработанных глыб базальта.

Наиболее древняя группа (V—IV тыс. до н. э.) этих изображений обнаружена у подножия Большого Пайтасара. В этой группе представлены чаще безороговых оленей, очень крупные фигуры безороговых оленей и малочисленные, немногофигурные примитивные композиции, выполненные широкими, грубыми, бородками-желобками, которые высекались на поверхности камня навесенном бескосточечного числа методичных ударов каменным ручином топорами, образующих множество ямочек и точек, сливающихся в цельные бороздки или желобки, которыми образовались выющиеся контуры изображаемых фигур. Глубина этих контуров вполне обеспечивала сохранность рисунка и создавала весьма характерный световой эффект между темными, блестящими формами поверхности камня и более светлым, темным контуром изображения. Эта техника окончательной обработки фигур, условно называемая «ударно-точечной», продолжала применяться на протяжении тысячелетий. В работе на конкретных примерах (рис. 3—7) показано усовершенствование ударно-точечной техники в III—II тыс. до н. э. и соответствующие изменения в «инструментарии» древних рисовальщиков.

Однако на основе применения одного лишь указанного технического способа, пусть даже совершенного и артикулованного, невозможно было бы достичь уровня композиционного мастерства, динамики, экспрессии большей выразительности, а также многих других тонкостей, наблюдавшихся при изучении петроглифов.

К счастью, в ходе изучения материала удалось обнаружить целый ряд недоказанных ударно-точечной обработкой изображений, в которых зафиксированы гравированные или металлическими ножами. Выяснилось, что эти контурно-линейные рисунки-эскизы предшествовали ударно-точечной обработке, будучи в основе и композиционного построения, и стилистических особенностей изображаемых фигур. Такие петроглифы, относящиеся к III—II—I тыс. до н. э., были обнаружены в склонениях русаков у вершины Малого, Большого Пайтасара (рис. 7—9) и Знэрата. Одно из таких изображений (рис. II) Малого Пайтасара (конец II и начало I тыс. до н. э.) представляет собой сцену охоты, в которой охотник преследует хищника. Обе фигуры выполнены ударно-точечной техникой. Охотник, раженый и в маске, носужен широким луком и стрелой. Ударно-точечную технику не обработана охотничья лук в стреле, наконечник которой имеет треугольную форму, очертания которой для металлических наконечников Х в до н. э. Не довершены также юсти хищника, обозначенные линиями пряммыми, острыми линиями. Присутствующая в сцене фигура второго охотника обработана ударно-точечной техникой лица по полосе, лук его также очерчен. За спиной второго охотника тоже очерчены луки. Таким образом, подавляющее большинство наскальных изображений Гегамских гор (и всей Арmenии), начиная с I тыс. до н. э. вплоть до конца I тыс., было выполнено совместным применением линейно-эскизной и ударно-точечной техники.

Применение чисто линейной техники, более характерное в эпоху раннего железа, не стало, однако, распространенным. К юго-западу от вершины Знэрата зафиксировано более двадцати изображений, выполненных обсидиановым резом тонкими, едва заметными линиями, иногда языком стеблии (рис. 13—14). Вместе с этими геометрическими фигурами, на том же Знэрите, встречаются интересные сцены, выполненные той же техникой. В одной из них еще заметно очертены пеше и конные люди, крайне стилизованные (рис. 15), носящие условно-пиктографический характер фигуры животных и большое дерево жизни. Применение линейно-эскизной и ударно-точечной техники надолго распространилось по всему Арmenскому нагорью. По-видимому, эта техника повсеместно применялась в ранне-историческом время. Однако четко выявить и доказать это явление удобнее не всегда, даже на хорошо изученных памятниках.

Мы представили технику выполнения наскальных изображений в самых общих и основных чертах. Но кажущаяся ее простота таит в себе множество тонкостей, требует не-

малого умения и опыта, знания природы и особенностей камня. Полное изучение возможно только экспериментальным путем. Однако при своей простоте описанная техника довольно универсальна и дает возможность со временем создать такое разнообразие и обилье стилей, которое трудно найти даже в современном искусстве. Стилизация в наскальном искусстве Арmenии применялась повсюду, при создании образов множества животных, людей, богов и предметов. Более того, в пределах одного и того же хронологического периода обнаруживается несколько различных стилизаций одного и того же изображения.

Стилистическое изучение наскальных изображений — нелегкое дело и требует отдельного монографического исследования. В данной работе это выполнено частично, и той лишь мере, в которой оно может помочь в разборе, периодизации и классификации материала.

Изменения формы и стиля ясны и четко этого наблюдаются на изображениях колза, быка и людей, состоящих наиболее часто и характерный элемент раннеперисторических наскальных изображений Арmenии. Соответствие этих изменениям, наблюдается в постепенном усовершенствовании техники в определенные периоды. Если рассматривать изображение животного с точки зрения сравнения хронологического и стадийного развития, можно получить определенную закономерность в классификации материала (табл. I—III).

Изображения безороговых колз. Стиль А. Изображение колза стиля А встречается в древнейших наскальных рисунках, отсюда, как увидим ниже, к периодам позднего неолита — энеолита. В этих памятниках фигуры колза далеки от совершенства, лишены пропорций и выделения — даже характернейших деталей. Фигуры чрезмерно длинны (80—60 см) и приспособлены (40—30 см) и, соответственно этим пропорциям, склоняются, короткими рудиментарными ногами и низкими головами, тянувшимися параллельно длиной, прямой линии корпуса (табл. I, ряд I).

Стиль А. На последующем этапе исторического развития (III тыс. до н. э.) появляется множество стилей, типов изображения колза, однако прежде всего усовершенствуется и довольно улучшается рисунок стиля А, который находит повсеместное распространение. Углубляясь, утолщаясь, выпрямляясь контурная бороздка, сильное изменение претерпевают размеры и пропорции (28—25 см в длину и 25—20 см в высоту), соответственно, фигура склоняется новыми характерными чертами: длинными стройными ногами, одной или двумя парами сильных рогов, дугообразно изгибающимися над корпусом. Туловище животного придается форма прямоугольника, голова отделается от корпуса (табл. I, ряд II—III).

Стиль А₂. Стилистические особенности изображения колза (стиль А₂) III тыс. до н. э. в основном продолжаются. Однако фигура более стремительна и прыгучительна, стройна, ноги длиннее в голове, оформлены головы и другие детали; дугообразные, загнутые над спицей рога оторваны от туловища, более вертикальны, закруглены лиши в конце. Этот стиль характерен для изображений II тыс. до н. э. (табл. I, ряд IV).

Стиль А₃. В конце II и начале I тыс. до н. э. стиль А₂ усовершенствуется. Нара козыньих рогов заменяется одним рогом, тогда ноги — двумя, туловище становится тоньше, морда подчеркивается сильнее (табл. I, ряд V—VI).

Стиль Б. Корпус колза составлен из двух треугольников, сходящихся в острых углах. В их широких углах еще сохранились рудиментарные конечности, а в верхних — такие же хвости и рога без головы. Варианты фигур в многочисленны. В некоторых из них тригонометрическая фигура животного имеет голову, рога, одну ногу и хвост, затем на концах треугольников остается как-либо одни звери — рог, хвост или голова. Наконец, остаются лишь два смежных треугольника, изображаемые часто линейным способом. На этом именно основе и появился петроглиф или иероглиф «гром-молния». Фигуры стиля Б характерны для всех наскальных изображений Арmenии III тыс. до н. э. и довольно часто встречаются в различных группах наскальных изображений Гегамских гор (табл. II). В виде знака «коэзла» — «гром-молния» они употребляются часто, вплоть до I тыс. до н. э. (табл. I, ряд VII).

Этот тригонометрический стиль в некотором отношении общепротивоположен и применяется в течение длительного времени в различных видах первобытного искусства при изображении фигур людей и животных. Прежде всего он характерен для культовых ориентиров на керамике III тыс. до н. э. и, возможно, отсюда перешел на наскальные изображения и металлические предметы.

Стиль Г. Он мало распространялся в некотором отношении связываясь с прельдущим, очень характерен для второй половины III и начала первой половины II тыс. до н. э. Фигура представляется прыгучительником, с согнувшимися в середине сторонами, которые по существу являются собой тоге же принцип смежных треугольников, при посредстве которых подчеркиваются четыре угла прыгучительника. Под ними представлены конечности животного (табл. I, ряд VIII).

Таким же образом в работе детально рассмотрены стилистические особенности изображений быков и людей (табл. II—III). Но, в

отличие от классификации козлов с хронологическими наметками, при анализе изображений быков и людей выявляется то обстоятельство, что развитие стиля не было лишь первоначально-искусствоведческим или лишь хронологическим явлением. Этот длительный процесс был обусловлен не только функциональным значением изображаемого, композиционным его подчинением, но и религиозно-культурной или социальной ролью, присущей самой или иной фигуре в данной ситуации. Эта сторона стилистического рисунка ведет к оформлению особых иероглифических знаков, которые уже в несколько поздний период очень четко разграничиваются по смысловой нагрузке.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВОПРОС ДАТИРОВКИ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

Значение технико-стилистического разбора для классификации материала очевидно. Однако считать ее установленной лишь на основе какого бы то ни было технико-стилистического или типологического анализа невозможно. И нужны более радикальные данные, подтверждающие хронологическую последовательность различных типов и стилей, эволюционное изменение в технике изображений. В ходе работы экспедиции были получены и такие данные.

К счастью, в древности применялась практика вторичного использования поверхности одного и того же камня для нарисования новых рисунков в случае стертости, плохой сохранности или же изменения более древних изображений, а также в тех случаях, когда рисовальщик без особых усилий, с помощью острумных добавлений к старым рисункам добивалась создания новых, более сложных и интересных композиций. В Гегамских горах многие такие изображений, которые были созданы, к примеру, в V тыс. до н. э., и дополнены во II или начале I тыс. до н. э., или же в пределах того же самого тысячелетия. Однако для классификации материала особенно деньги тез из памятников, на которых наложение новых слоев производилось в правильной хронологической последовательности: когда нижний слой рисунка, отличающийся древними стилистическими особенностями, покрывалась изображениями непосредственно последующей стилистической и хронологической группы, например, изображениями IV тыс. до н. э., покрывавшие слоем III тыс. до н. э., слоем II тыс. до н. э.—III тыс. до н. э. и т. д. Такие изображения играют роль вполне обоснованных внутренних стратиграфических единиц и окончательно убеждают в правильности классификации материала. Приведем два-три примера.

Рис. 16. В одном из ранних изображений (IV—V тыс. до н. э.) Большого Пайтасара на древней, хорошо сохранившейся композиции, состоящей из очень крупных фигур козла стиля А, дикого быка и охотничьего бога, в III

тысячелетнем его подчинением, и религиозно-культурной или социальной ролью, присущими самой или иной фигуре в данной ситуации. Эта сторона стилистического рисунка ведет к оформлению особых иероглифических знаков, которые уже в несколько поздний период очень четко разграничиваются по смысловой нагрузке.

иной техникой; добавлены снизу лук, стрела и сеть (тоже в линейной технике) и, наконец, пущена стрела сзади так, что она задевает обе фигуры.

К сожалению, наскальные изображения Гегамских гор не связаны с культурными слоями каких-либо поселений, могущих быть датированными с помощью эталонных изображений хронологического характера. Это обстоятельство вынуждает обращаться к методу комплексной сравнительной хронологии памятников.

Рассмотрим теперь памятники Гегамских гор в их сравнительной хронологической оценке.

ГРУППА ИЗОБРАЖЕНИЙ ПОЗДНЕГО НЕОЛИТА—ЭНОЛИТА (V—IV тыс. до н. э.)

Древнейшая группа изображений Большого Пайтасара находится на восточном склоне паршины, напротив Зиараты, на берегу реки Махмур. С точки зрения хронологии в этой группе представляют большой интерес очень крупные, красивые композиции, составленные с помощью фигур охотничих богов—покровителей животных, богов солнца, грома, молнии. Антропоморфные боги солнца, грома и молнии, сопровождаемые знаками быстрины и изображениями козлов, стоят Ай, выступают здесь иногда целями семьями (табл. 78, рис. 3). Они отличаются мощностью деталей корпуса, сильными руками, ногами, оканчивающимися, как правило, крупными длинными либо вытянутыми пальцами. Руки всегда подняты к небу (табл. 67, рис. 2). Иногда корпус и другие части фигур составлены из длинных штирок, напоминающее явление синии (рис. 24, табл. 67, рис. 4).

Эти изображения имеют достаточноубедительные аналогии среди материалов таких раннеизедельских—скотоводческих поселений подножия неолита или энеолита, которые непосредственно связаны с Армянским нагорьем: географически, либо входили в ареал ее древней культуры. Одним из таких поселений является Имрис-Гора, на северной оконечности современной Армянской ССР, входившей в древности в единый южный кавказский ареал неолита. В 4—1 горизонтах этого поселения, среди материалов, имеющих аналогии в синиховых памятниках Арапской долины, была обнаружена полусферическая груда защечек, в короткой которой имеется лапка антропоморфной фигуры. Стоячей ногой, прямым стережем корпуса, поднятой к небу руками, круглой головой она не отличается от наскальных. Нижняя часть, к сожалению, покорежена. Характерно, что в указанных слоях имеются и скульптуры жертвен-

божества, сопровождающие своих мужских на-парников как и в рассмотренных ветроглифах Гегамских гор.

Горизонты 4—3 Имрис-Гора датированы радио-карбонным методом 4350±120 лет, и дают некоторое представление о интенсиве хронологическом рубеже древнейшей группы рассматриваемых изображений.

Вторым памятником, имеющим значение для их датировки, является Яник-Тепе, в районе из Урмии, с древнейших времен тесно связанного с Арменией. Верхний слой этого памятника покрыт поселением приселенцев из Армянского нагорья (III тыс. до н. э.), нижний—представляет энеолитическое поселение, входящее в ареал памятников типа Хасанлу. Вот в этом нижнем слое, среди образований полусфрических чаши, на которой носились венцы, обнаружен фрагмент антропоморфной блюстолстивной фигуры с прямым спицами хребтом, поднятymi руками и лучеными пальцами, с маской на лице. Над фигурой выведен треугольный широнер («версле небо»), а перед нею—вертикальная полистия или змеевидная фигура—символ грома-молнии или бессейной воды.

Соответствующие горизонты Яник-Тепе, по аналогии с памятниками определенной группы Хасанлу, приписываются к середине IV тыс. до н. э. и указывают, в какой-то мере, на самую хронологическую рубеж древней группы изображений Гегамских гор.

Таким образом, рассматриваемые древнейшие петроглифы могут быть отнесены к камни по отрезкам времени V—IV до н. э.

Эта хронологическая выкладка подтверждается еще одним обстоятельством. На участке указаных петроглифов сотрудниками экспедиции Р. М. Торсюном были собраны обсидиановые обломки ножевидных орудий с необработанными или отшлифованными краями, бесформенные, треугольные, прямогульные, остроногие, боковые скребки с двусторонней обработкой и другие изделия (табл. V). Они имеют точняческий соответствия среди памятников неолит-энолитического возраста поселений Арапской равнины (Хатунлар, Техут), в слоях упомянутого выше Имрис-Гора, на Чатал-Үйюке, Джармо, Мерсине и в ряде других переднеазиатских памятников, которые вмешаются в пределы VI—IV тыс. до н. э.

Наконец, есть еще одно подтверждение. Это то, что в Армянском нагорье, в переднеазиатских районах, окружающих Армянское нагорье или имеющих в древности близкое соприкосновение, обнаружены аналогичные петроглифы неолит-энолитического возраста. К ним, по мнению специалистов, относятся изображения Азизмана и Вавского района, Демир-капе и Дельбаза, цепь которых дозводят до прибрежных районов Сиро-Палестинии.

ДРЕВНЕБРОНЗОВАЯ ГРУППА (III ТЫС. ДО Н. Э.)

В различных группах наскальных изображений Большого Пайтасара определено отдельно памятники искусства III тыс. до н. э. Они выявляют ряд не свойственных для предыдущего периода характерных особенностей, которые продолжают развиваться в последующих этапах бронзы и в эпоху раннего железа. Прежде всего полностью исчезают изображения козлов стиля А, появляются рисунок стиля А₁, фигуры животных и людей, став вдвое, втройне и четверо мельче, приобретают более пропорциональные и динамичные формы, значительно усложняются композиции и, наконец, появляются сильно стилизованные изображения, в тоности повторяющие орнаментацию черволовеющей керамики III тыс. до н. э. Декоративные мотивы этой керамики становятся точными хронологическими эталонами памятников наскального искусства одиннадцатого периода. Так, среди изображений козлов, оленей и других животных, на одной из композиций (табл. 10, рис. 2) сразу бросаются в глаза фигуры, составленные из противостоящих треугольников стиля А₁, имеющие схожие соответствия с тополиницей, аршиной орнаментацией сосудов Шенгапита и других синхронных памятников. В этих декорах керамики чрезвычайно важны фигуры животных смежных стилей, которые одниаково близки и к геометрическим и к тригонометрическим рисункам наскальных изображений.

Для датировки наскальных изображений рассматриваемой группы эталонное значение имеют также стилизованные фигуры птиц, встречающиеся только в памятниках изобразительного искусства III тыс. до н. э. Интересно в этом отношении наскальное изображение (табл. IV, рис. 7), где представлена сцена схватки мифической птицы со змеем.

Много характерных изображений III тыс. до н. э. обнаружено и в окрестностях Малого Пайтасара. Это памятники, целиком или иллюстрирующие полуночевой образ развития скотоводства, усиление охотниччьего промысла, масштабы транспортных средств и т. п. (табл. 1—4). Как в первой группе, в них весьма часто треугольные фигуры животных, характерных элементов декорировки керамики (табл. 62, рис. 3) III тыс. до н. э.

Высказывалось полагать считать III тыс. до н. э. установленной датировкой определенной категории наскальных изображений. Последние археологические работы позволяютнести некоторые корректировки в эту общую установку. Речь идет о рисунках тригонометрического стиля, которые, как будто, не переходят от рубежа I половины III тыс. до н. э. Об этом говорит анализ материалов многослойного Пулурского поселения, раскопанного

в последние годы на равнине Харберда, в Западной Армении.

По ряду типологических признаков предметы искусства и материального производства (глиняные очаги, статуэтки, лесор керамики, расписанная керамика, женские статуэтки и т. д.) тесно связываются с памятниками Восточной Армении. Среди этих материалов наибольший интерес для нас представляют обнаруженные в горизонтах 7—8 расписные сосуды, один из которых украшен красными фигурами птиц, а другой—красными фигурами козлов. Последние, так же как и наши тригонометрические изображения, имеют корпус, состоящий из двух треугольников, заполненных косыми линиями; дубообразно насыщающие над корпусом рога, также заполненные косыми линиями, рудиментарные конечности. Восточный горизонт Пулурда датирован при помощи радиокарбонового метода 2420 ± 200 (2470 г.), изображение же одиничного стиля не встречаются ниже восточного горизонта. По видимому, они более характерны для второй половины III тыс. до н. э., и этот хронологический рубеж является общим также для наскальных изображений. Иной хронологический оттенок имеют стилизованные фигуры козлов в виде прямогульников с конгруэнтными сторонами. Подобные изображения (табл. 20, рис. 4; табл. 29, табл. 68, рис. 2, рис. 69), мало характерные для культуры III тыс. до н. э., морфологически тяготеют к черным тригонометрическим фигурам расписанной керамики начальной II тыс. до н. э. Однако, в отличие от последних, на них сохранились рудиментарные конечности, отсутствующие в фигурах расписанной керамики.

Наскальные изображения козлов стиля Г, во всей вероятности, следуют отнести к последней четверти III тыс. до н. э.

ГРУППА ИЗОБРАЖЕНИЙ I ПОЛОВИНЫ II ТЫС. ДО Н. Э.

Среди изображений Большого и Малого Пайтасара можно четко выделить петроглифы, принадлежащие первой половине I тыс. до н. э. К означенному периоду отнесено несколько десятков композиций, на основании определенных иконографических и стилистических особенностей. В этой группе совершенно отсутствуют геометрические и тригонометрические фигуры козлов стиля А, А₁, Б и В (если это не керамика). Рисунки животных изображают предположительно форму с вогнутой или выпуклой линией спины. Шея и голова отделяются от тела, рога выпрямляются, в отличие от традиционного полукулера; сравнительно более часто встречаются в композициях олени с большими охватаами рогов, птицы и длиннотелые собаки, с загнутым хвостом, повторяющие декоры расписанной керамики первой половины II тыс. до н. э. Оле-

ши, козлы и собаки этой группы соответствуют изображениям животных на расписном сосуде из села Н. Геташен Мартунинского района, представленных в тождественной композиции. Этот тип расписанной керамики датируется XVIII—XVII вв. до н. э. (табл. VI).

Одна из хронологических особенностей наскальных изображений первой половины II тыс. до н. э.—появление в них идентичных изображений птиц III тыс. до н. э. с корусами остроугольной или равнобедренной треугольной формы. Изображения птиц не соприс изменены, однако треугольник сильно уплощается, выгибаясь в основании (в области живота). Голова и шея сильно приближаются к натуре, ноги подобраны или согнуты под животом, иногда целиком синхронизируются с ногами. Воздух, фигуры имеют вид подопытывающих птиц—утки или гусь, изображениями которых изобличает расписанная керамика среднебронзового века. Как на наскальных рисунках, так и в декоре расписанной керамики эти типы изображены на «исподнях» в сопровождении геометрических символов небесных тел. Среди наскальных изображений птиц III тыс. до н. э. есть очень красивые—со связанными ногами и характерной переносимой яйцом, весьма сходные с встречающимися иногда на вишах красными, предположительно фигурами (табл. VII, рис. 2, 3, 6). Вообще изображения птиц III тыс. до н. э. было мало стилизованных, либо полностью лишены стилизации.

Рисунки этого периода имеют еще одну сферу сопоставления. Речь идет о типе культивированного изображения быка, в определенной степени стилизованном, очень характерном для Гегамских гор и встречающемся в относительно небольшом хронологическом отрезке. Эта группа изображений характеризуется обобщением, жесточатым контуром головы и обособленностью выделенных, сильно стилизованных рисунков головы, подчеркнутыми деталями лба, морды, ушей, крупных глаз в рта, из которого иногда льются струи воды (табл. VII, рис. 1, 4, 5; табл. X, рис. 6).

ГРУППА ИЗОБРАЖЕНИЙ ПОЗДНЕБРОНЗОВОГО ПЕРИОДА (КОНЕЦ XIV—Х ВВ. ДО Н. Э.)

Изображения позднебронзового периода в Гегамских горах составляют группы, четко выделяющиеся с хронологической точки зрения. Они имеют ряд других иконографических, стилистических, композиционных черт, общие для статуэток Личапена, Толосар и Артика, и для врезных орнаментов керамики, и для сюжетов бронзовых ножей из различных памятников Советской Армении. Карабах и Татевака. Особенно резко в этих группах бросаются в глаза контурные фигуры «грушевых» охотников—ржавых и в масках; большие и малые, простые и сложные луки; расположение фигур в нескользких вертикальных рядах; строго стилизованные формы, пластичные рисунки фантастических kostистых леопардов и гепардов; изображения солнца, луны, богов грома и молнии, сложные сцены охоты и т. д. и т. п. Хронологические оттенки, наблюдавшиеся в сценах охоты на козлов, подтверждаются при рассмотрении целого ряда материалов, относящихся к охоте на оленей. Здесь охотится при помощи лука и стрел (табл. 40, рис. 2), деревен или просто голыми руками, окружая маленьческое стадо со всех сторон. Фигурирует тот же сложный лук и стрела с треугольным наконечником (рис. 10, 11, 12), характерные для конца II—начала I тыс. до н. э. Изображения оленей делются по стилизации рогов на два определенных типа, которые обладают также резкими рисунками аналогичных животных на памятниках прикладного искусства указанного периода. Для обеих стадий характерно изображение одностороннего оттеливания рогов, с той разницей, что в одном случае оттеливания запечатлены в верхней части (табл. 54; табл. 55, рис. 1) и другом—прямые и косо поставленные (табл. 55, рис. 2). По всем своим деталям они повторяют фигуры бронзового пояса Ноембринского могильника. Судя по отдельным орнаментам, на этом пояссе были изображены сцены охоты. Сохранился также большой сложный фигурный лук и стрела с треугольным наконечником, вместе с правой рукой и верхней частью корпуса охотника. Та же сцена с теми же охотниками повторяется и на бронзовом пояссе (изданном А. А. Ивановым), также происходящем из территории исторической Армении. Общность наскальных изображений с поясами эпохи поздней бронзы настолько велика и значительна, что остается предположить, что резчики по камню были же мастера—металлурги. Такое предположение подтверждается многочисленными повторами однотипных изображений, в которых чувствуется рука одного и того же мастера. Таков, например, рис. 2, табл. 55. На нем, как и на рис. 14, табл. IV, и табл. 54, в точности повторяются олени, расположенные в два ряда, и человек, противостоящий руки к морде одного из животных. Выше рогов животных имеется геральдический знак. С точки зрения композиции и стиля эти олени очень сходны с бронзовыми миниатюрами статуэтками из Ленинграда, латирующимися XI—Х вв. до н. э.

ГРУППА ИЗОБРАЖЕНИЙ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА (КОНЕЦ II—НАЧАЛО I ТЫС. ДО Н. Э.)

Изображения, высеченные на боковых пластинах кромлевов Шамшара, в сопоставлении с наскальными рисунками Большого Пайтасара позволяют выделить наиболее поздние

петроглифы, которые датируются раннедревним веком. Причем несколько примеров: на плитах Шамирамского кромлеха № 4 высечено 22 кружка, несколько барельефных фигур животных, солнечный диск, составленный из концентрических кружков и, связанная с ними, сильно стилизованная человеческая фигура (табл. VIII, рис. 3). На лицевой стороне одного из камней кромлеха № 2 та же человеческая фигура помещена между солнечным диском и животным (табл. VIII, рис. 10). Оно из наскальных изображений Большого Пайтасара в точности контурирует описанную выше барельеф, с иконографической, стилистической и семантической точек зрения. На нем высечены крупные спирали, кружки, полумесица, большая человеческая фигура, целиком повторяющая фигуры из композиции Шамирама.

Составленные из концентрических кружков солнечные диски и сильно стилизованные человеческие фигуры «Шамирамского типа» встречаются и среди иных изображений Гегамских гор (табл. VIII, рис. 8—9). Однако наибольший интерес для наших сопоставлений представляют три рисунка Большого Пайтасара, относящиеся к эпохе ранней и средней бронзы, на которых металлическими орудиями высечены штриховые изображения людей и животных в эпоху широкого освоения железа. На одном из них к ногам колод, более древнего изображения добавлена горизонтальная линия, и животное превращено в оленя. Высечением еще одной маленькой человеческой фигуры создана простая сцена охоты (табл. IV, рис. 2). У левой кромки камня, независимо от описанной композиции, добавлены еще три фигуры, относящиеся ко II тыс. до н. э.

Второе изображение относится ко второму тысячелетию и представляет собой весьма интересную сцену охоты с участием загнанных животных, пяты охотников и собак. В компози-

ции имеются и нероглифические знаки. В верхней части «полотна» добавлены человеческие фигуры «шамирамского типа», и минимально, скучны «кофреуктумы» древних фигур также получены новые рисунки колод. На третьем изображении (III тыс. до н. э.) металлическим орудием высечены штриховые рисунки колод (табл. VIII, рис. 15), вполне сходных с шамирамскими. В некоторых других случаях мы находим вполне стилистическое, техническое и композиционное повторение наскальных изображений Большого Пайтасара и барельефов Шамирама (ср. табл. VIII, рис. 10, 13, 14, 15). И здесь, в том числе, встают комплексы дисковидных кружков, выведенных на поверхность камней, а также горизонтальные ряды трехчетвертей животных.

Сопоставление памятников искусства Шамирама и Большого Пайтасара не оставляет сомнений в аналогичности и закономерности отнесения их к эпохе широкого освоения железа (VII—VI вв. до н. э.).

Как видно по описанию, искусство наскального рисунка в означенный период постепенно изживает себя и вскоре перестает существовать.

Хронологический анализ памятников Гегамских гор показывает, что наскальное искусство Армении процветало в течение, по меньшей мере, пяти тысяч лет—от поддневетического (IV тыс. до н. э.) времени, до периода раннеармянской культуры. В этом длительном промежутке времени от первобытности до раннегосударственного периода, тяготеющей к эпохе неолита-энеолита (V—IV тыс. до н. э.), ранней бронзы (III тыс. до н. э.), средней бронзы (первая половина II тыс. до н. э.) и поздней бронзы (вторая половина II тыс. до н. э.), так же как и раннего железа (первая половина I тыс. до н. э.).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СЮЖЕТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОХОТНИЧИХ СЦЕН

Сюжетное содержание материалов имеет первостепенное значение в интерпретации смысловой нагрузки этого искусства наскальных рисунков.

Для понимания его следует учсть прежде всего то обстоятельство, что рисунки делались в целях возвратной, симпатической магии. Творцы их верили, что изображая желаемое в рисунке, в тавше, в мыслях, в слове, они могут достичь успеха в действительности, при этом веря прежде всего в магическую силу

слова, рисунка и письма. Поэтому рисунки, нероглифы, как и знаки алфавитного письма, считались связанными.

Рисунки наших отдаленных предков охватывают все стороны первобытной жизни: прежде всего производственную сферу деятельности—скотоводство и охоту, а также все остальное—производное.

Богатейшие альянские луга Гегамских гор являлись мощной базой для развития животноводства и охотничьего промысла. Име-

ю поэтому здесь и встречаются многочисленные скопления наскальных рисунков. Расцвет искусства наскального рисунка связан с окончательным оформлением раннеземельского хозяйства и полукультурной формы скотоводства, которые, в свою очередь, вызвали к жизни развитие средств транспорта, игравшие важную роль в основании альянских лугов.

Создатели петроглифов Гегамских гор не забывали воспроизведение разнообразных видов птиц (III—II тыс. до н. э.). Это прежде всего простейшие бесклюевые полукульпы с треугольными, овальными и промежуточными настями. Их использовались с неолитических времен (табл. I, рис. 1—3). От них вошло развитие изображений «слесменов колесниц»—из массивных кусков дерева. Были двуххолочные, легкие открыты арбы, прислоненные к пару ног, и более сложные арбы с боковыми деревянными щитами и задними стойками. Кроме того использовали многочисленные четырехколесные повозки, очень характерные для равнинных земельских районов. Образы повозок, обожженные в петроглифах, имеют аналогии в других изображениях Армении: глиняных моделях из поселений III тыс. до н. э. и в настенных деревянных погребальных ящиках Лачиана. Среди последних имеются крытые кибитки, измыванные к жизни в развитии оттонского скотоводства. В них спали люди на кочевье. Надо полагать, что для почек использовались также пойдоющие или меховые палатки. Равнинные земельные—скотоводы Арагатской равнины широко использовали в оттонском скотоводстве не только всевозможные виды повозок, но и лошадиный скот—волов, а позже и лошадей. Об этом свидетельствуют петроглифы. Обычно стада выгонялись на пастбища весной, в достаточно вершина Гегамских гор только летом, когда альянские луга освобождались от покрова снега. Для развития скотоводства здесь были все условия—сочная трава, хороший воздух, и родниковая вода. Люди занимались переработкой молочных продуктов, охраняли стада от нападения хищников, и в этой связи охотничий промысел переживал второй свой расцвет. Все свои охотничьи скотоводческие затраты они выражали в «каменных рисунках». В них много одиночных фигур хищных рисунках, беззаровных колод, бивней, оленей и других травоядных (табл. 5—14); рисунки строенных животных, а также простейших композиций, изображающих либо скрещивание колод (табл. II, рис. 2), либо наездение хищников, либо стада, пасущихся под охраной собак. Изображения, в основном, стада одомашненных животных не только потому, что их охраняли собаки, но и потому, что стада эти состоят чаще всего из различных видов четырехногих (волы с оленими, быками или осликами), чего не бывает в дикой природе (табл. 13—14).

Как видно из рисунков, сама охота была строго дифференцирована, так как велась в различных целях. Если хищники уничтожали ради спасения стад, то травоядных (быков, коров, козлов, оленей и т. д.) чаще всего ловили голыми руками, перевязки, глашили ударом в затылок, делали затоны, ловушки, капканы, с тем, чтобы поймав их, привлечь. Это было верным средством увеличения поголовья. Лук, стрела, копье применялись весьма часто, но только в тех случаях, когда животные шли на убой для пропитания.

Охотничьи сцены раннего периода (V—IV тыс. до н. э.) немногочисленны, немногоизящны, состоят из изображений одного или двух беззаровных круглых колод (стиль А), которых ловят руками (табл. 16—17). Лишь в одном рисунке, относящемся к этому времени, применяется лук и стрела. В III—II тыс. до н. э. охотничьи сцены сильно усложняются в смысле композиции и количества фигур, а также всевозможными приемами ведения охоты. Описание подобного многообразия в настоящем решении невозможно. Укажем лишь некоторые сцены, предстающие особый интерес.

Табл. 20, рис. 1. Прекрасная сцена охоты, состоящая из фигуры всенадиаты колод, одноглазой, четырех сенаторов, четырех охотников и символических знаков. Фигуры колод с полукульпами, высокими рожами, стройными, динамичными корюсами и длинными ногами очень похожи на фигуры середины II тыс. до н. э., однако в верхнем левом углу сцены имеется романовидный знак, склонный к позиционированию. III тыс. до н. э.—вариант этого «символизма». Примитивные, лаконичные фигуры четырех охотников размещены впереди всей композиции—снизу вверх. Первый напал на колоду трех генардов, изображенных в стремительной беге, двое находятся в центре—один из них перекрывает дорогу колоде, другой схватился за рог оленя, на которого справа наехал четвертый генард. Охотник, изображенный в верхней левой углу, находится в окружении нескольких животных иных, как будто, ничего не предпринимает. В первом углу композиции обозначены кружочки и две геометрические фигуры, значение которых не раскрыто.

Табл. 29. Изображение громадной стаи леопардов или генардов, окруживших пасущихся слада больших и малых колод. Колода поменяла и правом углу «холста» в окружении четырех хищников. Среди круглых колод стоит человек с дубиной, который, падаючи, преследует их, но попадает в лапы к хищникам. Подобными наскальными рисунками изобилуют также Сюникские горы. Против хищников вились жестокие борбы и, как мы убедимся позже, она продолжалась и на протяжении II—I тыс. до н. э.

Табл. 45, рис. 2. Здесь запечатлена весьма

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ—ДОСТОВЕРНЫЕ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

любопытная ситуация (II тыс. до н. э.). Группа охотников из семи человек, преследующая стадо беззубых козлов, случайно наткнулась на льва, скрывающегося где-то поблизости и изображенного в момент нападения на это стадо с противоположной стороны. По всей вероятности, охотники, зная, что здесь подятся опасные хищники, собирались в большую группу, чтобы не разстерпинись при виде льва. Разбившись на две группы, они действуют хладнокровно и расчетливо. Две острые линхиши с натянутыми тетивами своих луков, натянутые с обеих окружили маленькую семью козлов. Одного скотину сожгли на ножку, на другого накинули петлю, а козленок оказался в ладони. Среди фигур животных и людей размещены символические знаки в виде прямых и кривых линий, углашек и звездочек, значение которых пока не установлено.

Интереснейшую и довольно обширную группу составляют сцены охоты при участии различных охотничьих богов. Эта группа изображений относится к V—I тыс. до н. э. и рассматривается отдельно в главе, посвященной первобытным богам Армении.

Внимательное изучение наскальных изображений Гегамских гор с учетом данных всех других петроглифов Армении и соответствующих археолого-палеонтологических материалов, позволяет сделать несколько основных выводов, не подлежащих, по всей видимости, дальнейшему пересмотру и имеющих большое значение для толкования вопросов эволюции периода развития производящего хозяйства.

Судя по изображениям наивысших ранних петроглифов (V—IV тыс. до н. э.), первыми прирученными животными на территории Армении оказались белоголовые козлы. В сценах петроглифов часто изображаются маленькие стада одомашненных козлов, а среди обобщенных материалов неолитических поселений типа Хатукара—костные остатки этих животных преобладают над всеми другими. Процесс домesticации их начался гораздо раньше (VII—VI тыс. до н. э.), прежде чем начал отражаться в рисунках. Изображения личик турнов и в особенности их лохов также относятся к довольно раннему периоду развития наскального искусства, а в неолитических поселениях Закавказья—остатки этих животных представлены в большом количестве, по сравнению с остатками овец.

Домesticация личик турнов стала возможной лишь в результате относительно высокого развития земледелия, обеспечивающего отходными продуктами кормежку домашних стад в зимних условиях в измененных районах. В условиях Закавказья больную роль играли также зимние пастьбы, например, в таких районах, как Мильско-Карабахский, среднее течение реки Аракс, или Ванский оазис и пр. Именно этим объясняется появление больших скоплений петроглифов на берегу Аракса (Нахичевань), в ее окрестностях, а также в Бан. П. данным археологов Закавказья, в начале и первой половине III тыс. до н. э. сильно развиивается оневодство, неголовое мелкого рогатого скота преодолевает над всеми остальными. Однако изображения этих животных в наскальных рисунках встречаются не так часто. Это объясняется пособием обстоятельствами. Во-первых, тем, что основная масса петроглифов отображает охотничий уклад хозяйства именно в высокогорной альпийской зоне, в местах обитания бородового козла. Дикие муфлоны обитали в более низких зонах, где рисунки довольно редки. Во-вторых, большую роль сыграла, по-видимому, сила традиций. Первобытные художники на проявлениях тысячелетней привычки изображать козлов—красными, стройными, «имеющими тела». Традиции эти и продолжались, хотя скот на козлов постепенно отодвигался на вторую план, и поголовье скота увеличивалось все больше и больше, за счет размножения именно одомашненных видов.

Так или иначе, колоссальное количество мелкого рогатого скота, изображенного в наскальных рисунках и обнаруженного на поселениях III и последующих тыс. до н. э. в виде костных остатков не оставляет сомнения в высоком развитии скотоводческого хозяйства. Его весьма интенсивное развитие требовало, едимо, неизвестного долгое расширения масштабов пастбищных зон для летнего и зимнего подвижного корыта. И наши отдаленные предки, вслед за своими стадами, осваивали все новые и новые территории. Возможно, что именно здесь кроется первопричина наблюдаемой сильной миграции племен Армянского нагорья (III тыс. до н. э.) в пределы Передней и Малой Азии, появление их поселений в тех areasах, которые ранее были заселены представителями совершенно других культур.

Какими бы богатыми по содержанию ни были описанные в предыдущей главе рисунки, они остаются прежде всего памятниками искусства, созданными в определенной мере силой фантазии, возможного абстрагирования и стилизации природы. Для естественно-исторического толкования этого материала требуется еще определение степени его достоверности в качестве археологического источника и возможность использования их в вопросах изучения экологии, животного мира, хозяйства того времени. Разобраться в подобном вопросе можно лишь путем археолого-палеопсихологического анализа, достаточно убедительного и недвусмысленного в данном случае.

При таком подходе к материалу обращает на себя внимание, прежде всего, то обстоятельство, что первобытные художники и охотники до тонкостей знали повадки и особенности энергии, все оттенки их поведения. Именно поэтому так убедительны и полны жизненной силы охотничьи сцены с различными видами животных. Несмотря на обобщенно-абстрагированный и достаточно стилизованный характер рисунка, художник сохраняет точность передачи облика зверя, созданную при этом шедевры подлинного искусства, полные очарования и своеобразной красоты. Правильно переданы не только формы изображаемого объекта, но и характерные особенности, позволяющие определить разнообразие из видового состава (табл. 9—14).

Большинство изображений принадлежит горному беззубому козлу и оленю. Весьма многочисленны изображения турнов, домашних быков и собак. Справедливо можно утверждать, что особенно интересны сохранившиеся единичные экземпляры лосей и одногорбого верблюда—дромадера. Хищные звери представлены тремя видами—леопардом, гепардом, львом.

Много изображений антилоп: дрофа, журавль, лебедь, пеликан, быкак, утка, лисица, гусь.

Типично горные животные—беззубые козлы, обитают среди скал и глубоких ущелий. Характерным местообитанием беззубого козла является альпийский пояс высоких хребтов.

Доминирование в наскальных изображениях бесзубых козлов объясняется большой распространностью их в Гегамских горах, этим объясняется и то, что они стали основным объектом любви людей, следовательно, в частной передачи их в рисунках. Козлы изображены в самых различных композициях—здесь и изота на них с целью убить, и сценам спаривания, и любопытно «выписаные» изи-

лические сцены с «матерями» и детенышами; опутывание рогов червячками, заманивание зверя, по-видимому, в ловчие мыши и загоны и т. д. (табл. 59—60).

Наличие на отдельных камнях изображений очесов типичных, применявшихся до сих пор во многих районах Армении съемных изображений (изображения в виде лесенок, различных величин), трансформируемых в места наибольшего скопления беловоров (водопои, места лежек и т. д.) и состоящих из временных эпизодов говорят о том, что они служили для содержания молодых животных или же для приручения, или же освящения краин дневшаго стада. Есть свидетельства в петроглифах Синевики гор именно о скрещивании виаги и домашнего лангуана виаги в затоне.

В изображениях часто встречаются роющие фигуры оленей—популярный скелет в наскальной живописи. Рисунки поражают реалистичностью форм, правильной передачей деталями морфологии животных. Среди множества композиций особенно интересной представляется одна славянская женщина и рядом с ней в спокойной, мирной позе. Возможно, композиция изображает «магическая» сцену настыбы оленя, а, стало быть, свидетельствует о существовании алановедства у племен, оставших наскальные памятники.

Кавказский благородный олень—тигровое лесное животное—сейчас же совершенно исчез из нашей фауны, еще до недавнего времени животное это удачно своим присутствием захлестнуло бассейн оз. Севан и другие лесные биотопы Армении.

Чрезвычайно многочисленны изображения собак, они присутствуют во всех сценах, сопровождая охотников и мирных животных, пастухов или настягивая дичь, сторожа пасущихся овец и оленей.

Аваны изображений позволяли выделить три различные вида собак: с коротким, прямым хвостом, напоминающим кавказскую ончарку, собаку с загнутым хвостом и торчащими ушами, сильно напоминающую лайку в азетскую корзину. Ончарки, представляющие костные остатки собак, найденные в присенакском районе, привлекают двум разным породам—шершнуйкой, пасущей свою происхождение от шикала, и более крупной, имеющей своим предком волка.

С. К. Межицкий. Палеография эпохи энеолита, бронзы и железа на территории Армении. Изд-во АН Арм. ССР, Ереван, 1972.

На более низких, выпуклых участках Гегамских и Памбакских гор, в немецком количестве обитала и другое кониноподобное—дикий баран (муфлон). Но изображения его немногочисленны. Примечательны в них являются правильно переданные рога. Обычно большие и красивые, спиралевидные, изогнутые рога придают этому животному характерную «орденскую» окраску. Этими, по-видимому, и объясняется изображение, в основном, рогов муфлона.

Одним из часто повторяющихся сюжетов являются туры. Рисунки очень различны—от самых реалистичных до полной стилизации. Изображены быки с большими загнутыми рогами, как у лугоюкого прапредка, несколько умеренных рогами видом, и, наконец, с заметно короткими, как у измельченного домашнего быка. На скалах зафиксировано множество моментов поведения этих животных, позволяющих уловить элементы их притирания и одолевания, использования для различных целей, охоты и т. д. Остатки, за редким исключением, в изобилии были найдены в пещеринах, в устьях селевых потоков и озерных отложениях. Домашние быки турецкого типа являются неотъемлемой частью остеологических остатков большинства археологических памятников. В слоях, датируемых 10–12 тысячелетней давностью, определялись даже туры, несколько позже—то есть «промежуточная» форма, связанныя с определенными признаками с исходным видом, и, наконец, в III—II тыс. до н. э.—это крупные домашние быки. Таким образом, наскальные изображения являются как бы «каменевшими календарем», иллюстрирующим длительный процесс одомашнивания этого животного (табл. X).

Обширный фактический материал позволяет с полным основанием считать Армянские нагорье одним из очагов одомашнивания, а также говорить о широком ареале распространения крупной популяции древних домашних быков.

Следующее по хронотипу изображение животного—зубр. Примечательно, что до последнего времени искончены остатки этого зверя не было известно. Анализ многочисленных фрагментов скелетов зубра, обнаруженных в течение последних 5–7 лет, позволил выделить две расы этого животного. Такую же картину дало изучение наскальных изображений: в один случаях—зубр с короткими, толстыми рогами, в другом—линированная форма, выплывшая с замечательной экспрессией, в очень характерной для зубра манере нападения.

Связь остатков зубров с их наскальными изображениями свидетельствует не только о их наличии, но и широком их расселении, позволяя тем самым обрисовать неизвестный по сей день ареал распространения этого за-

мечательного зверя—утасшего реликта азей-степенной фауны.

Особый интерес представляет изображение лосей. Существование этого животного в условиях Армении отрицалось, изображение вымазало немедленно. Однако найденные при раскопках Ереванской пещеры остатки лосей, будущие у辉煌ы с его изображениями и более поздними остатками в Ноемберянском районе (западе бронзы), позволили с полным правом «послать» лосей на территорию Армении. Стало возможным также установить время и очаги локализации неизвестного для нашей фауны вида.

Несколько слов об изображении верблюдов. На табл. X, рис. 12 изображены одногорбые верблюды, присущие которым также не было зарегистрировано до 40-х годов. Однако в остеологических сокращах на южном берегу оз. Севан были найдены остатки чешуи одногорбого верблюда—бронзодара. «Характер солидности костей»,— пишет Верещагин, — говорит о значительной их древности—3,5–4 тысячи лет.

Подтверждение этого диагноза на более великолепных находках свидетельствовало бы весьма большой интересоморфизм ландшафтов Армянского нагорья в какую-то равнину фара голодеца.

В изображениях в немалом количестве представлены хищные животные вместе с колгаем, ослинами и даже с водолазовавшими птицами; передко—один лишь хищники. В большинстве это леопарды, с вытянутым телом в небольших ногами, отчего зверь выглядит прыгуньстым. Поражает удивительная точность пропорций тела и хвоста в правильной форме последнего (табл. X, фиг. 9).

Остатки леопарда в остеологических материалах крайне редки: в kostеносной толще с Ахалада обнаружены левые ветви нижней челюсти с зубным рядом. Основная добавка этого хищника—длинные конечности, и так, где многое зверь живет оседло. Так что ареал леопарда полностью совпадает с областью распространения диких барсов, а указания в литературе северной границы его ареала проходят по западным отрогам Гегамского хребта.

Следующий представитель хищных—теперь также довольно многочислен в изображениях. Это—стройное животное на высоких ногах, как в изображениях копытных акцистируется характерный мягкий «кошачий» постел (или бобовые лапы округлы), то гепард изображен со стройными прямостоящими ногами. Очень характерным является рис. II, на котором тонкими линиями «предварительно нарисованы растопыренные пальмы. Подобный признак наиболее типичен для гепарда, поскольку это единственный представитель кошачьих с необычайно когтями, что, конечно,

но, не могло остаться незамеченным у наблюдательных охотников. Внешне гепард большие подох на азиатскую бороду—также, чем на конину. Именно таким мы и видим его на скалах.

Гепард—уксуско-анализированный хищник, охотящийся, в основном, на витягах мелких и средних, джерланов, косуль и крупных птиц. Места их обитания являются определяющим фактором ареала гепарда, следовательно, он является обитателем открытых, относительно ровных пространств с небольшими скалами.

Остатки гепарда, невзирая на широкое распространение в остеологических материалах, ограничиваются лишь одной находкой в развалинах города Аргиштихини. Здесь же определены самые многочисленные остатки джерланов и косуль.

Более природной способностью гепарда к охоте (если быстрее на земле млекопитающих), мирный и раб и легкая присущесть побудила охотников многих стран с древнейшим временем использовать его в качестве ловчего зверя. Охота с гепардом была широко распространена и у нас, о чем имеются многочисленные свидетельства (М. Хоревин, Шопен, И. К. Верещагин), и просуществовала, по-видимому, до XIV столетия. Гепард, вероятно, преддревески в Куро-Араратской низменности и долине среднего Аракса до XVIII в. в своем состоянии. Извечное название гепарда в Закавказье и Передней Азии объясняется уменьшением количества степных кошачьих, а также интенсивным отловом молодых гепардов для дресировки.

На складах изображений и третий хищник—лев, имеющий для истории нашей фауны особое значение. Фактических данных о существовании этого зверя в Армении нет, хотя в литературе указано даже его ареалы. Можно предположить, что лев действительный обитал в Закавказье, проникнув, сюда в голоцене с юга, а к концу средневековья уже исчез, возможно, отступив на юго-восток и юго-запад. «Лицо к Араксу»,— пишет И. К. Верещагин, — ареал узким макром протягивался на восток от Еревана и несколько далее. Его северная граница уходила на запад к Турции.

Следовательно, становится понятной эта пенистая информация, которая «заложена» в изображении льва, как первого документального доказательства их наличия в составе нашей фауны.

Особый и своеобразный колорит в наскальные рисунки вносят изображения птиц.

Многие рисунки отличаются изяществом и настоящим художественным вкусом. Чаще на камнях изображены подолгавающие птицы: гуси, лебеди, утки, пеликаны, бакланы и др. И это не случайно, ведь ими изобиловали в старину озера Севан и мелкие высокогорные озера.

В рисунках птиц проявляется чрезвычайная наблюдательность древнего художника, позволяющая в правило переданных пропорциях и, особенно «правильных позах», почти безошибочно определить их видовую принадлежность.

Внимание привлекает единственное изображение дрофы—птицы в древности немногочисленной, в сейчас полностью исчезнувшей из нашей фауны. На склонах она встречалась в большом количестве лишь в Сардарападской степи. Примечательно, что остатки дрофы зарегистрированы лишь в Аршакинской.

Вместе с другими животными, чаще в ритуальных сценах, изображены и журавли—птицы, глубоко почитаемы нашим народом. Изображение его мы находим на дровных вищахах; это—излюбленный сюжет армянских мифов, народных сказок и легенд.

Анализ остатков животных и уязвок позволяет сказать, что на скалах изображениями, возможно, послужили надежной основой для палеонтологических построений.

Присутствие в фане столь характерных сухолюбивых животных, как дрофа, беззубый козел, джерлан и гепард, дают несомненные доказательства сравнительно широкого распространения аридного ландшафта открытых просторов, в то время как обитание благородного оленя, косули, кабана, зубра и других дает известные основания предполагать наличие сравнительно увлажненных лесных биотопов, которые, без сомнения, существовали в предгорной полосе и в пойме речных долин.

Думается, что анализ рисунков с фактическим материалом в достаточной степени доказывает правильное количественное соотношение различных видов животных, различных в те времена и отображенных в петроглифах. Рисунки вымазывались либо непосредственно в местах обитания животных, либо недалеко от них, так как ареалы их распространения соответствуют местам находок остатков тех же животных. Наличие же в петроглифах изображения дрофы, не обитавшей в горах, а лишь на Арапской равнине, служит доказательством того, что ее выбыли либо на скалах жители равнинных районов.

ГЛАВА ПЯТАЯ

КОСМИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РАННИХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ-СКОТОВОДОВ АРМЕНИИ

В предыдущих главах работы до сих пор были рассмотрены, так называемые «земные дела» наших предков в эпоху неолита — раннего железа. Теперь же, обращаясь к их «небесным делам», следует добавить, что в древности все космическое пространство мыслилось как триединое целое, состоящее из трех тождественных миров — первого (небо), среднего (земля) и нижнего (вода). Как показывают памятники прикладного искусства первобытной Армении и, в частности, наскальные изображения, небесный мир не отыскивался от земного и являлся обитателем несметного количества поколений предков, обитавших в несознанных видах различных фантастических и реальных животных. Эти последние отождествлялись в представлениях предков с привычными формами облаков, созвездий, звездных ассоциаций, отдельных ярких созвездий и становились, в конечном счете, антропоморфными и зооморфными символами небесных созвездий, полюсов и изодиаграммами, обозначавшими, целью сознания (Овен, Телец, Лев, Близнецы, Стрелец и пр.). Это яркое мышление сохранилось и у языческих армян в чрез раний фольклор дошло до наших дней. В некоторых армянских загадках, воссиявших отпечатком первобытности, небесное пространство представляется как большая птичка, в других — как хлеб, полный всевозможных животных, вместе с пастухами

В новозаданных наскальних изображениях Гегамских гор зафиксировано очень характерные рисунки птиц, символизирующих солнечный диск и изображенных иногда с рисунком солнца в клове (табл. 62, рис. 1). Встречаются также фигуры козлов, змей и других животных, сопровождаемых солнечными дисками (табл. 61, рис. 1—3), либо с другими небесными символическими знаками (табл. 62, 63, 64).

Кроме антропоморфных и зооморфных символов небесных тел в новозаданных петроглифах Гегамских гор зафиксировано довольно большое количество их геометрических рисунков или символов. В горах вокруг оз. Севан, в частности, у вершины Шахея Чинги Гегамских гор и Сен-сар Варденисских гор, обнаружены целые комплексы исключительно геометрических изображений небесных тел: свастики, кресты, солнечные диски из двух или нескольких концентрических кружков, с разнообразными лучами (табл. 64), изображения луны в виде полумесица и, наконец, схематически-антропоморфные фигуры, сбраженные в верхней части или вокруг корпуса тремя, пятью, семью

мелкими, углубленными кружочками (табл. 62, рис. 4). Иногда вместе с целой системой геометрических рисунков выступают композиционные сюжеты, отображающие отдельные мифические мотивы, связанные с космическими представлениями.

Непрерывность инкорпорированных наскальных изображений заключается не только в том, что они доносят до нас созревшие тайны первозданной космогонической идеологии с ее прекрасными мифами о сотворении мира и космической катастрофе, но и в том, что они содержат своеобразную, яркую и точную информацию о познании и использовании совокупности закономерностей природы, лежащих в самой основе существования человека, в самой основе возникновения и становления производящего хозяйства.

В этом отношении чрезвычайно интересна серия уникальнейших петроглифов, которые отображают в своих композициях самые начальные, общие, в то же время, важнейшие для древнего земледельца и скотовода закономерности звездного неба.

Значение их еще более увеличивается тем, что они обнаружены определенными группами у называемых иные горных вершин, могущих служить древними проприалиями — обсерваториями, весьма удобными для наблюдения за звездным небом.

Представленные в этих петроглифах композиции причудливо сочетают миф и тончайшее наблюдение: геометрические, зооморфные и антропоморфные небесные тела, различные фазы их развития, крайние положения, знаки и рисунки зодиакальных созвездий.

Наиболее важные из этих петроглифов сочетают упомянутые выше небесные тела и составные их части в таких количественных пропорциях, которые могут быть связанные линии со временем завершения определенных циклов движения светил в небесном (табл. 65, рис. 1, 2).

Так, зодиакальные рисунки чаще всего сопровождаются семью кружочками-изадами, отдельные группы рисунков состоят из 7, 12, 28, 31, 56, и др. одиночных фигур, луна изображается в виде молодого месяца, полулуны и полнолуния, а с днем с 28 линиями крупными лучами, которые соответствуют дню лунного месяца в Армении (табл. 65, рис. 1). Так же изображается больший диск солнца — в различных положениях, в точко-каповизированных количествах соответствующих деталей, которые замещают в себе циклы годичного его круговорота в опреде-

ленные периоды года, с определенным количеством дней.

Некоторые из них приспособлены для ведения счета и представляют собой нечто вроде лунно-солнечного календаря или «вычислительной машины» древности с соответствующими «таблицами» (табл. 66, рис. 1, 2).

Вратите остановимся только на уникальном во всей древней культуре памятнике Сен-сара (Варденисские горы, южнее оз. Севан), относящемся ко II тыс. до н. э. и вырубленном на большом куске базальта площадью в 6 кв. м. Изящные крупные рисунки солнца, луны, спланет и звезд, зооморфных, антропоморфных божеств, а также некоторые зодиакальные фигуры или знаки, всецело относящиеся к небесному и представляющие собой нечто подобное «звездной карте», составляют композицию на поверхности камня.

Изображения делятся на четыре группы.

Первая группа расположена на нижней, левой кромке камня, состоит из трех крестов — символов звезд, а также диска с крестообразной сердцевиной — символа солнца и зодиакального верглифического знака Овна, широко употребляемого в петроглифах Армении III тысячелетия до н. э. и сохранившегося даже в средневековых армянских манускриптах на странице сознания Овна.

Вторая группа расположена в верхней части слева, состоит из четырех радиальных фигур, передающих, видимо, какую-то легенду, связанную с бушующими весенними небесводом. В ней особо выделяются крупные змеи-молнии, антропоморфное существо с солнечным диском, новоизумлен и лошадью, а также пары совершающие идентичные мужские изображения, возможно, Близнецов-гномов-братьев, с длинной фигурой змей или молнии в подиевых руках.

Третья, так называемая «счетная группа» расположена справа внизу. Она состоит из двух крестовидных символов, двух новоизумленных, двух зигзагоидных, заполненных рядами чащеборовых полусферических углублений — драконов, дополнительных лунок, расположенных ниже в двух горизонтальных рядах. Композиция в целом состоит из восемьдесят шести фигур, из которых в 2-х по 31 лунке в овалах, 20 лунок вне овалов, два креста и два новолуния.

Главная группа рисунков небесных тел расположена в центре композиции. Она состоит из семи больших красных фигур, выполненных глубокими канавками и углублениями. Диаметры отдельных рисунков делятся от 30 до 100 см. Три звезды, лунных звезды или планеты, большой, струга широкий кружок из тринадцати лунок, две змеи-ишашы (верноядные, излечивающие болезни небесного океана) у древнейших народов Востока), а также метрового диаметра яркое,

четкое изображение солнца состоящую из элементов этой «небесной карты».

Наиболее важны из этих элементов является солнечный диск из спиралей трех концентрических кругов и множества полукурганных выступов, удлиненно-ромбических луннодесточек, состоящих в совокупности нечто вроде круговой таблицы годичного календаря. При этом если внутренняя спираль указывает на вечное движение тела, то стальные три круга вместе с ним показывают, по-видимому, четыре крайних положения солнца, каковые могли быть дни весеннего осеннего равноденствия, летнего и зимнего солнцестояния. Этими основными положениями солнца наш предок четко различал времена года, следательно, мог есть в счет времени. Этую задачу он выполнил с помощью 94 полусферических выступов и лучей лепестков, расположенных на двух внутренних кружках солнца. Дело в том, что количество этих выступов соответствует сумме дней, ограниченной между двумя положениями солнца — от весеннего равноденствия (21 марта) до летнего солнцестояния (22 июня). Это будет составлять четверть года или три месяца. Если мы разделим 94 на 3, то получим дробное число 31,3, которое, почтя точно соответствует количеству дней весеннего и летнего солнцестояния. По этой таблице первая половина года будет составлять 188 дней, в то время как по современному календарю она состоит из 186 дней. Но, по всей вероятности, древние астрономы Армении легко заметили эту разницу и старались уточнить ее с помощью описанной выше третьей «счетной группы», где количество дней солнечного месяца составляет 31, а сумма шести месяцев — 186, как в истинном времени. Однако для получения более или менее верной суммы дней эта цифра также нуждалась в проверке. Поэтому древние жрецы Армении могли пользоваться лунно-солнечным комбинированным подсчетом, используя для трех четвертей года от весеннего равноденствия до зимнего солнцестояния) солнечную таблицу № 94×3=282, а для последней четверти сумму 82 лунок дополнительной таблицы, почти точно соответствующую количеству дней трех лунных месяцев (84). Сложение величин (282+82) из солнечного и лунного календаря можно было бы получить сумму 364, примерно соответствующую количеству дней 12 солнечных или 13 лунных (по 28 дн.).

Эти две таблицы Сен-сарской «небесной карты» универсальны и позволяют вести счет также путем любых других комбинаций, из любых исходных чисел.

Основной смысл всех приведенных чисел состоит в том, что они отображают закономерные изменения, связанные с периодами движения небесных тел во времени, в пространстве, с периодическими восстановлениями

ми положений солнца, луны и звездной. Познаные цифровые выражения этих основополагающих закономерностей, наши не совсем отдаленный предок, с помощью простейших арифметических действий мог регулировать не только последовательность земледельческо-хозяйственных праздников и ритуальных обрядов, но также вычислять времена года, местные географические широты жизненно важное значение для земледелия-сельскохозяйственного колхозиста.

Возможность применения подобных арифметических таблиц в Армении II тыс. до н. э. может быть взята под сомнение не только потому, что в Египте и в Месопотамских странах, окружающих Армению, давно уже применялись достаточно точные во времени солнечные календари, но и потому, что разные приспособления для ведения счета известны были в разных частях света в глубокой первобытности, а во II тыс. до н. э. в Европе появились достаточно сложные обсер-

ГЛАВА ШЕСТАЯ

РЕЛИГИОЗНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, МОТИВЫ ПЕРВОБЫТНЫХ МИФОВ

БОГИ ЗВЕРЕЙ И ОХОТНИКОВ

Охотничьи сцены, представленные в национальных рисунках, показывают сколь опасна и тяжела была борьба за господство над животными, за освоение алтайских лугов на пути тысячелетнего развития оттого скотоводства, в условиях первобытной техники и низкого уровня интеллектуального развития. Но в сказках понят многообразия и сложности природы окружающей природы, а часто в привыкости им, наши предки обясняли все эти явления существованием сверхъестественных сил—многоголовенных могучих богов и духов, от благоволения которых зависит вся живая природа, успехи в охоте, скотоводстве и земледелии, а следовательно, и само существование человека. Они были эпемогими, и потому служение, умножение богов, поклонение им было важнейшей предпосылкой к созданию материальных благ. Все это отображено в различных сценах настенных рисунков Гетманских, Синийских гор и Арагаца.

Боги зверей, охотников и земледельцев представлены в них либо в статическом состоянии, либо в действии—крупными, мощными, подергивающими и несколько необычными фигурами, занимающими центральную позицию в композиции, в сопровождении небесных символов или связанных с ними животных. Фигуры богов снабжены лунеобразными дополнениями в виде конечностей или иных частей тела.

ватории-прорицальца, лучшим образом каковых является Стоунхендж в Британии.

Интересно, что основные цифровые данные «таблиц» совпадают с исходными неизвестными Стоунхенгом. В последнее время получены достаточно веские данные в пользу участия обсерваторий-приорицалий в Армении. Исследователи Мешмарского поселение в Арагацской долине обратили внимание на группу скальных плоскод на линии бесстрижки и крупно-лучистыми звездами, в трапеции. Поисдствием измерений измутит этой трапеции и сопоставления с азимутами светил, восходящих в этом направлении, специалисты установили, что склонение последних заключалось в интервале между 21°—22° и что такое склонение в середине III века до н. э. мог иметь Сириус в день летнего солнцестояния, равно утром. Подобное наблюдение может предполагать наличие и другого — соларного календаря в Армении, даты лето-зимы до конца, либр

центр композиции и занимают основное положение. Над ними — счастливый символ солнца. Фигуры бескоренные, с массивным корпусом, раздвинутыми ногами, подчеркнутым мужским символом ступни, грудная клетка отделена от спины ясно и расширина, шея длинные, головы круглые, очи, подчеркнутые и олицетворяющие силу. Пальцы одного из богов похожи на треугольники. Они изображены в окружении трех кротких, красивых козлов с двухобразными рогами. Одни из богов правой ногой держат страженного уже большого козла, а левой рукой — большого козла другого козла, фигура которого не изображена, вообще.

Табл. 68, рис. I. Изображения богов и ноги предстают с веревками в руках. В этом рисунке антропоморфное, монное существо с сильными, напряженными мышцами. Оно твердо опирается на землю большими ступнями. Ноги широко расставлены и полу согнуты в коленях, мужской знак подчеркнутый и большой, на спине две барьеро-тальные «ребра», грудь расширяется книзу вперх, шея длинная, голова круглая, скользкие руки на уровне голеней. В обеих руках—веревки. На конце лasso в воздухе блеск приязанный за хвост козел. С правой стороны фигуры находятся перспективно воставленные дубинки.

За описанными насколькими изображениями следует другая группа памятников III века, то есть, представляющая собой интерес и многообразием композиционных элементов, и большими размерами, и идеям содержанием, и имеющимиши возможностями датировки. Большая часть этих изображений — в одном из самых значительных скоплений наскольких рисунков, находящихся к юго-востоку от Малого Пайтасы.

Табл. 70, рис. 2 (II тыс. до н. э.) представляет исключительный интерес, выполненый вы- скальными изображениями Севанского бас- сейна.

дляющихся первобытным художником» делится на две хронологические и композиционные группы. В нижней части «полотна» — группа сцен из Птицы. Но до и в Наверху — «забыта превосходная комедия». И это представлена,ющая на первом этаже сцену охоты. По сути же своему содержанию, однако, склоняет нас к религиозно-культурному характеру.

чипуры и символы Спирального изображения Солнца в центральной части делают композицию нарядной. Слева от сметы насыщено несколько животных, справа—две крупные антропоморфные фигуры, воспроизведенные на мраморе—в виде ряда с правосторонними флагами—весь символ—лих. Антропоморфные фигуры не похожи на реальных охотников, они окружены символами небесных тел, их оружие носит чисто символическое значение, внешность необычна. Первый из них—сторожебный, с подчеркнутым мужским знаком, глубокоизразными

вания, поражающие копьем нападающего на стадо ланчика и т. д. Изображения богов-хранителей животных встречаются также в сценах новых открытых ветроглифов.

Табл. 75, рис. 1. В одной из них (М. Пайтасар, III тыс. до н. э.) изображены очень крупная (почти метровая) фигура в центре композиции, на корточках, с раздвинутыми по сторонам руками и большим мужским знаком. С обеих сторон к нему стремятся крупные динамичные фигуры собаки и лошади быка, на некотором отдалении находятся козлы, а над головой изображен кривый четырехугольный крест—символ солнца и плодородия.

Многочисленными сценами описанного выше типа завершаются группы с изображениями охотничьих и звериных богов. Их функции в древности, по-видимому, не были четко разграничены, как это наблюдается и в верованиях многочисленных древних народов Востока, и в современной этнографии отдельных народов.

ОХОТНИЧЬЕ-СКОТОВОДЧЕСКИЕ, ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ РИТУАЛЬНЫЕ ТАНЦЫ И ЦЕРЕМОНИИ

С описанными выше композициями религиозно-культурного характера тесно связаны также танцы и ритуальные церемонии петроглифов Гегамских гор, также имеющие в свое время магическое значение. В повторяющихся петроглифах имеется сема подобных сцен. Вкратце рассмотрим некоторые из них.

Табл. 74, рис. 2 Изображение III тыс. до н. э., которое представляет круговой танец шести охотников. Посреди круга находятся поверженные жертвенное животное. Охотники первого ряда ряженые, носят звериные маски, расположены в полукруглую цепочку. Три нижних охотника завершают круг. Одни из них имеют лошадиные пальмы и матингскую кошку. Возможно, он представляет охотничего бога.

Табл. 75, рис. 2. В этой сцене отсутствует изображение жертвенного животного. Фигуры людей составляют длинную ширенгу, однако и здесь центральные фигуры ряженые, носят прищуренные головные уборы или звериные маски. Две из них—женщины в коротких юбках, с узкими талиями, широкими бедрами, явно выделенной грудью и плечами. Одна из них держит веревку, на конце которой изображен большой солнечный диск (модель солнца). Рядом с диском имеется и другая солнечная фигура. Рядом с этой женской фигурой изображена крупная мужская с прищуренным головным убором с рогами или перьями. Над головой мужчины—диск. Люди, скривившиеся за руки, представлены здесь в ритуальном танце, посвященном скоп-

рее небесным богам—солнцем. Геометрические изображения небесных тел представляются в данном случае их моделями, которые, по-видимому, носились в руках, играли большую роль в ритуальных перемониях.

Справа от описанной сцены изображена группа актеров-акробатов: сильный мужчина с широкой расставленными ногами держит на ладони маленькую человеческую фигуру с длинным тяжелым шестом на голове. В другой руке у мужчины тоже шест, но маленький. Фигура моящая, подняв внутреннее напряжение. Наличие этой сцены пока единственный, не вызывает сомнения, так как на Востоке артисты-акробаты, жонглеры и гипнотизеры были активными участниками религиозных церемоний и народных празднеств. Сведения сохранились в древнейших письменных источниках. Такие сцены изображены в хеттских рельефах Аладжа-Уйбока XIV в. до н. э. и, наконец, все это традиционно сохранилось в армянской этнографии.

Табл. 76, рис. 1. Представляет собой интереснейший сюжет земледельческого образа жертвоприношения. В сцене изображены деревья жизни, одно над другим, с крупными ветвями, направленными вверх. У верхнего дерева изображены: человек, скривившийся за его ветви и держащий за ноги большого козла; второй человек держит другого козла; жертвенный животных болотят к дереву. Во втором ряду у дерева стоят рядом широкий огромный козел, крошка человеческая фигура и две малявки, стилизованные человеческие фигуры (дети). Несомненно, что здесь в связи с древними представлениями вообще идея плодородия: дерево, коза с козленком, человек с детями. Как мы убедились выше, козел—обитель верхней небесной стихии, трона и молнии, следовательно, и дождя, связан с небесным океаном. Эта сценаносит явно выраженный характер ритуальных действий, связанных с земледелием.

ПЕТРОГЛИФИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ БОГИНН-МАТЕРИ

Естественно, что в охотничьих сценах больше всего выступают боги, связанные с животным. Такое положение могло создать ложное представление о том, что наскальное искусство Гегамских гор и всей Армении в целом является продуктом идеологии примитивных охотничьих племен, без замка даже на существование земледельческих, более зрелых представлений и идеологии.

К счастью, среди наскальных изображений Гегамских, Варденесских, Сюникских гор и Арагаца имеются множество памятников, которые своим происхождением, внутренним содержанием и настроением обязаны идеологии

разных земледельческих стран. Среди них особенно интересны те, в которых фигурируют контурные, силуэтные, сильно стилизованные женские идолоночные образы.

Рассмотрим некоторые из них.

Табл. 66, рис. 1 (Варденесские горы) включает 56 полусферических чашечных углублений, условно представляющих созлезание, гроздья малого звезды-вишни, да черточки в антропоморфную фигуру, выполненную силуэтно-контурным рисунком. Фигура эта очевидтельно обобщена, стилизована. Корпус и голова состоят из большого и малого продолговатых четырехугольников, посаженных друг на друга. Других деталей не имеется. Антропоморфность выражена тут наклонными верхними линиями большого четырехугольника (лицем), ноготностью нижней части малого четырехугольника головы (шеи) и некоторой заостренностью верхней его части (головной убор). С внутренней стороны контура шеи и головы фигуры достаточно различны, а ноги едва изменены.

Табл. 66, рис. 2. Описанная выше фигура в сопровождении полусферических чашечных углублений—«созлезий», налипает в повторной композиции, в несколько более упрощенной форме. Над головой силуэтного антропоморфного изображения—спиралевидный знак вечности, а над корытом звездочетного полумесяца. По соседству с созлезидами изображены беззубый козел и какой-то хищник.

Табл. 77, рис. 1—изображение идолов, состоящих из прямогульников головы и туловища. Полностью повторяют они из наскальных рисунков Арагаца. Определенные детали этих рисунков не оставляют сомнения, что силуэтные фигуры паровенеских наскальных изображений, как и Арагацкие, представляют собой женские идолы. В наскальной композиции Арагаца их четыре. У двух фигур обозначен нупок, у третьей имеется нога, у последней—подчеркнутый женский символ—треугольник. Женские идолы расположены в верхней части композиции. Внизу изображено фантастическое, похожее на льва животное и четыре козла. На рогах одного из козлов—зигзагообразный знак молнии, а под животным—три кружочка—звезды. Над одним из животных выбит знак, напоминающий букву Г, означающий созвездие Песо. Список доморощенных петроглифических знаков.

Нетрудно заметить, что женские идолы наскальных изображений Армении представлены в каменных изваяниях богини-матери Наму, найденных в одном из шумерских храмов. В этом храме, так же как и в наших сценах, богиня представлена тремя старухами. Первая, как и идолы Мещамара, имеет очень большие глаза. В животе у нее опечерены две человеческие фигуры. Вторая представляет собой спаренный вариант фигуры, изображенных на первой скульптуре. В третьем идоле вместо близнецсов—изобра-

жены три тыс. и в виде глиняных статуй. Наиболее древние в интересах из этих сцентий раскопаны в Пулуре (Харбердская равнина, на территории Исторической Армении) и датируются предположительно серединой III тыс. до н. э. Идолы Пулура выполнены из глины и так как сидят под деревом, здесь явственно различаются только прямоугольные головы и в одном случае—покатые плечи богини-матери. На ее лице кружками обозначены рот и глаза, вертикальной чертой—нос. Идолы, как и в композиции с Арагацем, стоят в группе, в которой выделяется крупная, центральная фигура богини-матери, богини плодородия; остальные два идола расположены по бокам, менее значительные в являются второстепенными, подчиненными. Более поздние статуи типичных женских идолов, относящиеся ко II—I тыс. до н. э., обнаружены в Мещаморе. Глиняные идолы одного из этих сцентий морфологическими особенностями мало чем отличаются от идолов наскальных изображений. У них такое же широкое прямугольное туловище, квадратная голова. Единственные отличия глиняных идолов состоят в том, что они снабжены парой огромных глаз, выдающихся величественностью их сущности. В Пулурских и Мещаморских сцентиях с этими женскими идолами связаны весьма важные, повторяющиеся, по сути тождественные друг с другом устройства, созданные для выполнения обрядов, связанных с почитанием идолов. Идолы установлены на особом постаменте, перед ними имеется высокий жертвенный очаг, в одном из углов сцентии помещены открытое и закрытые огни для выпечки священных лебедей. Имеются особые платформы для зажжания жертвенных животных, позиции вина и священной воды, с особыми желобками, отводящими кровь и жидкость. Примкающие к сцентии комнаты были установлены ритуальной керамикой, с орнаментальными мотивами религиозного характера.

Трудно представить себе значение этих божеств, не обращаясь к шумерским и курдским параллелям, т. е. к той древнепарфянской среде, которая была тесно связана с Арменией этически, географически и культурно, начиная от эпохи неолита и кончая урартским временем.

Дело в том, что морфологические черты женских идолов Пулура и Мещамара повторяются в каменных изваяниях богини-матери Наму, найденных в одном из шумерских храмов. В этом храме, так же как и в наших сценах, богиня представлена тремя старухами. Первая, как и идолы Мещамара, имеет очень большие глаза. В животе у нее опечерены две человеческие фигуры. Вторая представляет собой спаренный вариант фигуры, изображенных на первой скульптуре. В третьем идоле вместо близнецсов—изобра-

ражение козла. Эти шумерские фигуры связывались с нашими идолами наскальных изображений не только внешними морфологическими сходственными, но и наличием изображения козла на идоле богини. Образ этого животного, по всей вероятности, предполагал показать одну из основных функций богини-матери, ее связи с небесной стихией, громом и молнией. Плодовитые самы по себе, козлы в земледельческих представлениях изображались с громом, молнией и дождем.

Статуи богини-матери Намму были обнаружены шумерском городе Эрedu на юге Двуречья, однако культ был широко распространены в странах всего древневосточного мира—от Персидского залива до Воркского моря (оз. Вавилон), в верхнем течении Тигра и Евфрата. Нет сомнения, что шумерские религиозные представления или, во всяком случае, довольно близкие (но не тождественные) были распространены и в Армении. В этой связи небезынтересны письменные данные о богине-матери шумеров—Намму, в некоторой мере дающие представление и о наших женских божествах, представленных в рассматриваемые выше памятниках и гравюрах, несомненно, главенствующую роль среди всех других божеств.

Посмотрим, что из себя представляла богиня Намму в шумерском мифе о сотворении мира: с незапамятных времен был небесный первозданный океан, воды которого не имели конца и края. В нем жила праматерь Намму, единственное живое существо. Она была девственной, но со временем родила близнецового брата и сестру, Аян (небо) и Ки (земля), которые сначала были неотличимы (как спаренная скульптура храма Эа), но со временем отделялись друг от друга, стали супругами и, свою очередь, родили братьев—Энлила и Энки. Энки был богом мудрости и речи. Он создал растения, животных и людей; богон земледелия и скотоводства, изобрели.

Многими своими чертами миф этот связывается с древнеегипетской мифологией и народным эпосом «Сасни Прер». Однако других, курдистанская версия мифа о сотворении мира, имеет уже прямые параллели в урартских и армянских религиозных памятниках. Целым рядом тождественных черт наделены курдистанская богиня-матерь («Великое море», «Пурпурное море» армянского мифа и Понтийский народного эпоса), отец Великой богини-матери—курдистанский Бог Тешуб, урартский Тешеба, армянский Вааги, полубог-полутройник Сависар и другие персонажи. Поэтому совершенно совпадают истории борьбы курдистанского Тешуба и армянского Сависара против морского дракона, во имя освобождения Иштар-Ананит.

Наличие в наших материалах рисунков силуэтных изображений богини-матери, сущес-

твование на протяжении 4–5 тысячелетий больших сияющих головин-матерей, а также многочисленных священных утолщений в первобытных поселениях Армении с каменными идолами богинь-матерей показывают, что она играла первенствующую роль в нашей мифологии и именно «она» начиналась соин великих богов в первобытной Армении, как это мы видим в шумерской и курдистанской версиях хиба о сотворении Земли. Открытыми этой богини являлись, несомненно, и рассматриваемые выше боги энергии и щады, и боги солнца, грома и молнии, и множество других богов, связанных с земледелием, скотоводством, природными явлениями.

БОГ-ГРОМОВИК И БОГ СОЛНЦА

В наскальных изображениях Гегамских в большом количестве представлены изображения бога-громовика, в функции подчеркнутого земледельческого характера. Это крупные антропоморфные фигуры, с распахнутыми руками, с могучими растопыренными луковичными пальцами, конечностями, которые выступают чаще всего в сопровождении геометрических символов небесных тел или же изображений козлов, связанных с представлением грома, молнии и дождя, с идеей плодородия. Весьма часто среди них и такие фигуры, которые составлены из различных членов-брюзодок корпуса, оставляющего в целом впечатление затревмившейся молнии.

Наиболее древние и интересные фигуры этого божества находятся в петроглифах Большого Пайтасара и Зиарат.

Табл. 78, рис. 1–2. Мощные, одиночные фигуры описанного выше типа, с подчеркнутым мужским знаком, с крупными изображениями козла над головой или под ногами, датируются V–IV тысячами до н. э.

Табл. 78, рис. 3. Относится к тому же времени и отличается от всех известных композиционным построением и сюжетным содержанием. В ней представлена семья богов-громовиков.

Наиболее крупная фигура с подчеркнутым мужским знаком, растопыренными луковичными пальцами конечностей и крупным изображением козла над головой расположена в центре композиции. По бокам менее крупная женская и совсем маленькая, (детская) фигуры. Все они наделены тождественными графическими чертами и точностью повторяют друг друга. В смысловую нагрузку композиции, кроме основного содержания—вызывающая дождя—включена, по-видимому, идея продолжения рода божественного, следовательно, и лодского.

Судя по лубочебразным пальцам всех этих фигур, по общему образу божества, по большому мужскому знаку с выпадающими из него копытами, а также по обязательному прис-

тавлению изображений козла, главной функцией богов являлось вызывание дождя—издежды земледельца.

Табл. 77, рис. 2. В одном лишь случае бог-громовик изображен стоящим на диком быке, со знаком вечности над головой. Бык в армянской мифологии так же тесно связан с чиавлем молния, как козел. Это изображение является семантическим противостоянием урартского громовника Тешебы, изображенного исключительно на быке, в разных образах и армянского языческого молодого бога Ваагна, также связанного с быком.

* * *

Еще в более значительном количестве представлены изображения солнечного божества, не отличающиеся по графическим особенностям от громовика, но выступающего в несметном количестве разнообразнейшим си туаций и функций—то с изображениями льва и водных птиц, то с геометрическими символами (кругов, спиралей, крестов), то с другими геральдическими знаками, то с изображениями луны.

Хотя во внимание своим очертаниям изображения солнечного божества не отличаются от изображений громовика и различить их в рисунках, так и в общей морфологии подчас бывает трудно, однако никогда не встречается, чтобы эти боги сопровождались одними и теми же знаками, одинаки и теми же животными.

Табл. 77, рис. 3. В одном случае бог изображен на спине льва, с большой круглой кочечкой головой, упрощен корусяком в поднятом квадрухе хвостом. Божество представлено в схематическом рисунке, с подметками к небу руками и растопыренными пальцами одной руки. По всей вероятности, это прототип урартского бога Халли, изображаемого обычно на фигуре льва, а также древнеармянского солнечного божества Мэлера-Мизра, также тесно связанного с образом льва.

Солнечные божества всего Древнего Востока и Армении, наряду с другими зооморфными людниками, имели и льва. Однако для первобытных наскальных изображений Армении остаются характерными «лещевые» боги, которые выступают чаще всего в одиночных крупных изображениях, а иногда и групповых.

Табл. 79, рис. 1. Групповые изображения весьма интересны в смысле сюжетного содержания и выражения основных функций божества. В одной из композиций V–IV тысяч до н. э. представлена семья бога солнца: троица очень крупных и четких фигурками, расположенных рядом устремлены на вертикаль в стоячий пояс. Они представлены и той же магической позе с поднятными кверху руками и расставленными ногами. Над ними «сияет» солнце, состоящее из любовной связи с отцом Давида, с Мэлэр-Мизра—солнечным божеством древних армян. В этой же связи несметно напоминает, что овалообразные земли солнечных божеств имеют именно чистое растение было несметно распространено в религиозных представлениях многих народов. В Новой Гвинее, например, во славу вегетационного земледельческого празднества изготавливались светильники, сделанные из листьев кокосовой пальмы. Этим светильникам, как

центральная, наиболее крупная фигура наделена мужским знаком (отец-бог). Рядом стоящая, тоже крупная фигура, лежаша этого знака (мать), но наделена большими луковичными пальмами рук. Третья же маленькая фигура не имеет ни полового, ни «лучистого» признаков, но вполне совпадает с предыдущими морфологическими чертами. Семейные изображения богов твари вообще для Древнего Востока. Солнечные боги, наделенные тождественными антропоморфическими чертами, продолжают выступать в петроглифах на протяжении тысячелетий. Однако встречаются, особенно в многофигурных композициях, вполне простые антропоморфные фигуры божеств, которые в этом случае обязательно сопровождаются солнечным знаком.

Композиции, в которых встречаются и те и другие фигуры бога солнца, весьма различные и тем самым указывают на множество функций этого бога. Рассмотрим лишь основные из них.

В некоторых европейских петроглифах имеются весьма аналогичные фигуры этого бога, изображенное с серпом в руке и указывающие на прямую связь его с земледелием. В наших же петроглифах отношение этого божества к земледелию передано довольно своеобразно. В некоторых композициях они выступают в функции аллегорического оловодноторжествия земли.

Табл. 79, рис. 2. В большой, красной композиции конца IV и начала III тысяч до н. э. солнечные боги представлены на корточках с мужскими землями, касающимися земли, с поднятыми кверху руками и «лучистыми» могучими пальцами. Над их головой сверкает спираль—символ солнца; справа богов сопровождает зооморфный двойник солнца—лев, над ними изображен идеограмма птицы. Слово, в композиции представляет акт оплодотворения земли божеством. При этом обязательными атрибутами божества были солнечные знаки и птица—символ солнца. Подобные представления, по-видимому, долго бытовали в армянской действительности и нашли отражение в народном эпосе, в частности, сцене, когда Давид с солнечным крестом на руке, со своим охотничьим скоком, спускается на проясное поле к стаду Нана, представляющей собою богиню растений и состоящей в любовной связи с отцом Давида, с Мэлэр-Мизра—солнечным божеством древних армян. В этой же связи несметно напоминает, что овалообразные земли солнечных божеств имеют именно чистое растение было несметно распространено в религиозных представлениях многих народов.

В Новой Гвинее, например, во славу вегетационного земледельческого празднества изготавливались светильники, сделанные из листьев кокосовой пальмы. Этим светильникам, как

символом солнца, прописывалось мужское начало. Их называли «господин Солнце». Каждый год в начале времена дождей «господин Солнце» исходит, чтобы, в священное дерево, чтобы оплодотворить землю.

Совершенно близкие к описанному наскому изображению религиозные церемонии имели место во время тех же празднеств на Бабарских островах. Здесь зодружалась специальная хоругь, как символ творческой энергии солнца. Хоругь изготавливалась из белой клеято-ткани ткани и изображала мужчину в той же позе оплодотворения, что и в наиках петроглифах.

Ris. 40. В наскальных изображениях Гегамских гор зафиксирована именно такая сцена (III тыс. до н. э.). На поверхности камня выбиты несколько деревьев и среди них крупная фигура солнечного бога, сидящего из корточек и оплодотворяющего землю своим подчеркнутым членом. Рядом с бластом представлена большая фигура его яичника.

Эти представления не были чужды и урартам. Ни одной из каменных печатей рядом с древом жизни изображено то же солнечное божество в той же характерной позе. В другом случае, вместо антропоморфного божества, рядом с деревом изображены символические знаки солнца и луны вместе с волнистой линией—символом воды. Семантический пучок «солнце—растение—земля» сохранился и в представлениях армян.

Наскальные изображения Гегамских гор сохранили еще одну важную информацию о функции солнечного божества—согревания и озарения земли, об излечении картире захода и восхода солнца, о скрытии его за облаками—после победы над силами тьмы и мрака.

ПЕРВОБЫТНЫЙ МИФ КОСМИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Об извечной борьбе солнца и тьмы—космической катастрофе—у ранних земледельцев Армении, как и во всему на Древнем Востоке, сложился миф, на основе которого создавались многочисленные памятники религиозного искусства. Ими всегда богаты Гегамские и Сюникские горы. Различные предметы прикладного искусства, орнаментация черепиц позволяют считать установленным, что миф о катастрофе в Армении существовал в III тыс. до н. э., привнес широкую его распространение в это отдаленное время. В этих мифах и изображениях в роли солнечного божества часто выступает могучая птица—символ солнца, поэтому «миф космической катастрофы» часто называют битвой птицы и змея.

Ris. 21. В одной из интереснейших композиций Гегамских гор, относящейся к III тыс. до н. э., эта битва изображена следующим

образом. В центре рисунка могучая птица, явно из разряда водолазающих, следовательно, из небесного океана, с длинной шеей и сильным клювом. Ладонь она прижимала к земле хвост большого змея и стремится схватить его голову клювом. Змей представлен в вертикальной, напряженной в последнем усилии позе. Это истинная сцена противоборства двух небесных сил. Несколько выше изображения птицы более скромных размеров, на лету, с миниатюрным солнечным диском в клюве. Справа пишутся диски солнца, полумесица и фигура козла.

Такие композиции повторяются в разных вариантах, но имеют тот же космический состав элементов, те же иконографические особенности. Это значит, что они построены на одной мифологической основе. Главным, центральным мотивом всех этих композиций является противоборство небесной птицы—солнца космического змея, оканчивающееся часто победой первого. Геометрические символы солнца и луны, наличествующие в этих сюжетах, показывают, что это не простая битва, а космическая, протекает между небесным океаном. Она ведется противоборствующими небесными стихиями не из живота, а из смерти. При этом, если птица, сопровождаемая солнечным диском, однозначно называет начало света, тепла, добра, то могучий змей символизирует начало зла, тьмы, космического хаоса. В представлениях древних эти две силы находились в постоянной борьбе, от исхода которой зависело благополучие. Этот мотив часто встречается в древнем искусстве как Востока, так и Запада. Еще более красочными письменными источниками, рассекречивающими эти исторический язык.

По верованиям народов Древнего Востока, чудище-миф обитает в водах небесного океана на сие до возникновения жизни, поэтому является собою хаотическое, первоначальное состояние вселенной. Естественно, впервые вспоминается в сюжете возобрат к этому же мысу туманному состоянию, к катастрофе, к всемирному потопу. Поэтому год всемирного потопа называлось «годом грядущей змеи». У древних египтян всемирный потоп называл змей Алюис. Антиподом его являлся бог солнца—Ра, совершивший путешествие по небесному океану в своей ладье. Всейкий раз при восходе солнца Алюис старался перевернуть ладью, поглотить солнце. Всейкий раз, когда восходило солнце из-за туч, египтяне посыпали: «Бог Ра победил змей Алюис!» Эта змей-внушань до сих пор живет в армянских народных сказках. Среди них есть особо опасные, громадные чудищные змей-внушань, которые могут поглотить и землю, и солнце. В петроглифах Гегамских гор сохранились изображения колоссальных змей, наездящих на солнце. В одном случае

(табл. 81, рис. 2) крупный, круглый солнечный диск, находится уже в пасты кудыча. Этот рисунок относится к III тыс. до н. э. Подобные мотивы сохранились в орнаментальных декорах синхронной керамики.

Однако как на Древнем Востоке, так и в первобытной Армении в качестве змееборца-драконоборца выступают не только солнечные птицы, но и антропоморфные солнечно-громовые божества, которые одерживают верх над змеями-внушанами в силу своей огненной природы, лучами, громом и молнией.

Своими основными функциями эти боги также связывались с последующими урартскими и армянскими божествами, такими, как Ваагн и Сансасар народного языка. По подобию своих прототипов эпохи бронзы они были связаны с небесным океаном, солнцем, звездами, молнией, птицей и являлись, по сути, змееборцами. По природе своей божества не обладали никаким оружием, кроме клыка. Вооружение сасунских героеев-полубогов фантастическое, состоящее исключительно из молния (налицо и меч-молния, зооморфный драконий—огненный конь Куркак-Джалали), с помощью которой эти герои уничтожали врагов, в том числе и морского змия-внуша, похитившего солнце («златое кольцо» или «бесценный камень») вместе с возлюбленной Сансасары.

Такими же невооруженными часто представляются громово-солнечные божества-змееборцы в наскальных изображениях Армении.

Ris. 23. В одном из них изображена вертикально стоящая, агрессивная фигура большого змея. Напротив стоит антропоморфный бог, сила, руки ноги которого состоят из змий, однако, из разрозненных пучков прямых бородок-клык, ярко иллюстрирующих явление грома-молнии. Особенно подчеркнуты в фигуре лучевидные, огромные пальцы и отдаленная большая круглая голова. В кажущейся скованной, мирной сцене изображены, по сути, бог-змееборец, который преследует змея своими лучами, как урартский бог Тешуба и богиня Ваагн, архангел Гавриил и др. Тешуб связан с могучей птицей и богиней плодородия Инштар-Анант (как Сансасар—с солнечной своей невестой), которую спасает птица, унося в небо на своей спине. На стороне истрекнувшейся дракона борется вполне антропоморфизованное существо (змей), представленное в эмблеме диадеме, с луком и стрелами. Он целился в богиню, чтобы убить ее. Сама Инштар-Анант со своей птицей и вишаном помеха на солнечную девушку Дехшун-Хатун—воздобленную Сансасар. Далее на золотом кубке Хасадин имелась изображение, которое все же указывает, что богу Тешубу удается одержать верх над истуканом. Согласно мифу, добрый бог Тешуба появился после победы, приносил с собою свет, тепло, благу и изобилие. И в этой своей части содержание хурритского мифа вполне совпадает с отрывком армянского языка. После победы Сансасар над вишаном выглянуло солнце, вошли дожди, разразились вода морские, в «Медном городе» стало снетло и тепло, люди избавились от холода и голода.

Итак, в многочисленных наскальных изображениях Гегамских гор, Сюника и Арагаца сохранились сцены из местного мифа о космической битве или противоборстве птицы и змея, реалии которого продолжают существовать пять тысяч лет, по сути, до наших дней. Это относится не только к народному германскому языку, но и к языческой песне о рождении бога Ваагна, образу Тиграна, истории христианского архангела Гавриила и пр. Изображения битвы птицы и змея сохра-

явились даже на некоторых позднеисредневековых хачкарах — ступу христианских памятников.

Нет сомнения, что наши наскальные изо-

бражения сохранили фрагменты и другие важные мифы древности, их надо дешифровать и понять. Это дело времени.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ПЕРВОБЫТНЫЕ НАСКАЛЬНЫЕ ЗНАКИ АРМЕНИИ

Рассмотрение многочисленных петроглифов в предыдущих главах более чем убедительно показало их роль в сохранении богатой информации относительно почти всех отраслей жизни древнейшего населения страны. Это обусловлено эпическим характером рисунков. Однако первостепенное значение наших петроглифов состояло еще и в том, что именно с рисунками отдельных предметов, животных, людей, небесных тел берет начало образование письма — пиктографического, пергелиграфического. На Древнем Востоке такие письмена возникли уже в V—IV тыс. до н. э., затем они перенеслись в строенную систему клинописной или иероглифической слогописи, практически сохранившись для нас историю человечества древнейших времен. Трудно определить время появления в Армении первых символических или пиктографических знаков. Во всяком случае, уже в композициях IV тыс. до н. э. виднаются сильно стилизованные рисунки, которые легко могли быть превращены в пиктограммы.

Довольно большое количество петроглифов или перглифов зафиксировано в наскальных изображениях Гегамских гор, на керамических сосудах Армянского нагорья (III тыс. до н. э.). Некоторые из глиняных сосудов Джавахка и Пэрсекавана покрыты горизонтальными рядами символов небесных тел, итм, спиралей, углы, сечатых фигур и т. п. Это, несомненно, пиктографическое письмо. Полупиктографическими полурисуночными памятниками богаты и скопления петроглифов в Гегамских и Сюнистских горах, на Арагае. Однако в Цолакерте и Арамвире зафиксированы уже целые надписи, которые не поддаются пока расшифровке. Такие письмена являются скорее средствами семантической информации и, будучи зачатками письменного слова, передавали суть явления или общее его содержание.

Ход изучения наскальных изображений Армении выявлено около 100 знаков. Значительная часть их подвергнута графическому и семантическому анализу, классифицирова-

ны знаки-существительные и образованные ими идеограммы, среди них выделены группы, связанные с материально-производственной деятельностью, социальной структурой, религиозно-космическими представлениями общества (табл. XII).

Первобытные письмена Армении, вероятно, в полном своем составе вошли в арсенал урартской культуры и там нашли дальнейшее свое развитие. В ходе раскопок урартских памятников обнаружены многочисленные керамические и металлические предметы, снабженные пергелиграфическими знаками, короткими надписями и иакониями, целые таблицами письмен. Некоторые из коротких надписей сопровождаются такими же короткими клинописными текстами. Если со временем удастся доказать их идентичность, то будут, несомненно, найдены и фонетические их нагрузки. вполне возможно, что урартская пергелиграфика является уже формой слогового письма. Однако также легко предположить, что полное развитие пергелиграфического письма в Урарту не имело места в силу широкого использования месопотамской клинописи и арамейского письма.

Урартская клинопись начала вместе с урартами, с пергелиграфическим письмом продолжала существовать в раннеармянской культурной среде, в частности, в языческих храмах, в качестве религиозно-магических, астрономо-астrolогических письмен. Принципиальной долговечностью первобытно-урартской пергелиграфии является, по-видимому, то, что смысловая нагрузка знаков была легко воспринимаема для разномысленных народов, тем более, что у ранних армян не было никакого письма. Значение знаков было так велико, что даже в армянских манускриптах XIV—XVI вв. и э. сохранились довольно значительные из сказки под заглавием «Иероглифы мудрецов», «Иероглифы предков наших», «Толкование письмен и пергелифов древних». Вот о этих-то «толковниках» мы вахахи знали, которые полностью повторяют первобытные и урартские знаки, с объяснениями, так-

же вполне соответствующими семантике древних знаков.

Сравнительное их изучение показало, что все 50 первобытных знаков имеют свои урарто-армянские двойники, что хорошо видно из табл. XI.

Особую группу в этой таблице составляют первобытные урарто-армянские зодиакальные знаки. Во всяком случае, в них представлены знаки созвездий, по которым определялся годичный круговорот солнца. В достоверности этих знаков можно убедиться на примере краткого разбора знаков Овна и Близнецов. *Зодиакальный рисунок и знак Овна* (табл. XII). Во всех наскальных изображениях Армении III—I тыс. до н. э. в самых разнообразных «ситуациях» встречается Овен уже в виде оформленного знака-идеограммы. Это открытый силуэту кружок, с центральной перспективной линией диагонально посередине. Диагональ разделяет фигуру на два полуокружности, а сама представляет сильно стилизованный гору животного. Это идеограмма, как и все остальные, оформлена путем крайней стилизации, исключения или отрицания второстепенных деталей бараньей головы. Рисунки, принесенные в табл. XII, показывают не только графическое ее оформление в хронологическом развитии, но и богатую смысловую нагрузку. Полное изображение Овна зафиксировано лишь в одном петроглифе Гегамских гор, датируемом III тыс. до н. э. (табл. XII, рис. 1). Кругу его длинный, узкий, с коротким хвостом и не совсем обычными когтевидными выступами задних ног. Шея животного длинная. Голова крестьообразная, с ушами и большими спиралевидными рогами. Эта форма головы и послужила основанием для интересующего нас знака. Овен здесь изображен в очень интересном сочетании небесных светил и животных, которые помещены в следующем чередовании: птица, солнце и луна, бык (Телец), Овен и змея. Телец здесь такой же необычный, как Овен. Он изданен зигзаговидными конечностями, напоминающими явление молнии. В армянском фольклоре бык, как и козел, всегда связывается с весенним громом-молнией и дождем. Возможно, что подобное чередование фигур связано с мифической основой изображения или с точными зодиакальными представлениями. Во всяком случае, созвездия Овна и Тельца вместе с Близнецами составляют первую, начальную четверть года. Согласно вавилонскому мифу, Близнецы, Телец и Овен охраняли «бесценное врат» — на прокладке через землю, где обнаружены крупные овоновые подставки культовых очагов; еще раз подчеркивающие связь этого животного с огнем («бесценным огнем»), в кампаке культовых, сильно стилизованных глиняных скульптур быков, женщин и богатой чернобрестящей керамикой религиозного характера. Все эти материалы показывают, что Овен являлся в древности объектом космического культа. Об этом напоминают материалы Двинского синтеза начала I тыс. до н. э. Здесь обнаружено

имя Гелец и Овен? Да еще и итила, пыщущенная праведником Ану?

Из того же вавилонского мифа мы узнаем, что после завершения сюжета «небесных дверей» бог Мардук создал растения в животах. Во многих наскальных изображениях крупно выбиты знаки Овна выступают рядом с символами небесных тел, итмами, с фигурами колод, оленей, быков в других животных, иллюстрируя как бы мотив вавилонского мифа. Связь Овна с небесными телами еще более подчеркнута в орнаментальных мотивах керамики III тыс. до н. э., в которых рельефные изображения крупно выделенной головы Овна занимают центральное место и сопровождаются красными фигурами втии, парных или одиничных спиральных солнечных изображений.

Приведенный выше материал с очевидностью показывает, что фигура Овна и равнозначный ей знак связываются с небесным миром и созвездием Овна. Нужно добавить, что знак Овна продолжает свое существование и в урартских памятниках, и в синских армянских мавескиртах, и в астрономических текстах, и в миниатюрах, где повсюду толкуется как созвездие и связывается с весенним плодородием. Многие наскальные изображения Гегамских гор показывают, что эти представления берут свое начало в глубокой древности. Некоторые из них прямо связаны с Овном и идеей плодородия. Приведем лишь два примера:

Табл. XII, рис. 12. Вместе с крупным знаком Овна изображены козы, человек и очень крупная фигура божества, сидящего на корточках и опрокинувшего землю подчеркнутым мужским знаком.

Табл. XII, рис. 13. В другом рисунке знак

Овна представлен с такой же фигурую божества, в той же функции, в сопровождении животных, людей и геометрического изображения луны. Как видим, связь Овна с идеей плодородия неиспорочена.

Ряд других археологических материалов III—I тыс. до н. э. указывает на существование культуры Овна, на существование обобщенных первобытных синтизаций, где отравляемые культовые переносы или весенние смены земледельческих празднеств, связанные с Овном. К ним относятся остатки синтизации III тыс. до н. э. в Шенгавите и Арге, где обнаружены крупные овоновые подставки культивых очагов; еще раз подчеркивающие связь этого животного с огнем («бесценным огнем»), в кампаке культовых, сильно стилизованных глиняных скульптур быков, женщин и богатой чернобрестящей керамикой религиозного характера. Все эти материалы показывают, что Овен являлся в древности объектом космического культа. Об этом напоминают материалы Двинского синтеза начала I тыс. до н. э. Здесь обнаружено

ны большинство жертвенников с остатками золы от «кличного огня» и жертвоприношений. Над жертвенниками установлены прямоугольные плоские глиняные стелы с рельефными фигурами, связанными с небесной стихией. На первой стеле в определенной последовательности чередуются: три знака Овна (согласно как петроглифическим, так и позднейшим изображениям), затем извивающиеся эмзи-монолиты с двумя петроглифическими знаками солнца. На второй стеле те же рельефные знаки Овна появляются в сочетании с жезлами-ланами, солнечными знаками, золотобрызгами линиями, символизирующими воду, и помещенными внизу троуплотенными фигурами, которым обычно обозначали горы или села. Нет никакого сомнения, что упомянутые выше святилища были посвящены культу Овна и же, во всяком случае, ввесеннему земледельческому культу плодородия, в котором Овну отводилась большая роль.

Изображения, знаки и представления, связанные с небесным и Зодиаком, полностью сохраняются и в урартской время. Здесь они также связаны с памятниками религиозного искусства. Так же отчетливо, как в первобытности, здесь существуют знак и изображение Овна, хотя и фигуры выполнены в ассирийской манере. Характерно, что великолепные фрески храма бога Халди в цитадели Эребуни (VII в. до н. э.) изображают небесный свод, заполненный яркими, большими и малыми звездами различных цветов. Выше звезд располагается горизонтальный венок, заполненный изящными миниатюрными изображениями белых овец, затем следует такой же поясок, состоящий из рисунков древа, пальмовых и связанных в своем единстве с идеей весеннего плодородия других растительных орнаментов, которые вместе с Овнами носят в себе наименование других культов, в которые хорошо вписывается также верхний горизонтальный поясок, заполненный фигурами теловых. Такое сочетание рисунков в семантическом отношении повторяет композиционное единство петроглифов Гегамских гор—светлая, Телец, Овен, древо жизни, оплодотворяющее божество. Следует отметить, что на описанной росписи на Эребуни рядом с древом жизни изображены фигуры жрецов—служителей культа древа, организаторов весенних празднеств, связанных с Овном. В фресках же Тейлебийана и иных памятниках урартского прикладного искусства вместо жрецов часто выступают небесные крылатые гении, выполняющие, по всей вероятности, ту же функцию оплодотворения деревьев, что мы видели и в наскальных изображениях.

Древнейшие представления, знаки, изображения, связанные с культом Овна, в полной мере заимствованы языческими армянами и переданы во наследство средневековым по- томкам.

В книге великого астронома VII в. Авиация Ширакаки созвездия Овна и Тельца выступают вместе, как в наших наскальных рисунках и урартских фресках. Ширакаки пишет, что Овен символизирует месяц март, связанный с пробуждением природы, оплодотворением животных, цветением растений. Образ Овна в народных представлениях укоренился так глубоко, что занял достойное место в геральическом эмблеме, через три-четыре столетия после Ширакаки. Интересно, что в некоторых сказках эпоса Сасунские богатыри, воинствующие в себе немало черт космических сущностей, называются общим прозвищем «Овсы», связанным не столько с наименованием их рода, сколько с созвездием Овна. Это тем более вероятно, что другая ветвь персонажей эпоса связана с небесным зодиаком и культурами плодородия, в которых Овну отводилась большая роль.

Изображения, знаки и представления, связанные с небесным и Зодиаком, полностью сохраняются и в армянском времени. Таковы Мгер-Мир—бог солнца, Ован—гора, ассоциируемый с небесным громовержцем. Верго, про无缘е которого связано с мельничной водой и, наконец, старая Нана—образ растения, пытавшийся вместе с дочерью со своего небольшого проясенного поля и состоявшим в любовной связи с Мгером (семантическая связь Солнце-Земля).

Еще через несколько лет после оформления эпоса мы находим в миниатюрах армянских манускриптов уже знакомому нам Овну в той же функции и семантической обусловленности. Представления, связанные с Овнем, сохраняются и до наших дней.

ИЗОБРАЖЕНИЯ И ЗНАКИ БЛИЗНЕЦОВ

В наскальных изображениях Гегамских гор и Сюника часто встречаются композиции, в которых изображены парные,идентичные мужские фигуры с поднятymi или опущенными руками и короткими широко расставленными ногами в сопровождении небесных знаков и изображений животных (рис. 27—29). Как показал А. А. Мартirosyan, в одном из петроглифов Сюника (рис. 27) эти парные антропоморфные фигуры изображены рядом с парной идеограммой, которая повторяется в урарто-армянской петроглифии и обненчается последней как Близнецы. Эта идеограмма демонстрирует, таким образом, большую группу источников в петроглифах парных фигур в совершенно обособленной позе и свидетельствует о наличии культа Близнецов у наших предков.

Этографический материал показывает, что Близнецы почтительны асами древними народами, в том числе в армянских, в связи с присваиваемой им функцией вызывания дождя. Существовало верование о том, что в чу-

десном рождении Близнецов, кроме родителей, принимало участие какое-нибудь божество, передающее им свои качества. Гробницы Близнецов устраивались на берегу рек в озерах, в упомянутых местах—обстоятельство, также связанные с водной стихией Близнецов.

Семантический разбор наскальных изображений показывает, что выбранные в них в эпоху орнамента фигуры Близнецов наделены теми же функциями. Так, в одной из композиций Ухагасара Близнецы выступают вместе со звездом «железа», тремя кружочками—символами небесных тел, с фигурами колод и человека (рис. 28). В другой композиции они также изображены на «фоне» различных небесных знаков, вместе с фигурами человека и быка (рис. 29). Наличие небесных знаков в этих изображениях показывает, что Близнецы являются небесными существами, как индийские Ашвины и греческие Диоскуры. Фигурирующие здесь обе обязательные изображения мозга и языка связаны с громом и молнией, с веянием земледельческого плодородия.

В армянском фольклоре, в средневековой поэзии и особенно в геральическом эмблеме сохранились достаточно яркие следы представлений о дуэтном языке сладких с Близнецами. Боги-близнецы эпоса—Санасар и Багдасар, бывшие сыновьями морской богини Цинвар, наделены языком, как и символы, силой грома-молнии. Равным образом, с водой стихии были связаны сыновьями морской богини Цинвар, наделенные языком, как и символы, силой грома-молнии. Равным образом, с водой стихии были связаны сыновьями морской богини Цинвар, наделенные языком, как и символы, силой грома-молнии. Равным образом, с водой стихии были связаны сыновьями морской богини Цинвар, наделенные языком, как и символы, силой грома-молнии. Равным образом, с водой стихии были связаны сыновьями морской богини Цинвар, наделенные языком, как и символы, силой грома-молнии. Такие же молния-язык, однотворящих как бы весенний беспокойный небосвод в пору космической битвы солнечно-громовых божеств. Отдельные элементы этой вечной военной темы сохранились наши боги Вааги, Ман, Санасар и Багдасар, Мгер и Давид. Кроме изображения Близнецов в этой группе имеется еще знак Овна. Имя ограничивается песенник лика круговорота солнца.

Как видно, в этой лунно-солнечной календарной таблице Близнецы выступают в основной своей функции вызывания грома-молнии и дождя.

Любопытным в этой композиции является также коня—неразлучного спутника дубайра—сасунских героев-близнецами, а в районе мерея юных крахоблов Тук-Мануков («темные, полные, темноволосые младенцы»), а также Близнецами, изображенных в памятниках искусства эпохи бронзы и средневековых астрономических миниатюрах. Исследователи находит, что конь является морфическим проекцией Близнецов. Таким были индийские Ашвины и греческие Диоскуры, считавшиеся символами коня Иильи и Лесса.

Вновь обращаясь к изображениям Близнецов в памятниках искусства первобытной Армении, хотелось бы обратить внимание еще на одну деталь—на длину, ловкость и могучество их рук, по сравнению с короткими, а иногда и вообще отсутствующими ногами. Считалось, что конь является морфическим проекцией коня Иильи и Лесса.

движением своих ручек вызывать ветер, дождь или хорошую погоду. Подобная способность сохранилась за Тух-Мануками и в средневековой армянской поэзии.

Близнецы в настальных изображениях сопровождаются обычно геометрическими рисунками или изображениями небесных тел, так как сама они являются небесными телами—созвездиями. В иных петроглифах они изображаются с рисунками звезд и луны (рис. 35—36).

Принадлежащий материал из петроглифических памятников Армении, в сопоставлении с фольклорно-этнографическим, указывает на то, что в них действительно настауты боли-близнецы, сестры связанные с земледельческим культом плодородия.

Та же идея, те же представления отображены в графических мотивах двух бронзовых поясов конца II—начала I тыс. до н. э. из Самагюра. Они происходят из погребений №№ 276 и 211, имеют бордюры на геометрических рисунках и широкие внутренние поля, заполненные двумя рядами фигур, представляющих людей и разнообразных животных.

На первом пояссе (рис. 37) наизвестуют рыбка, олены, кони, лев, вадра, синий птица и медведь. Человеческие фигуры представляют в виде статуэток, сопровождаемые символами, указывающими на небесное, божественное происхождение зи-оморфных и антропоморфных существ. Бодяющие друг друга олени носят над корпусом знаки «гром-молния», помещенные же между ними рыба—носитель небесной воды или дождя после молнии. Ширакциан так говорит о рыбе: «Рыба: пять звезд, одна—символ про-ливных дождей». Близнецы наших поясов повсюду следуют за молниеносителями—оленями и за Стрельцом, наподобие своих греческих или индийских «собратьев», за тем Стрельцом—созвездием, с которым также, по словам Ширакциана, связывается возление морей и туч. Далее Ширакциан приводит целый список созвездий, связанных с ливиевыми дождями. Из перечисленных в этом списке имен на нашем пояссе наизвестуют Медведя, Птица, Свинья, Рыба и Полярная звезда. Идея дождя носят в себе также выдро-водные животные. В руках Близнецов изображены кувшин и кубок, символизирующие, вероятно, созвездие Водолея. Атрибутами Близнецов на этом пояссе являются кони, почкою так же, как чудесный огненный конь, почкою так же, как чудесный огненный конь, сасунских героев или кони Тух-Мануков. Все эти изображения символизируют идею дождя и плодородия. Это подтверждается также изображением на пояссе Колесара, носящего идею смерти и воскрешения—идею обновления или повторения живой природы. Такое

сведение сохранилось у Ширакциана. Самы же Близнецы, по словам того же Ширакциана, вместе с дождем приносили и обилье урожая. Ту же идею носят Тух-Мануки в средневековых поэтических отрывках.

На втором пояссе из Самагюра выступают те же животные с добавлением быка—Тельца, рис. 38, также тесно связанного в представлениях древних с громом и молнией, водой и земледелием вообще. И здесь Близнецы следуют за Стрельцом и председают оленям. Идея плодородия и изобилия является главной и для изображений второго пояса. Вызвание дожда, ветров и коройной погоды Близнецами было связано с определенным временем года, падающим на конец месяца изобилиующим дождями, питавшими землю.

Важным значением Близнецов и обуславливавшим их культу, который, судя по памятникам первобытного религиозного искусства, начинаясь в эпоху бронзы, затем продолжается в армянской среде изысканного и христианского периодов, хотя под влиянием христианской религии в образе Близнецов многое изменяется, многое забывается.

В настальных изображениях Гегамских гор представления достаточно четко и другие зодиакальные знаки и рисунки, однако они не входят в тему настоящей книги, поскольку не относятся к числу публикуемых здесь петроглифов.

Разработанным выше материалом исследуются известные нам основные группы настальных изображений Гегамских гор, за исключением интересного скопления петроглифов у подножья Малого Пайтасара, опубликованного ранее С. А. Сардаряном в рисунках. Не исключена возможность, что в дальнейшем будут выявлены другие новые изображения и придется вновь вернуться к их публикации.

Со времени начала изучения настальных изображений Армении экспедициями Института археологии и этнографии АН Армянской ССР прошло около 15 лет. За это время сделано немало. Однако весь этот период является, по-видимому, начальной стадией изучения петроглифов. Накопленный богатейший материал, все еще нуждается в дальнейшем, более детальном разборе, более глубокой интерпретации на основе всего комплекса знаний по археологии, этнографии, фольклору, мифологии Армении и сопредельных стран древней цивилизации. Эти чрезвычайно важные памятники все еще ждут специального, глубоко искусствоведческого разбора.

THE ROCK CARVINGS OF THE GHEGHAM MOUNTAIN RANGE¹

It has been noted on many occasions that the pre-historic rock carvings of Armenia are genuine and treasurable sources of the history of the tribal society, they have handed down to our days quite reliable, detailed and multiple information on the activities, mode of life, production ways and means, animal husbandry and farming, ancient legends and myths, natural phenomena and general trends of past generations. This circumstance accounts for the mounting interest in research and a number of important publications in recent years. Among those very monuments the rock carvings of the Ghegham mountain range, a good deal of which are treated in a separate volume², deserve special attention. The present investigation is a continuation of the above volume and includes the results of the expedition³ from 1969 to 1972 carried out under the auspices of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Armenian SSR, at

the foot-hills of mountains Major and Minor Paytassar. The information provided by those rock carvings are of exceptional value and date back to the 5-th-1st millennia B. C. (Fig. 1).

In the present publication techniques of execution, chronology, stylistic—contextual peculiarities, sources, socio-economic, ideological considerations as they pertain to n-w finds, are treated in the respective chapters in the order given.

¹ Translated from Armenian by K. Hofman.

² H. A. Martirosian, H. R. Israelian. The Rock Carvings of the Ghegham Mountain Range. Instalment I. Archaeological monuments of Armenia, Book 6. Yerevan, 1972.

³ The expedition consisted of H. A. Martirosian (head of the team), E. M. Torosyan, H. R. Israelian, S. K. Melikhamian (research fellows) and the late promising artist Averick Asatryan.

⁴ The study was completed by H. A. Martirosian, with the cooperation of S. K. Melikhamian (Chapter IV) and H. R. Israelian (The Sun God and the Twins).

CHAPTER ONE

THE MAIN FEATURES OF THE TECHNICAL AND STYLISTIC EXECUTION OF ROCK CARVINGS

The late Neolithic—Iron Age art of the rock carvings, as an outcome of neolithic evolution, conveys the changed attitude of man toward nature in the chain of complex, versatile, interrelated manifestations of reality; with ancient man as the leading actor. The need of portraying the multifaceted aspects of man's activities finds expression in the conventionality of the pictures, their strict stylization, compositional and narrative nature. The millennial evolution manifests itself not only in various

technical and stylistic skills but in the private tastes and executive abilities of pre-historic artists as well. Amazingly enough, the pre-historic artist achieved perfection in execution, expression, and dynamism by what seems at first glance simple technical devices. Both single and group figures were carved out on comparatively smooth surfaces of basalt rock fragments by means of various hand-size stone swings and obsidian cutters, substituted later on, by metal ones. The figure was brought into

relief against the dark shiny background of the rock by a process, which demanded hundreds and thousands of regular beats of the sharp edge of stone swinglet. Thus the surface of the picture was covered with thousands of lines made up of point-like small hollows, the edges of which assumed the form of small teeth. The depth of the relief extended to several millimetres from the surface of the stone, and, in exceptional cases — 1–3 centimetres. This technique of execution we conventionally term "point-beat", as shown in illustrations 3–7. Over thousands of years the "point-beat" technique developed considerably and attained accomplishment requiring great deal of experience, training and skill but basically remaining the same. The present volume dwells on the main changes.

In the late declining phase of rock-carving art one notes the appearance of purely linear technique, which however does not find wide distribution and attains limited development. This technique seemingly comes into being under the impact of the graphic art of metal ornaments (Figs. 13–15). The sole application of the point-beat technique, however, could not achieve the refined expressiveness, dynamism, compositional and artistic accomplishment which had been often witnessed in the wonderful rock carvings for many centuries.

Close examination of rock carvings revealed the basic technical-artistic skill of their execution. It was established that the drawing-

sketch which lay at the foundation of the compositional conception, structure and the expression of the stylistic peculiarities of the figures underlay the point-beat surface. This work discusses several such rock carvings done at various periods (Figs. 8–12), which clearly indicate the simultaneous application of both technical devices. Strangely, the application of both of those devices has enabled the pre-historic artist to conceive such diversity and richness of style the like of which can hardly be traced even in the like of art. Stylization in Armenian rock art was characteristic of everything: the figures of thousands of animals, men, gods, objects and articles. Accordingly the stylistic changes are often reliably traceable on the chronological scale. For instance, the figure of the bezoar goat, most widespread in Armenian rock carvings, stands out in several basic, stylistic-chronological groups. Table I shows that this figure undergoes stylistic and chronological transformations during the late-neolithic, early and middle Bronze, late Bronze and early Iron-Ages. It is only in the third millennium that the B and C Earth-symbol-triangle styles, with numerous variations supplement the basic A1 sub-style; they lie at the root of the lightning-flash sign which had completely established itself by that time.

The volume also deals with the stylistic peculiarities in portrayals of the bull and man (Tables II and III), this time in association with their functional or mythological meaning.

CHAPTER TWO

THE PROBLEM OF CHRONOLOGY OF ROCK CARVINGS.

The technical-stylistic analysis of data is of substantial value in the scientific classification of monuments, but does not offer a sound basis for their absolute or comparative dating. For the clarification of the latter problem of primary importance are those rock fragments (the old, at times totally or partially faded, barely visible) the pictures on which were covered, with new ones or augmented through the centuries often changing their original shape

and meaning. This work discusses in detail such rock carvings in their distinct chronological succession. The figures of the 5th and 4th millennia B. C. lay under the various figures of the 3rd millennium, those of the 3rd under pictures of the 2nd, and those of the 2nd are covered with carvings of the first millennium (Figs. 16–20).

Monuments of this type allow the determination of the inner stratification and com-

parative succession of rock carvings according to millennia, and often to semi-millennia and centuries. In order to justify the general limits of the chronology, specifying and further differentiating the proposed scale the method of comparative dating was devised since the groups of rock-carvings of the Ghegham mountain range do not occur in association with stratified monuments which would serve as chronological determinants. That is why the data of the rock carvings of the Ghegham mountain range are compared to those contemporaneous rock carvings or such monuments of pre-historic art that represent the general culture of the tribes creating that great pre-historic art in the Ararat valley or in such contiguous areas whose inhabitants, even if unrelated to the population of the Ghegham mountain range, at the time stood, nevertheless, on the same social and economic, cultural and intellectual level of development. In this way the groups of figures are divided chronologically into the Late neolithic-aeneolithic, early Bronze Age, Middle Bronze Age, Late Bronze Age and Early Iron Age groups.

THE GROUP OF FIGURES OF THE LATE NEOLITHIC—AENEOLITHIC PERIOD (5th-4th millennia B. C.) (Tables 16–17, 67–72, 78–3)

The group is characterized by outsize animal A style figures and primitive technique and by simplicity of hunting scenes. The areas where this group is represented have yielded stone implements of the Late neolithic-aeneolithic period (Table V) with parallels in the V–IV mil. settlements of the Ararat valley (Khatunark, Teghout) and in contemporaneous dwelling sites on the borderline between the Armenian and Georgian SSR (Imiris-gora, etc.) and other monuments of the Middle East and Asia Minor. The figures of the gods of hunt which first appeared on the rock images of this group (Tables 67–72) have their parallels in the same context in Imiris-gora which are radio-carbon dated 4350 ± 120 and in the late aeneolithic phase of Yaniskepe settlement (Lake Kaputan) which dates from the middle of the 4th millennium B. C. There are numerous other similar finds which are discussed at

length in the present work and are included in the time range Imiris-gora-Yanik.

EARLY BRONZE AGE GROUP OF FIGURES (3rd millennium B. C.) (Tables 12; 9–1; 15–4; 20–1; 33–2; 37–1; 62–3; 68–2; 29; 69–70; 72–75).

The group is characterized by A1 style images, compositional complexity, a much more refined execution of figures and small dimensions. Numerous strictly stylized animal figures, the religious ornamentation of well-represented earthenware discovered in the Ararat valley (Shengavit, Jerahovit) and other settlements of Armenia of the 3rd millennium B. C. provide reliable criteria for dating this group of images. The former quite coincide with the carvings under consideration and are encountered only in the monuments of the III millennium B. C. (Table IV, Figs. 1, 2, 4, 7). The monuments of the first and second halves of the third millennium B. C. are traced by comparing the animal figures of the rock carvings of this group with the ornamental motifs of earthenware from the Pular settlement in the plain of Kharberd. The relevant layers of Pular are dated by the radio-carbon method to the mid-third millennium B. C. (2420 ± 200 2470).

GROUP OF FIGURES OF THE FIRST HALF OF THE 2ND MILLENNIUM B. C.

(Table IV, Figs. 8–13; table 39–1). This group is characterized by A2 style images, very refined technique of execution, multi-figure complex composition and is dated to the 19th-15th centuries B. C. by means of comparison with the bird and deer figures on the painted pottery of the Ararat valley and Lake Sevan Basin (Table VI), as well as with the cult figures of bulls on vishap-stelae (dragon-stelae) (Table VII) from the same Ghegham mountain range. The figures of hunters of a certain style, locally typical of this time range, are likewise considered.

GROUP OF FIGURES OF THE 2ND HALF OF THE SECOND MILLENNIUM B. C.

This group has a much broader and more reliable range of comparison. The animal and

human figures encountered in those compositions, as well as the very compositional structures of the scenery have exact parallels in the 14th-13th century bronze figurines (Tables 54, 55, 58-2) of Lekashen, the fortress of Lori, Artik, in the motifs and linear ornaments of quite reliably dated pottery of the Late Bronze Age, and the bronze belts of the early, middle and late Bronze Age, (Lekashen Noyemberian, Ghedalek, etc). Another group of parallels is also available; it involves the types of armour represented on rock carvings (Tables 40-2; 47). They duplicate the armour and defensive weapons of definite dating, dis-

covered in the necropolises and habitations of the same area.

GROUP OF FIGURES OF THE EARLY IRON AGE (9th-6th centuries B.C.) (Table VIII).

They are of lesser consequence as to artistic composition, since rock carving was on the decline in that area of Armenia during the period in question. The dating of this group of figures was established by comparing the unique styles of human and animal figures, and the reliefs of Shamiram as well as bronze belts, etc.

CHAPTER THREE

THE NARRATIVE CONTEXT OF HUNTING SCENES (Tables 16-60)

It was established in the preceding chapter that the prehistoric rock carving in Armenia continuously evolved over four thousand years. Through the ages at the hands of the succeeding generations rock-carvings constantly changed and became more complex; the groups of figures were based on the productive, religious and ideological norms of early hunting-hunting-herding tribes. Most of the rock carvings portrayed various hunting scenes, since as husbandry and herding flourished, hunting witnessed a new rise, practiced mostly in the summer months in the Alpine and sub-Alpine regions (just where the carvings were situated), areas abounding with birds and other wildlife. The hunting scenes had a magical significance and were intended to bring greater success in hunting. The present chapter briefly describes these types of scenes in chronological and topical order, and gives possible interpretations. In this way the subtlest and most refined forms and methods of hunting are recognized, along with the general rich depiction of the scenes and their aims. A scrupulous examination of hunting scenes results in the discovery of basic problems which lie at the very root of economy i.e. the development of the material life of late pre-historic period. Some of these essential problems are listed below. Hunting was not a goal in itself to our ances-

tors; it was subordinate to the general economy of animal husbandry and farming, and had quite a differentiated character. This circumstance accounts for the diverse forms and ways of hunting. Bare hands, the rope, clubs, traps, hollows, nets, etc., were most often used for catching wild animals. Such scenes predominate over the rest. Thus, the intention was to add these animals to or improve the communal herd. Hunting done by means of the bow and arrow, spears and hatchets was aimed at preserving the communal herd from beasts of prey and procuring meat. The rock pictures of the early period enable us to assert that the bezoar goat was the first animal to be domesticated in Armenia. The hunting scenes of those animals form a majority and their bone fossils predominate in the animal remnants of ancient settlements. Equally old is the domestication of wild aurochs and the Armenian mountain sheep. This domestication is likely to date back to the 7th and 6th millennium B.C., though the reflection in the rock carvings comes not earlier than from the 5th millennium B.C. Transcaucasian archaeology provides evidence to the effect that sheep predominated in the communal flocks of the 3rd millennium B.C., but this development was not altogether reflected in the art of the rock carvings. This fact may be accounted for by lingering artis-

tic convention, the location of rock images and a number of other circumstances.

The rock carvings of the 3rd-1st millennia B.C. indicate that both the second period of rise in hunting and the high standard of animal husbandry were possible only due to a high level of farming-surplus grain to supply winter feed for the animals. But animal husbandry developed even more rapidly than farming and the consistently growing flocks of animals were likely to be in need of summer and winter fodder.

As archaeological data point out, it was in this period that the use of winter pastures

was initiated, the practice sustaining itself in the following thousands of years in the plain of Moughan-Gharabagh, the middle course of the river Araxes, the farming oasis of Van, etc. This explains the occurrence of groups of images in at least two of those areas. Following the herds our ancestors acquired new pastures which at the same time held good for farming. This rise in economy may explain the migrations en masse, in the 3rd millennium B.C., of the Armenian Highland tribes to Asia Minor and the Near East which had been several centuries before occupied by local people with their own particular cultures.

CHAPTER FOUR

ROCK CARVING AS A RELIABLE SOURCE IN PALEOBIOLOGY

Rock-carvings can be used as rich sources of paleobiological information provided one is certain of their reliability. Actually, in attempts to reproduce the animal as precisely as possible, at the same time preserving the generally stylized lines, the pre-historic artist often achieved such perfection that enabled him not only to convey the external features of the animal but also, to some degree, its frightened alertness, quiet state, characteristic movements and other details. These factors make it possible to discern not only the bird and animal as such, but also to distinguish their species (swan, goose, crane, goat, bull, deer, elk, etc.).

Listed in Table IX are all the species of animals encountered with their bone remnants along the shore of Lake Sevan and the cultural layers of neighbouring neolithic-Bronze Age settlements.

Dominant among rock-carved animals was the bezoar goat, widespread in the high Alpine zones of pre-historic Armenia. It was also adapted to the lower Alpine lands. By the horns one can distinguish the old and young males and females and their young and observe the peculiar features of their life and environment. The he-goats are often pictured alone or stooled in the moment of struggle, while the she-goats appear only in compositions accompanied

by their male counterparts and their kids. The scenes where man handles the animals by "peaceful" means driving them to the hollows and the dens are very expressive. Armenia offered favourable conditions for early goat and sheep domestication and improvement through crossbreeding with wild stock. All of this information available from rock carvings, the vast amounts of well preserved goat remnants collected around the Lake Sevan basin and the bone remains of other archaeological monuments, make it possible to recognize the ancient area of distribution of bezoar goats. In the past they had roamed all the mountainous regions of Transcaucasia and spread throughout the Caucasus. This was followed by a reduction of the confines of their locus. The last bezoar goat was shot in the Ghegham mountains in 1947.

High in artistic quality (if not in number) among all the images in the Ghegham mountain range are the multiform carvings of deer, which impress with their realistic form. Interestingly, in series of compositions the deer are pictured grazing, in peaceful surroundings in the company of men. They testify to deer-breeding in the remote past. The deer are likely to belong to the synanthropic species. To this testify the bone remnants of deer re-

ANIMAL AND GEOMETRICAL FIGURES OF LUMINARIES, CALCULATION AND THE CALENDAR

covered in ancient settlements and in the littoral layers of the Sevan basin. They inhabited, until recently, the biotypes of forests in Northern Armenia, presently they are altogether extinct. In line with the development of stock breeding and hunting three types of dogs stand out in the pictures—the wolfhound, the husky and the greyhound. The bone remains of the mentioned dogs are represented in the lenses and the necropolises of the Sevan basin (Table X).

The rock carvings make also a prominent display of Armenian wild sheep, domesticated and wild types, albeit few in number (Mufflons) (Table X). The latter are shapely, thin bodied and strong, while the former are more stout and fleshy. In the past they lived in the lower parts of the Ghegham and Pambak mountain ranges. Rarely, they are encountered in the higher zones, too. The work analyses in the same manner the species of wild bulls—two species of aurochs and domestic oxen (Table X). Their exact counterparts are indicated in littoral layers, in the remains of ancient settlements and necropolises, their locus is established, and the thesis of the autochthonous origin of domestic cattle is advanced.

Along with Northern India, the Armenian Highland was one of the centres of animal domestication.

The study of rock carvings has brought to light another member of the extinct Pleistocene fauna—the elk (Table X). The fact of its existence in Armenia remained in the dark until recently. Subsequently, the recovery of bones in the Paleolithic cave of Yerevan and Noyemberian made it possible to mark its area of distribution. In the same way the existence of the wild camel—the dromedary, has been determined (Table X).

Observations are made also on figures of cats—leopards, lions and leopards; their bone remnants are examined, areas of distribution

are established, noted is the correspondence between the characteristic formal aspects and the actual nature, habits and peculiarities of the species. Detailed examinations are made on the recurrent figures of heralds, that were known as swift runners and "bold hunters" of horned goats, young hooved animals, rabbits, or big fowl. They were easily domesticated by man and were used like dogs as skillful aids to hunters. This practice survived until the late Middle Ages.

Interesting data is derived also from the study of bird figures (Table X). Most of them are conspicuous for their delicate appearance and high artistic execution, proportions, postures and the genuine reproduction of their features. This circumstance allows us to discriminate the various species of birds—cormorant, goose, duck, bustard, pelican and crane. Only one picture of noddies is available in the Ghegham mountain range (Table X, Figs. 14-20). It was of rare occurrence in the past and is no more available at present. It hibernated in the Ararat valley and its bone remnants were recovered in the excavation of the Urartean city of Argishtiati. Those birds were not only of economic importance. They are encountered in ritual scenes, legends, myths and epics as satellites of luminaries, as bearers of good tidings.

The figures of animals discovered in rock carvings, their bones in natural deposits and cultural layers allow to establish the Paleolithic conditions. The occurrence of animals adopted to dry weather (bezow goat, slim-legged deer, herald) makes it possible to adjust the extent of the arid landscape, whereas the occurrence of deer, chamois, wild boar, aurochs, etc. suggest more humid biotypes. These types of climatic conditions, no doubt, characterized the high Alpine zone and the foothill areas and river valleys respectively.

The ancients conceived the universe to be divided into three horizons (upper, middle and lower) which formed one indissoluble unity and did not differ essentially from each other. They believed that the upper horizon—the sky, was also inhabited by various animals and their ancestors. Their heavenly life was pictured amid the stars and suns, frequently the remote images of celestial bodies were likened to the shapes of animals and were named after them. That is why we often come across luminary birds and animals in our rock carvings. Birds in association with the sun disc or fighting against the dragon-snake are likewise pictured in the newly-found rock carvings of the Ghegham range (Tables 61-63). In other compositions the same birds figure among goats, deer and men, accompanied by pictures or signs of celestial bodies. If the bird symbolizes the sun or the moon in those pictures (as in our folk tales), the remaining species of animals symbolize other heavenly bodies or phenomena. Sometimes the same celestial body or phenomenon is symbolized by different images of animals, or a single picture of an animal stands for an entire constellation. One of the pictures (Table 62, 3), for instance, depicts a highly stylized bezow goat with a disc crossed in center; and facing it is the prey beast with a six-cornered star. Another magnificent composition (Table 62, 4) displays two strong he-goats fighting with their horns, both of which are of celestial nature. They bear cross symbols of the sun in their semi-circular horns. Finally, apart from bird-animal there exist anthropomorphic figures, accompanied by circles symbolizing the luminaries (Table 63, 4). In each particular case their number comes to 3, 5 and 7. The images of the luminaries such as the sun, the moon, the stars and the geometrical symbols of planes are quite frequent in the Ghegham mountain range; they are portrayed either single or in compositions. These symbols consist of the cross, the swastika, the circle, interlaced circles, star-like figures, crescents, circles with bowl-like concavities and so on (Table 64, 1-6). A thorough investigation of the identical ele-

ments in different compositions indicates that they express the various positions of the luminaries on the firmament, the different phases of their motion visible from the Earth. This is particularly clear with respect to the pictures of the sun and the moon. Another factor is also involved: the luminaries are represented by a definite set of numbers (5; 7, etc.) or on multiples of their constituents. Those observations leave no doubt that the ancients were well aware of the basic regular features of the motion of heavenly bodies, visible with the naked eye, and represented them in a numerical association.

The mountains of Ghegham and Vardenis contain groups of images made up exclusively of the pictures of luminaries. They give the impression of open-air astronomical observatories by the singularity of the images and the exceptionally high and convenient position for the observation of the night sky.

One of the above groups of pictures in the Ghegham range, located near the summit called "Sheikhli Chingull", among many other images contains double-circled full moon symbols done in broad carving (Table 65, Fig. 1). The external circles of those figures have 28 large and deep rays, the number corresponding to the number of days in the lunar month. One gathers the impression that they really convey the estimate of the lunar month.

The fragments from Sev mount of Vardenis Range confirm that belief. The celestial bodies on one of them (Table 65, Fig. 1) are represented in 56 concave circles, in which the numbers 7, 14 and 28 are of regular occurrence. In this case the tendency to add and multiply definite numbers is manifest; it conveys the recurrent revolution of heavenly bodies, in this case—the monotonous repetition of moon's phases. By multiplying the number 28 in Sheikhli Chingull by 13 one can derive the approximate number of days in a year. If we multiply number 56 of Sev mount by 6 the sum (336) will be the total of twelve lunar months, and by adding one more lunar month we shall get the number of days in a solar

year. A similar second monument from Sev mount contains the number of days in two solar months, while the third one, which is a magnificent prehistoric monument of calculation and a calendar, is merely a combined calculation table with the help of which an estimate of the lunar and solar year can be made (Table 65, Fig. 3). The pictures are divided into four groups. One of them contains a symbol of the constellation "Ram" that corresponds to the month of March; it initiates the farming year in Armenia, the New Year.

The second group of images of mythological content depicts "The Twins", the last constellation in the apical cycle of the sun. The other two groups are made up of pictures of a definite number of heavenly bodies; they are calendrical in nature. The "celestial bodies" in the main group of pictures representing the solar system are arranged in numbers 7, 13 and 14. If we multiply 13 by 7 we shall get the average number of days in a year's quarter (91), i. e. the period from Ram to the Twins. If we multiply 13 by 14 we shall derive half the number of days in a year (182), and if we double this number we shall get nearly the total of 13 lunar months or a solar year (364). There are two tables in this large group of

images of the solar system. One of them is the one metre long solar disc, made up of four circles and 94 stocky-rays. It represents a quarter of the sun's revolution in a year that takes place between, say, the vernal equinox (March 21) and the summer solstice (June 22). If we divide that number 94 by three we shall get 31.3 days, which is completely in harmony with the number of days in the spring and the summer months. According to this table the number 188 for half a year is almost unmissable and exceeds the modern calendar by two days. But the number of the days of the year is considerably larger. That is why another table is engraved under the above large disc. It enables us to regulate the difference between the lunar and solar years.

The thesis advanced in respect to the prehistoric calendar is still in need of additional corroboration; however, all the material at hand supports the fact that our remote ancestors were in practice quite well aware of some fundamental laws of motion of the heavenly bodies and knew their reflection on the changes of purely earthly natural phenomena. The recognition and use of those regularities was a sine qua non of progress, especially in advancing farming, animal husbandry and hunting.

CHAPTER SIX

RELIGIOUS-IDEOLOGICAL CONCEPTS, RELICS OF PREHISTORIC MYTHS

A substantial number of rock carvings from the Ghegham mountain range display, in various relations, gods of the neolithic and Early Iron Age. Broadly speaking, though they are anthropomorphic, their large dimensions with exaggerated iconographic details and functions differ sharply from the pictures of ordinary men or hunters. Another differentiating feature is their appearance in association with celestial symbols, which indicate the extraordinary heavenly origin of those supernatural creatures. As we have seen above, the rock carvings dealt overwhelmingly with animal and hunting scenes. Accordingly the figures of gods of prey and hunt predominate (Tables 67-73). It is not an easy task to distinguish those two

gods by their morphological characteristics. They can be recognized only by their different functions. These gods appear very clearly during the 5th and 4th millennia, and they survive up to the beginning of the 1st millennium B.C., undergoing certain morphological changes. They dominate in the compositions. The gods of prey appear in "peaceful" conditions, in free herds of grazing, drinking or copulating animals. They are often seen driving away with spears or magical movements the wild beasts attacking the herds. More conspicuous are the gods of hunt that are portrayed invariably with hunters. The gods of hunt themselves are seldom involved in hunting. Their posture is usually static, the arms raised upward at the

elbows, or stretched out, again with the arms directed upward. Even in cases when those gods appear with bows and arrows, the weapon is not leveled at the animals while at the same time the hunters are successful. It is noteworthy that in some large compositions the gods in static squatting, or lying positions, are surrounded by numerous different animals and an equally large number of hunters, each one chasing or catching with bare hands or with ropes an animal. Here an ordinary unarmed hunter fights alone against a powerful animal as a bull, which implies that he is patronized by a god of hunt.

In common hunting scenes the bulls are charged only in groups. The hunting ritual dances and rites, exquisitely depicted in several magnificent rock carvings, are unmistakeably associated with hunting scenes and the cult of gods of prey and hunt (Table 73). Of no lesser interest are the farming rituals (Tables 74-76).

The gods considered above are of purely animal husbandry and hunting nature. However, if the rock carvings had portrayed only these gods in the midst of a large number of hunting scenes, one could infer that the art of rock carving was a reflection of the simplest primitive culture of hunting-stock breeding tribes. Fortunately, the images of other gods are likewise represented in the monuments of the Ghegham mountain range; those gods are pre-eminently or completely connected with the farming cult or ideology. This group includes first of all quite generalized and stylized female figures, which in the Ghegham and Vartenis mountains are depicted in the form of big and small rectangles presenting the body and the head, while those of Mount Aragats have other attributes: waists, naves, sex indicators, etc. (Tables 66 and 71). These features suggest that the figures are goddesses. The female figures are characteristic of Armenia; they are met in pre-historic shrines in the form of clay statuettes erected on the altars in the 3rd millennium in Ptilir and in the 2nd and 1st millennia in Metsamor. In the shrines burnt the holy fire, sacrifices were offered, wine and holy water were poured and ceremonies associated with the cult of farming were conducted. Exactly the same female figures (this time made of stone) were recovered in the temple of the Sumerian town of Eridu which, from recorded evidence, are ascribed to the great mother goddess Nammu. She used to live before the creation in the heavenly ocean where she gave birth to the gods of the Earth, the sky, the lightning, the sun and others; and the organic world took its origin. The present work analyzes the Sumerian and Hurrian myths related to the Mother goddess in the light of comparative data of Armenian mythology and epics. Such analysis shows that the same ancient oriental concepts were current in pre-historic Urartean and early Armenian spheres. These concepts were undoubtedly also related to the female figures of rock carvings.

The thunder-lightning and sun gods are conceived as descendants of the mother deity in oriental and Urartean-Armenian materials. They figure also in our rock carvings. They are discriminated with difficulty like the god Vahram or the semi-god heroes of the epics. They display nearly the same external features: radical extremitas, earth symbols, fire-flame elements (Table 77-80). The gods of thunderstorm are often accompanied by large images of goats, which are their companion animals and in Armenian folklore, in epics and general ethnography they are connected with the phenomenon of lightning, rain and the cult of farming. The pictures of lightning-sun gods are portrayed singly or in groups—"families" (Table 78-79). They are usually trigods. Accordingly, the relation of the sun deities to the earth and husbandry is more direct and influential. They simply descend to the ground or the plant and the tree and with their supernatural phalluses fecundate the soil (Table 81, 2). We have observed this phenomenon in the epic narratives and in general ethnography in such genuine forms that our rock carvings seem like pictorial illustration of these pompous ceremonial rites. The sun god had yet another important function. He ever struggled with the evil snake, vishap-dragon, was captured by it and liberated bringing light, warmth, rain, prosperity and abundance to the world. In the battle the sun god often figures as a bird while the vishap-dragon personifying the black cloud-as a huge snake. We come across numerous images depicting this antagonism in the Ghegham mountain range, in Syunik and Aragats which outline particular episodes of the cosmic legend which completely crystallized in the 3rd

millennium B.C. (Figs. 21–26). Originating in the aeneolithic-early Bronze Age, this legend persists throughout the entire pre-historic epoch, survives in Urartu and finally enters the Armenian tradition of the early and mediaeval periods.

The research highlights all the ancient oriental Urartean and Armenian written records pertaining to the legend that have survived and shows for the first time that the pre-historic myths and legends, lost long ago, can be fully reconstructed relying on the rock carvings.

CHAPTER SEVEN

THE ROCK CARVED SIGNS OF PREHISTORIC ARMENIA. (TABLE XI)

As we saw above, the rock carvings are sources of positive information and in some sense can be treated as written monuments. One of the most important features of the rock carvings, however, is that they lay at the origin of all subsequent writing and scripture, which are based on the pictures of objects, luminaries, animals, birds, men, etc. A study of the rock carvings of the Ghegham range and those of other areas proves that pictographic, hieroglyphic and ideographic characters originate in early Bronze Age Armenia in the 3rd millennium B.C. and in the later stages of development enter into the Urartean culture. Here pictographs presumably change into syllabic script which involves many ideograms borrowed from neighbouring countries. But hieroglyphic writing here does not achieve perfection. This form of writing is inherited by the Armenian priesthood's heathen script; cult-religious, astronomical-astrological writing. It is then preserved in late mediaeval manuscripts. Those lists of manuscripts and a companion of Urartean hieroglyphs and pre-historic characters make clear that the symbols duplicate each other with the same semantic content. A special volume is dedicated to the investigation of rock carved characters. In the present work we print only the joint table XI of the pre-historic signs and their Urartean-Armenian parallels. Selecting two ideograms from this table, we translate their semantics by means of a complex study of the material. First of these is the character "Ram", which results from the gradual dissolution of the elements in the figure of the ram and is used as a symbol of the constellation Ram. This is a circle open from below with an axis descending from above. This celestial ram figures as a complete representation in a composition of religious, cultic nature in the sequ-

ence—bird, sun, moon, bull, snake and ram (Table XII, Fig. D). The iconographic details of the carved animals together with the images of the sun—the moon and the bird, indicate that those animals are truly celestial, i. e. extraordinary creatures of worship.

The morphology and logical succession of figures of these conspicuous rock carvings of the 3rd millennium B.C. is of mythological nature and resembles that part of the Babylonian creation myth in which Marduk overpowering the sea monster Tiamat, fills the sky with luminaries and constellations. Next he appoints the Twins-Taurus and the Ram, guards of the celestial gate: exactly in the sequence of our rock carving. At the same time he defined the successive revolutions of the sun, the moon, created vegetation, birds and animals. The sign of the Ram on a number of rock carvings of the Ghegham mountain range (Table XII, Figs. 12,13) seems to continue or illustrate the Babylonian myth, amidst birds, celestial bodies, animals, trees; particularly in such pictures in which the sun gods descending to earth fertilize the soil, while the sun-males are cross-breeding. All these demonstrate that the Ram was associated with the cult of spring fertility. The sign of the Ram is central to and appears in the same compositional and semantic contexts on decorations of the 3rd millennium B.C. earthenware. But, more interestingly, in some parts of the Shengavit settlement (3rd millennium B.C.) supports styled as powerful rams which were made for performing rites connected with the cult of the Ram were recovered. The latter cult was long lived in the area. In the recent finds from the shrines in the pre-Urartean level of Dvin huge clay boards decorated with stylized ram heads and other celestial symbols were set leaning

against the wall high on the edge of altars. These shrines were completely dedicated to the performance of ceremonies of spring farming festivity, associated with the cult of the Ram constellation. The religious concepts connected with the cult of the Ram, the Taurus and the bull enter the Urartean and Armenian traditions and are represented in the monuments of Urartean art, Armenian manuscripts and miniatures. Furthermore, the symbol "Ram" survives until the 16th century.

The second is the writing sign "Twins" formed by a dissolution in the pre-historic period of the elements of twin human figures and their stylization; it has passed from Urartu to the Armenians and has been included in the lists of "signs and symbols" with the interpretation "Twins". Of frequent occurrence in the rock carvings of Syunik and Ghegham mountains are also stylized human twin figures (not in the form of signs), short-legged, with long, dexterous hands, one of which is stretched upward and the other remains hanging (Figs. 27–31, Table 65, Fig. 3). These twin images are almost invariably accompanied by the symbols of celestial bodies and geometrical figures that betray their supernatural celestial origin (Figs. 32–36).

The appearance of twin figures everywhere in the same stance deserves attention and indicates their unique function. One of the human figures in a picture of Syunik portrays the "Twin" sign which interprets the functional essence of the above figures. In an outstanding group of pictures relating to the calendar tables of Vardenis mountains those twin human figures are portrayed as holding coiled snake-lightnings in their hands which reveal their function as rain makers. Thus the twins of the rock carvings are celestial creatures with quite nimble, powerful arms, short legs and are charged with rain-giving and weather-regulating powers. They are reminiscent of the twins of our epos—Sannassar and Bagdassar, who also symbolized the thunder-lightning and were associated wholly with the water element and the cults of husbandry.

The occurrence of the cult of twins among ancient peoples or modern tribes contributes to our understanding of the nature of Bronze-Age twin gods. Everywhere the twins are connected with rain and weather; everywhere

a miraculous birth is ascribed to twin children and their graves are located near lakes and rivers. In our epos too, the Goddess of the sea became impregnated by water and gave birth to Sannassar and Bagdassar. Dark jugs were also related to rain bearing clouds, water springs, lakes and rivers, water-born lightning-like horses and so on. The twins are well represented in beautiful compositions on belts of the late Bronze Age period. One of them, recovered during the excavations in Samtavro, shows the archer and the twins which are invariably accompanied by one or two stars. In two cases the twins are on horseback, in another—on foot and the third—they are pictured seated at a feast. Their jug and cup are possibly filled with a sacred liquid. Judging by the pictures they are bare infants, short legged, long armed and large headed. The same belt displays the fish, the deer, the horse, the lion, the otter, the pig, the bird and the bear. Most of them bear the signs of celestial bodies or phenomena and all of them are linked with the firmament and the constellations and accurately coincide with the order of constellations quoted by the 7th century astronomer Shirakatsi. The horses figure here as companions of the twins as in the case of the Dark infants or Kurkik Jalali in Sassa Tsar. All the images on the belt symbolize rain and the concept of fertility. Another belt comes from the same necropolis; it differs very little from the one described above. Since the twins were considered rain-provoking creatures, in Zodiac signs of the firmament they identified the spring month of May, the month that fed the soil with copious rainfall. It should be added that the twins figuring in the rock carvings, on bronze belts and in Armenian ethnography are in many ways related to similar Greek and Indian dho-kouroi and ashvis. There's no doubt that thousands of years ago the twins were the object of profound worship of our ancestors.

* * *

The above discussion completes the review of the groups of images, so far available, from the Ghegham mountain range. The present instalment does not deal with the group of images discovered near the summit Minor Paytassar, the pictures of which have been published separately by S. Sandarian.

Digitized by srujanika@gmail.com

1. Բայց Ազգական ժամանակակիցներ անշարժ
 2. Եղիշ. Հ. Մարտիրոսյան Ամ Պատմապատճենական հայությունը
 3. Եղիշ. Ա. Ա. Առ Այսպահական՝ կերպով Ան Կորպանութեան կազմակերպութեան
 4. Եղիշ. Ա. Առ Այսպահական՝ կերպով Ան Կորպանութեան կազմակերպութեան
 5. Եղիշ. Ա. Առ Այսպահական՝ կերպով Ան Կորպանութեան կազմակերպութեան
 - 6.-7. Եղիշ. Ա. Առ Ան Կորպանութեան կազմակերպութեան պահպան և պահութեան
 8. Տառապանք առ այսպահական Ծննդ
 - 9.-12. Խոհանորութեան կու Կորպանութեան կազմակերպութեան պահպան պահպանի պահպան
 - 13.-14. Եղիշ. Ա. Առ այսպահական կազմակերպութեան պահպան
 15. Եղիշ. Ա. Վ.-Դ. Առ Այսպահական՝ Ա Կորպանութեան պահպան
 16. Եղիշ. Ա. Առ Այսպահական՝ Հ Կորպանութեան պահպան
 17. Եղիշ. Ա. Առ Այսպահական՝ Լ Կորպանութեան պահպան
 18. Եղիշ. Ա. Առ Այսպահական՝ Ա Կորպանութեան պահպան
 19. Եղիշ. Ա. Առ Այսպահական՝ Ա Կորպանութեան պահպան
 20. Եղիշ. Ա. Առ Այսպահական՝ Ա Կորպանութեան պահպան
 21. Եղիշ. Ա. Առ Այսպահական՝ Ա Կորպանութեան պահպան
 22. Եղիշ. Ա. Առ Այսպահական՝ Ա Կորպանութեան պահպան
 - 23.-24. Կորպանութեան պահպան ի առ Ա Կորպանութեան պահպան
 25. Այսպահական պահպան պահպան
 26. Խանութ առ Բայց պահպանի Բայց խանութ է առ Ա Կորպանութեան պահպան
 - 27.-28. Օլդբարբարին մասն պահպան կութեան և արքի պահպանականի և կանոնականի կութեան պահպան
 29. Օլդբարբարին կութեան պահպան
 30. Օլդբարբարին կութեան պահպան
 31. Օլդբարբարին կութեան պահպան պահութեան
 32. Օլդբարբարին կութեան պահպան
 33. Օլդբարբարին պահպան
 - 34.-36. Օլդբարբարին Արք պահպան
 - 37.-39. Օլդբարբարին Արք պահպան Հայությունի ըստ տարբեր կութեան կութեան
 40. Կորպանութեան պահպանի ի առ Ա Կորպանութեան պահպան

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՏԱԽՎ

11. Ազգային պատրիարք առաջին առ Վ. Տ. Տաշյանը
12. Տաշյան մահ ու անձնականիքը բարեկանության մէջ
13. Տարբարություն պատրիարքի առաջին մահ
14. Մ. Պ. Վ. Տ. Տաշյան պատրիարքի առաջին մահ
15. Խ. Խաչատրյան առաջին պատրիարքի առաջին մահ
16. Խ. Խաչատրյան առաջին պատրիարքի առաջին մահ
17. Խ. Խաչատրյան առաջին պատրիարքի առաջին մահ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ ԽՎԱՅՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՑՈՒՅՆ

1. Կող, Խաչակրանքի և բառակերպության (Ժ. թ. առ. III-ը Հայ.)
 2. Բառակի առաջ (Ժ. թ. առ. II-ը Հայ.)
 3. Եղանակի առաջ (Ժ. թ. առ. III-ը Հայ.)
 4. Բառակի առաջի հաջ (Ժ. թ. առ. III-ը Հայ.)
 5. Մ. թ. առ. IV-II հայ. արտապատճենի և պայմանագրի առաջ (Ժ. թ. առ. II-ը Հայ.)
 6. Արդի հայ. աշխարհականության առաջ (Ժ. թ. առ. II-ը Հայ.)
 7. Անպատճենի գործի այսուհետ (Ժ. թ. առ. III-II հայ.)
 8. Առաջ ապահ կ պահապահություն հնացնի

СПИСОК ТАБЛИЦ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

23. Академик Ю. С. Соколовский. История науки и археологии. Книга первая (д. ю. и. III том.)
 24. Академик Ю. Соколовский. История науки и археологии (д. ю. и. III—IV том.)
 25. Археологические раскопки в Среднем Поволжье. Альбом гравийных изображений (д. ю. и. III—IV том.)
 26. Археологические раскопки в Среднем Поволжье. Альбом гравийных изображений (д. ю. и. III—IV том.)
 27. История науки и археологии. Альбом гравийных изображений (д. ю. и. III—IV том.)

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Карта расположения наскальных рисунков в Гегамских и Варзинских горах.
 2. Автор книги Арагел А. Мартirosian на наскальных рисунках. Большой Пейзажа.
 3. Наскальное изображение III тыс. до н. э. вычлененное ударно-точечной техникой.
 4. Наскальное изображение III тыс. до н. э. вычлененное ударно-точечной техникой.
 5. Наскальное изображение I тыс. до н. э. выполненного ударно-точечной техникой.
 6—7. Фотографии и копии наскального изображения I тыс. до н. э. выполненного ударно-точечной техникой.
 8. Диноди-эскизные схемы наскальных рисунков.
 9—12. Использование изображения выполненных диноди-эскизной и ударно-точечной техникой.
 13—15. Изображения I тыс. до н. э. выполненные тонкой линией.
 16. Наскальное изображение V—IV тыс. до н. э. с дополнением III тыс.
 17. Наскальный рисунок коня IV тыс. до н. э. с дополнением I тыс.
 18. Из спиралей (не исчерпывающий) изображения III тыс. до н. э. птицами-кониками II тыс. до н. э.
19. Центральная фигура коня, выполненная в III тыс. до н. э. дополнена изображением II тыс. до н. э.
 20. Наскальное изображение II тыс. до н. э. созданное в разные периоды разнообразными техническими приемами.
 21. Противостояние змея и ящерицы (III тыс. до н. э.)
 22. Борьба антропоморфного солнечного божества со змеем.
 23—24. Противостояние богом-громовника и змею.
 25. Змей вращаясь поглощает солнце.
 26. Одна из золотых чаш из Хасану. Тешуб сражается с морским змеем.
 27—29. Характерное изображение «блазенство» с перегородками «блазенство» и «Небо» и изображениями животных.
 30. Изображение «Близнецово-громовержение».
 31. «Близнецам» с подорваным положением рук.
 32. «Близнецам» со знаком Луны.
 33. «Близнецам»—светила.
 34—36. «Близнецам»—светила.
 37—39. «Близнецам» с бронзовыми покосами из Саматтара.
 40. Солнечные божества опускаются на землю и разговаривают.

СПИСОК СИСТЕМАТИЧЕСКИХ ТАБЛИЦ

- I. Различные стили изображения коня (V—I тыс. до н. э.).
 II. Стили изображений быков разных периодов и типов.
 III. Различный стиль антропоморфных изображений. IV. Группы изображений IV—конек II тыс. до н. э.
 V. Образы птиц-политеитических-мифологических каменных скульптур.
 VI. Группы изображений IV—конек II тыс. до н. э. расписаны соудобе (I четверть II тыс. до н. э.)
- VII. Изображения птиц и быков, характерные для середины II тыс. до н. э.
 VIII. Группы изображений I тыс. до н. э.
 IX. Виды животных, известных по наскальным рисункам, по костным остаткам из находок Северо-восточных кочевых лиц и по раскопкам.
 X. Изображение видов животных в Гегамских горах.
 XI. Создание таблицы первобытных, урартских и раннеанджикских петроглифических двойников.
 XII. «Обнен»—знак и изображение.

1. Круглые, трехугольные и четырехугольные колесницы (III тыс. до н. э.)
 2. Четырехугольные колесы (III тыс. до н. э.)
 3. Двуконечные крестья (III—II тыс. до н. э.)
 4. Группы четырехугольных колесов (III тыс. до н. э.)
 5. Изображения коня и коника IV—III тыс. до н. э.
 6. Охота изображенным двух прямыми конями (III тыс. до н. э.)
 7. Небольшие группы животных (III—II тыс. до н. э.)
 8. Лев-самец и фантастическое животное.
 9. Изображение львиц и колес (III—II тыс. до н. э.)
 10. Изображение животных (III—II тыс. до н. э.)
 11. Изображения колес—символикой первобытной сакры, сопровождающие животные и небесное стадо (III тыс. до н. э.)
 12. Стадо стройных коней (III тыс. до н. э.)
 13. Сменявшие животные выполненные в различных стилях (IV—III тыс. до н. э.)
 14. Сменявшие стада коней в олений, колес и оловян.
 15. Одиночные или двойные изображения людей, пастух с собаками (III—II тыс. до н. э.)
 16. Сцены охоты на коней с помощью перекрея или головами руками (IV—III тыс. до н. э.)
 17. Сцены охоты на коня с дополнением коня из ладана (V—IV тыс. до н. э.)
 18. Охота на коня с головами руками и собаками (III тыс. до н. э.)
 19. Примитивные сцены охоты на коней (III—II тыс. до н. э.)
 20. Сцены охоты на коня с помощью гепардов (III—II тыс. до н. э.)
 21. Охотники с саблями и собаками (III—II тыс. до н. э.)
 22. Сцены охоты с гепардом и стадо коней (III тыс. до н. э.)
 23. Сцены охоты на коня (III тыс. до н. э.)
 24. Сцены групповой охоты на теля, овца и колеса (III—II тыс. до н. э.)
 25. Сцены охоты с использованием перекрея, собак и головами руками (III тыс. до н. э.)
 26. Сцены охоты, производимой различными средствами (IV—III и II тыс. до н. э.)
 27. Охотники с саблями с рожками и охотником (III—II тыс. до н. э.)
 28. Сцены охоты на теля (III тыс. до н. э.)
 29. Надление хинников из колес и человека (III тыс. до н. э.)
 30. Сцены охоты с помощью перекрея (III тыс. до н. э.)
 31. Сцены охоты, производимой перекрея, руками и с помощью собак (III тыс. до н. э.)
 32. Сцены охоты, производимой перекрея, руками луком со стрелой (III тыс. до н. э.)
 33. Сцены охоты личинками, бодрующимися охотниками и собаками (III тыс. до н. э.)
 34. Сцены охоты с собаками и рожками личинками (III и II тыс. до н. э.)
 35. Охотники с собаками и рожками личинками.
- каки и изображениями разных гермоидов (III—II и I тыс. до н. э.)
 36. Сцена охоты на турфа с участием покоруженных луком в топориком охотником и собаки (III тыс. до н. э.)
 37. Сцена охоты на турфа (III тыс. до н. э.)
 38. Сцена групповой охоты на оленей и колеса (III—II тыс. до н. э.)
 39. Сцена охоты на турфа и олений (III тыс. до н. э.)
 40. Охотники, покоруженные луком и веревкой, и аланы (III тыс. до н. э.)
 41. Сцена охоты на коня с помощью лучинки и гепардов (III тыс. до н. э.)
 42. Охота на коня с помощью веревки и лука (III тыс. до н. э.)
 43. Сцены охоты на коня с помощью веревки и лука (III тыс. до н. э.)
 44. Сцена охоты, производимой руками, веревкой и луком (III тыс. до н. э.)
 45. Сцены охоты с применением широких и тонких луков и веревки: охотники убивают лягуш и одновременно утятывают обиход на коня с помощью собаки (конек И начало I тыс. до н. э.)
 46. Сцены охоты на турфа и колеса (III—II тыс. до н. э.)
 47. Сцена охоты на коня с дуплоногим конем из ладана (V—IV тыс. до н. э.)
 48. Сцена охоты на хинников с участием человека, вооруженного топориком, охотников и собак (начало I тыс. до н. э.)
 49. Лучники коня на оленей и колесах (начало I тыс. до н. э.)
 50. Гепарды, конь и собаки, человек с гепардами, груповыми сценами из птиц и коней.
 51. Сцены охоты на олений и колеса (III—II тыс. до н. э.)
 52. Сцены охоты с использованием дубинок, лука и рук (III—II тыс. до н. э.)
 53. Групповая охота со сложно-стяганными луками на оленей и коня с участием собак (Х в. до н. э.)
 54. Сцена охоты на оленей и колеса: охотники с собакой действуют руками, веревками, со сложно-стяганными дротиками и стрелами.
 55. Одиноческие олени (XIII—XII вв. до н. э.)
 56. Сцены групповой охоты на оленей и колеса (III—II тыс. до н. э.)
 57. Группы покоруженных руками и веревками охотников преследуют оленей, коня и турфа (конек II начало I тыс. до н. э.)
 58. Сцены охоты с использованием перекрея и луком (III—II тыс. до н. э.)
 59. Чисто деревянные заготовки в виде лестниц.
 60. Загоны для разведения оленей-одомашненных животных.
 61. Геометрические и зооморфные изображения светил (III—II тыс. до н. э.)
 62. Сцены в виде птиц и животных (III—II тыс. до н. э.)
 63. Зооморфные и зоотипоморфные изображения светил, змей (III—II тыс. до н. э.)
 64. Геометрические изображения светил (III—II тыс. до н. э.)

65. Доски «ланы луны» и «картина неба» с календарными таблицами (III тыс. до н. э.)
66. Выпуклительные таблицы лунно-солнечного календаря (III тыс. до н. э.)
67. Божества охоты в окружении животных (V—IV тыс. до н. э.)
68. Охотничьи сцены с существами охотников и богом охоты (IV—III тыс. до н. э.)
69. Сцена охоты на оленей и быков в присутствии божества (III тыс. до н. э.)
70. Охотничья сцена в присутствии божества: группа из семи охотничьих богов с колесницами (III тыс. до н. э.)
71. Вооруженные охотничьи божества в окружении беспыльных тел и животных (конец II тыс. до н. э.)
72. Вооруженные божества охоты в окружении животных (III—II тыс. до н. э.)
73. Бог-покровитель животных и возможное герон-драконоборство (III тыс. до н. э.)
74. Сцены ритуального охотниччьего танца (III—II тыс. до н. э.)
75. Обряд земледельческого жертвоприношения, сцены с изображениями (III—II тыс. до н. э.)
76. Сцены земледельческого жертвоприношения (III тыс. до н. э.)
77. Изображения богини-матери, богинь солнца и громомолчания с их зооморфными двойниками (III—II тыс. до н. э.)
78. Одинаковые боги-громовники и семья богов (IV—III тыс. до н. э.)
79. Сцена богини солнца, аллегорическая сцена оплодотворения земли (IV—III тыс. до н. э.)
80. Лунно-солнечные божества на земле (III—II тыс. до н. э.)
81. Змеи-ишашы, поглощающие солнце, антропоморфное божество-хранитель солнца.

ЛЕНТА ТАБЛИЦЫ TABLES

1. Գեղասահմանի ժայռագոտիկ տեղադրությունը

ՆԿԱՐՆԵՐ

2. Հ. Ա. Մարտիրոսյան Սև Պարտագի ճարածքության վրա

3. Մ. թ. ա. III ճաղ. ժայռամեր՝ վերտափ կետ-մարզմանց և լարանց

4. Արք. թ. Ա հազ. ժարամիկը՝ կերպված կտո-նորդանային և լուսանկար

5. Արք. թ. Ա հազ. ժարամիկը՝ կերպված կտո-նորդանային և լուսանկար

6

6—7. Արք. թ. Ա հազ. կտո-նորդանային և լուսանկար
կերպված պատճենի բառակարգ և պատճեն

7

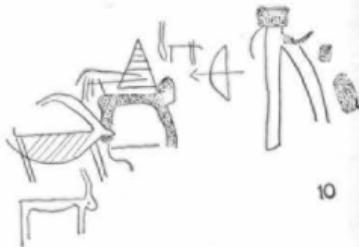

8

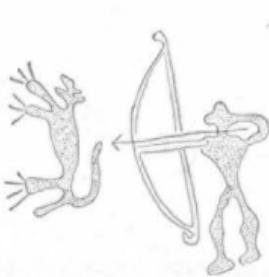
8. Ժարամիկը գնաշաղաղում է վարդը

9

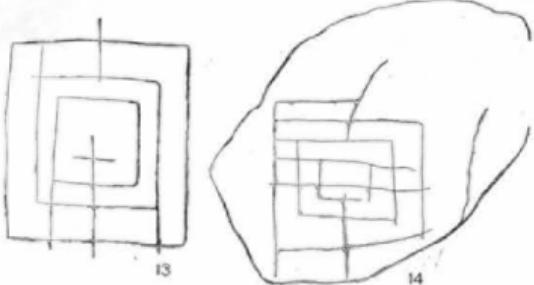
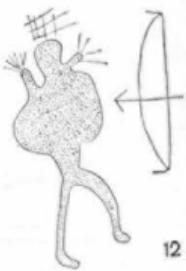
10

11

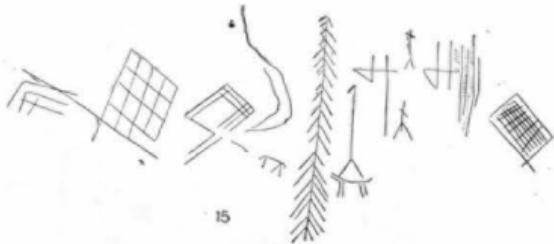
12

13

14

15

9—12. Գեղարվեստի և կոտորվածքի նշանները՝ Աբովյան թիւթական դրամները

16

17

15. Մ. թ. ա. I մազ. Ըստ պեղյան հյուսվածք կերտանք պատճեններ

16. Մ. թ. ա. V—IV մազ. Տարածման և մազարակական ցարքածներ

17. Մ. թ. ա. IV մազ. Վեց Տարածման և մազարակական ցարքածներ

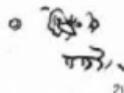
18. Արքա, առ. III նոր. ամենայօն պատկերներից գրության
ճ. թ. առ. II նոր. գոյացքին կոմպոզիցիա

19. Արքա, առ. III նոր. կենորունը պահպանը՝
լուսը և Առ. II նոր. պատկերներ

20. Արքա, առ. II նոր. նախակոյքի կերպան առաքը՝
անձնանշելով և առաջի անձնանշելով նախադիմությունը.

21

22

23

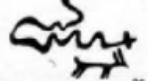
24

21. Թագավոր և օճի կրծք

22. Անձնանշելով նախակոյք առաքը և օճի կրծք

23-24. Կառավարին առաջնանշելով կրծք օճի դիմ

25. Վահան օճի կրծքն է արեց

25

26. Համականք ուժի բառի դրվագները. Բնաւոր կրծքը և Խոյակի վահանը դիմ

27

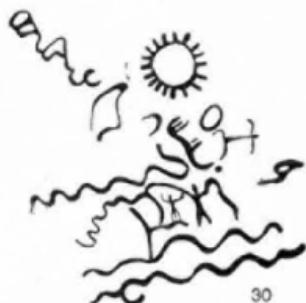

28

29

27-29. «Երկրպահներ» բնոր պատկերներ Երկրպահ և
արքինք գոյացքունակներու և կմանակառավելուց

30. «Ծագութան» երկրպահները

31. Երկրպահները թիվի հշական դիմուն

32

32. «Երկրպահներ» երկրպահ առավագանգ

33

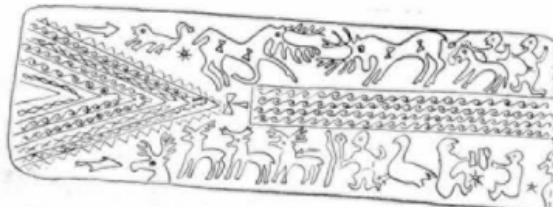
34

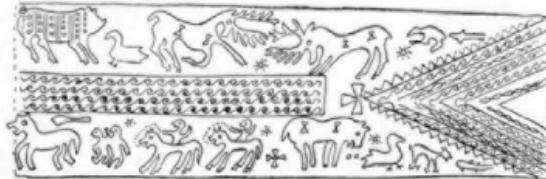
35

36

37

33. Տղթկարտես բանահանություն

34-36. Տղթկարտեսց խճ բանահանություն

37. Տղթկարտես Խամբարձուք № 276 բանահանություն բանիք զատ գրա (Ժ. թ. Ա. Ռ նազ. Վերշ-Լ նազ. միջյ)

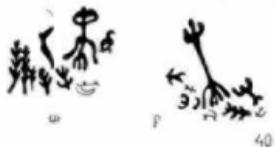

38

39

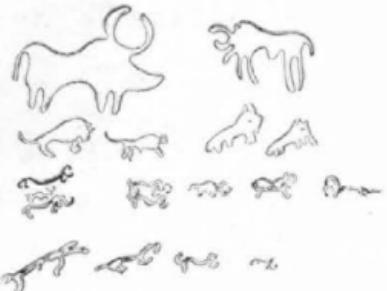
38-39. Տղթկարտեսց Խամբարձուք բանիք պատճենի գրա (Ժ. թ. Ա. Ռ նազ. Վերշ-Լ նազ. միջյ)

40. Արևոտնակի սովորական խճ և բանիք գրա

of U.
U, p, m, V—[V 8usq,

८५

U. S. W. II frag.

find us
U. S. W. H. Musq.

and us
U., p. vii, I flaq.

and B

մէջ զ.
Ա. թ. ա. III նոր.
Արդ II նոր. սկիզբ

ପତ୍ର ୫

ԱԾ Դ
Պաշտոնաթունութեալին
ցույքը

iii

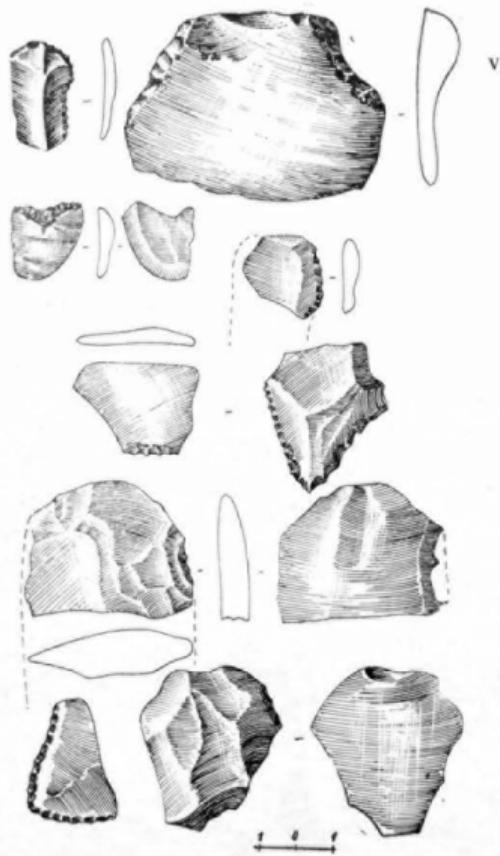
Old U.
U. p. m. V—I seq.

III

IV

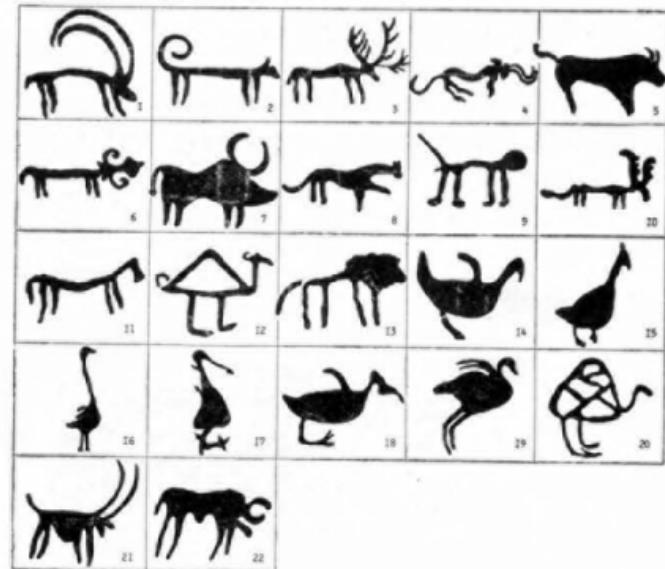
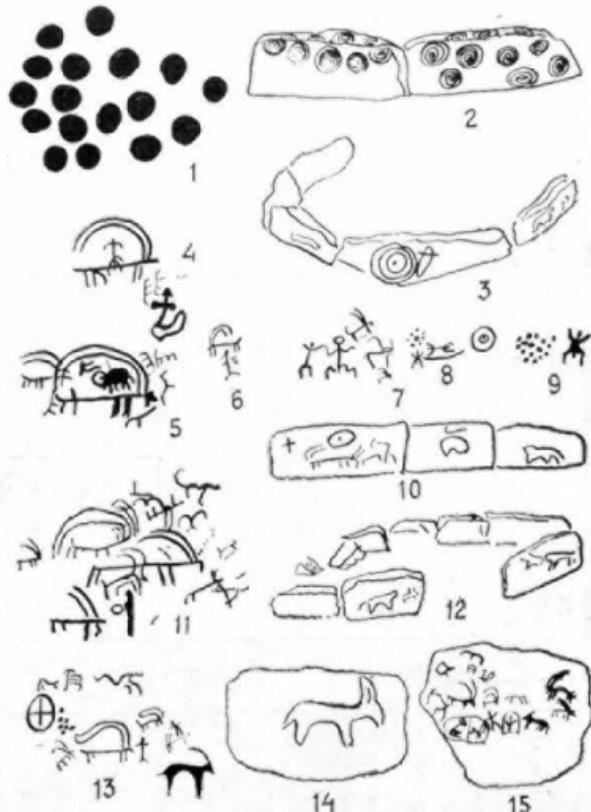
V

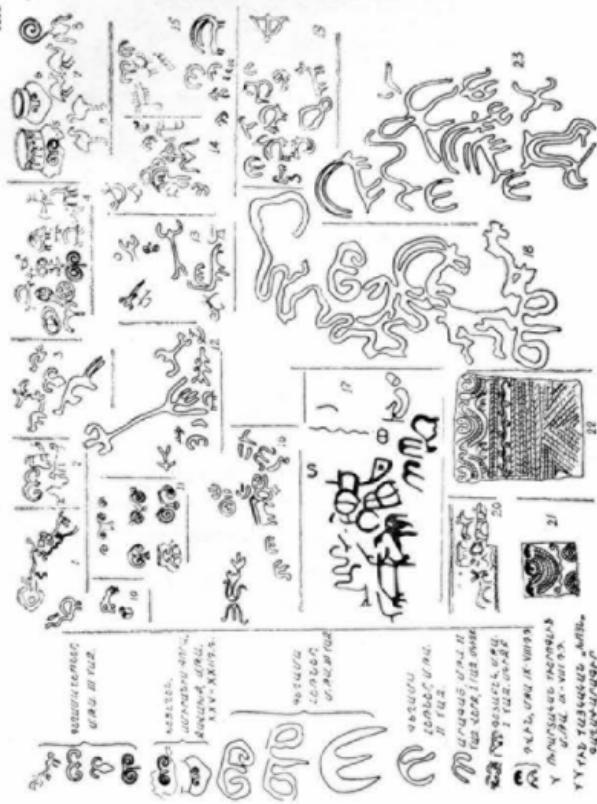

10—1058

ix

5

0.3.6

3

0.9.5

0.2.5

10

11

14

-

0.8.15

-

0.3.6

15

1

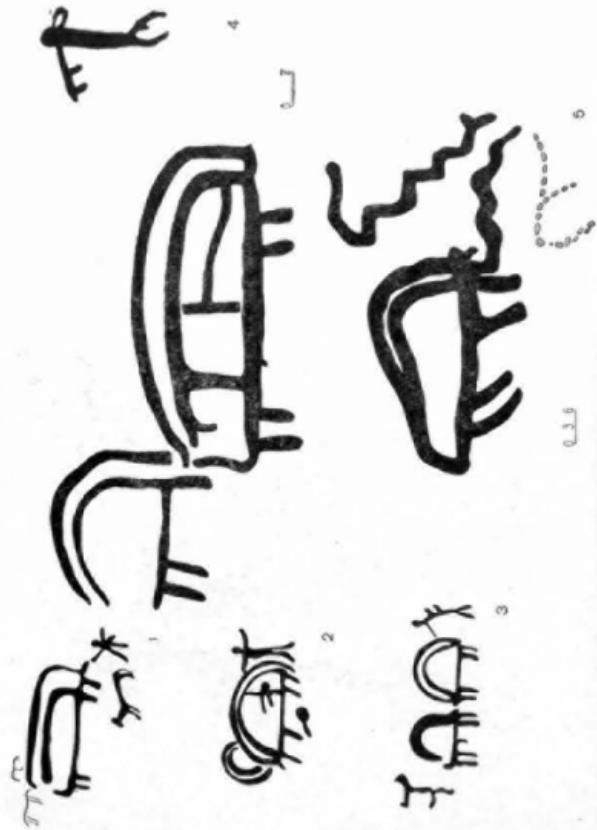
0.1.2

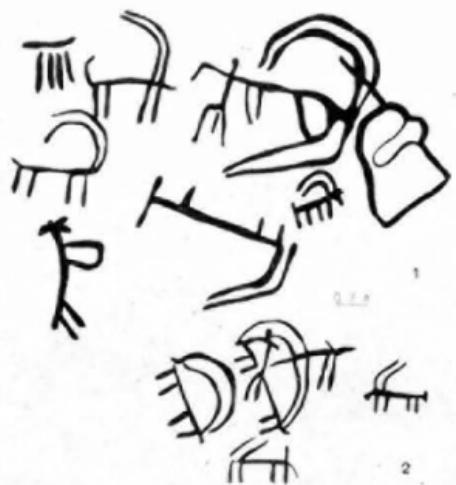
3

0.7.5

4

11-1059

25

27

0.7.4

26

0.4.8

2

1

28

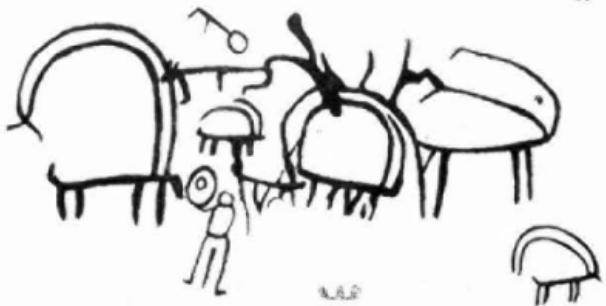
29

30

31

0.62

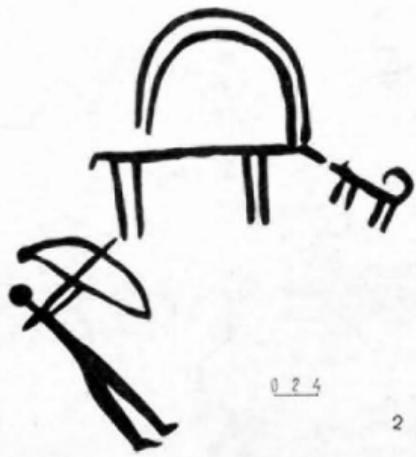
0.58

2

32

33

35

2

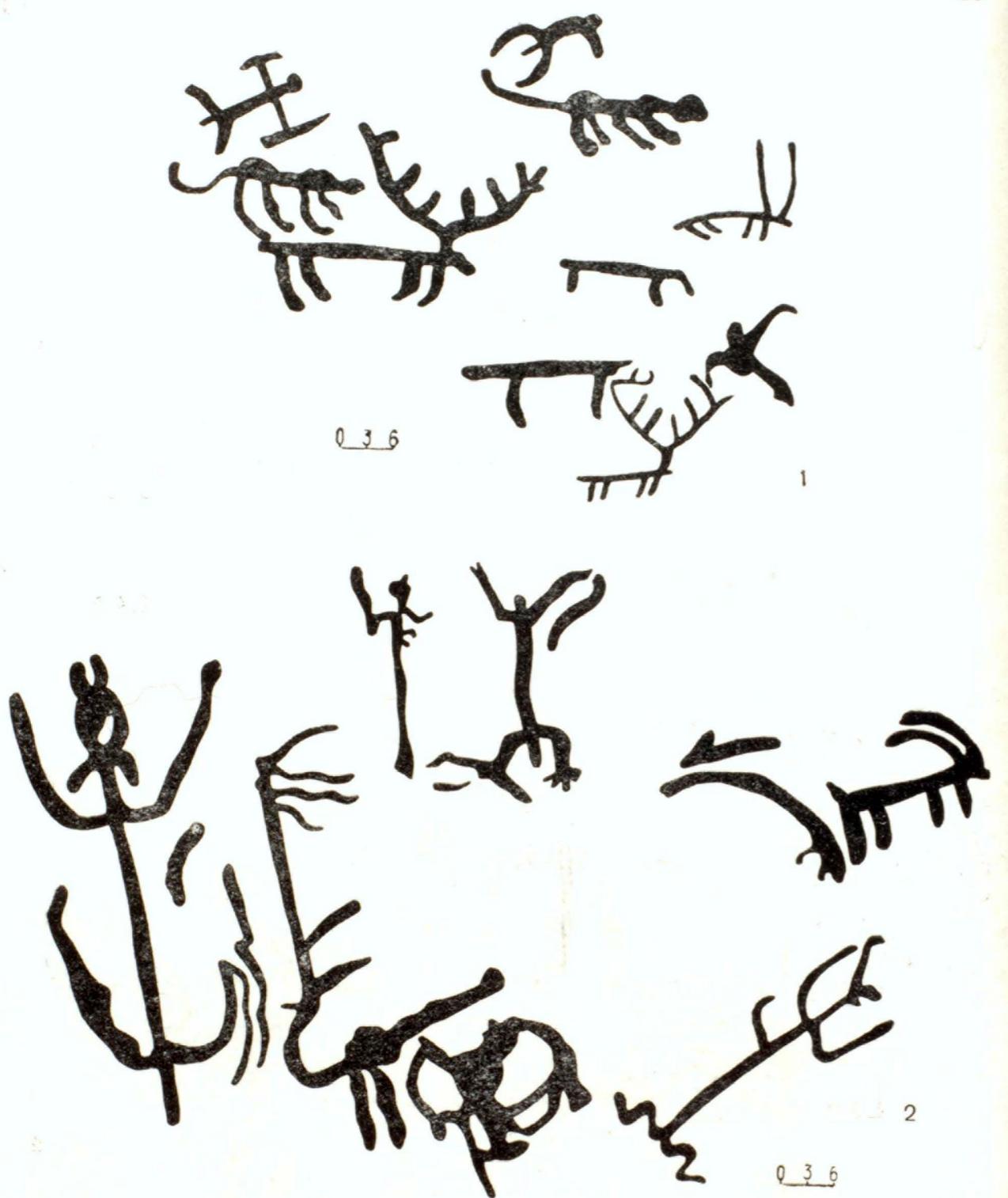

36

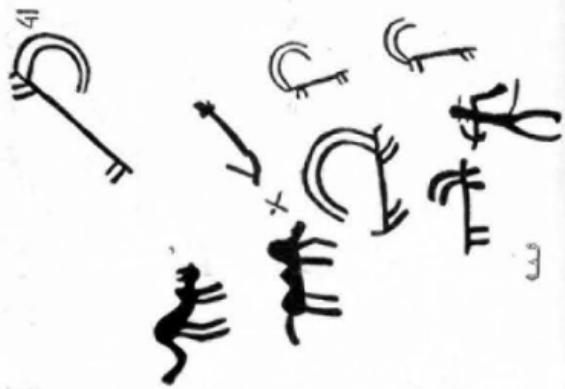

0 3

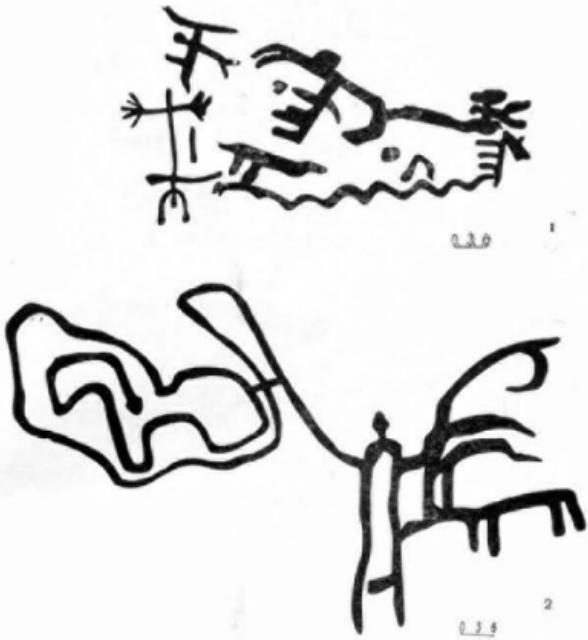
41

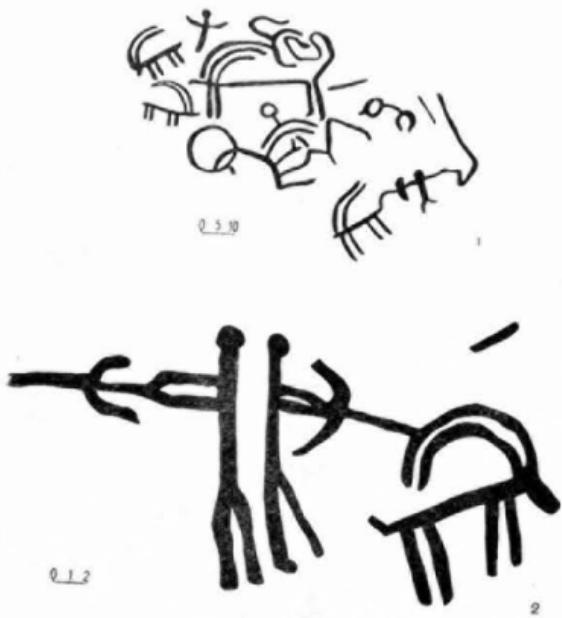

42

43

048

1

049

2

049

1

049

2

024

1

025

2

50

3

0.4.3

2

0.3.3

51

+

0.24

0.13

57

9.2.7

2

0.3.5

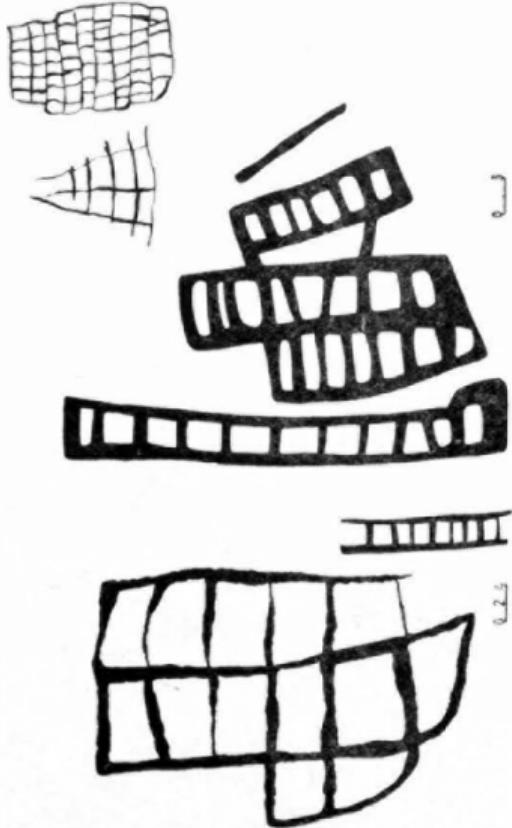
58

1

1

59

60

2

61

62

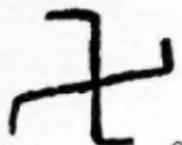

0 4 8

3

6

1

0 3 6

0 3 6

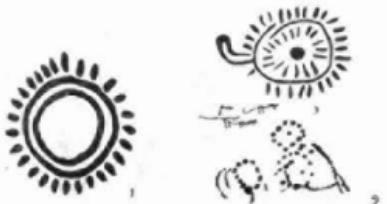
2

0 5 10

63

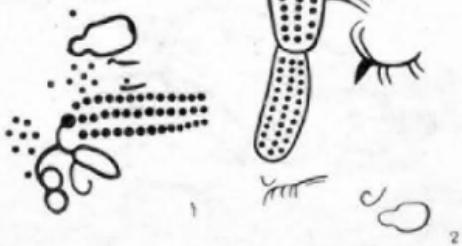

65

66

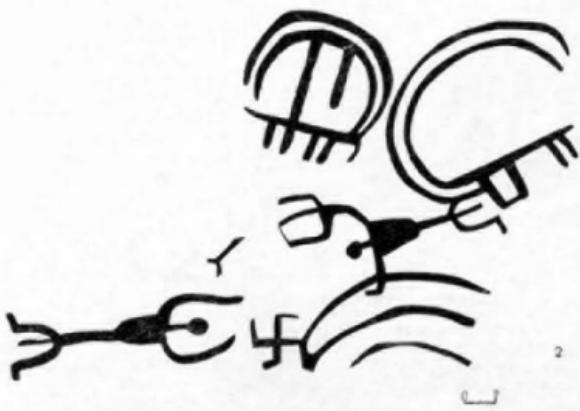

2

2

1

0.3.6

0.5

0.2.5

3

СОДЕРЖАНИЕ

НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГЕГАМСКИХ ГОР

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТЕХНИКА ВЫПОЛНЕНИЯ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ И ОСНОВНЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ИХ ОСОБЕННОСТИ

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВОПРОС ДАТИРОВКИ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

- Группа изображений позднего иранского ашоолита (V–IV тыс. до н. э.).
Дарреинбронская группа (III тыс. до н. э.)
Группа изображений I половины II тыс. до н. э.
Группа изображений позднеиронического периода (конец XIV–Х вв. до н. э.)
Группа изображений яхонг паннитого железа (конец II – начало I тыс. до н. э.)

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СЮЖЕТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОХОТНИЧИХ СЦЕН

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ—ДОСТОВЕРНЫЕ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

ГЛАВА 083 АЯ

КОСМИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РАННИХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОТО-ВОДОВ АРМЕННИИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ

РЕЛИГИОЗНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, МОТИВЫ ПЕРВОБЫТНЫХ МИФОВ

Боги зверей и охотников	9
Охотничьи-скотоводческие, земледельческие ритуальные танцы в церемонии	9
Петрографические изображения богини-матери	9
Бог—громовик и бог солнца	10
Планетарный вид космической катастрофы	10

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ПЕРВОBYТНЫЕ ПАСКАЛЬНЫЕ ЗНАКИ АРМЕНИИ

Общие сведения о гидрографии	10
Изображения знаки базисов	10
Список иллюстраций	12
Список систематических таблиц	12
Список таблиц наскольких изображений	12
Таблицы	12

CONTENTS

THE ROCK CARVINGS OF THE GHEGHAM MOUNTAIN RANGE

CHAPTER ONE

THE MAIN FEATURES OF THE TECHNICAL AND STYLISTIC EXECUTION OF ROCK CARVINGS

CHAPTER TWO

THE PROBLEM OF CHRONOLOGY OF ROCK CARVINGS		
The group of figures of the Late neolithic-sarmelithic period		1
Early Bronze Age group of figures		1
Group of figures of the first half of the 2nd millennium B. C.		1
Group of figures of the second half of the 2nd millennium B. C.		1
Group of figures of the early Iron Age		1

CHAPTER THREE	
THE NARRATIVE CONTEXT OF HUNTING SCENES	112
CHAPTER FOUR	
ROCK CARVING AS A RELIABLE SOURCE IN PALEONTOLOGY	113
CHAPTER FIVE	
ANIMAL AND GEOMETRICAL FIGURES OF LUMINARIES CALCULATION AND THE CALENDAR	115
CHAPTER SIX	
RELIOUS-IDEOLOGICAL CONCEPTS, RELICS OF PREHISTORIC MYTHS	116
CHAPTER SEVEN	
THE ROCK CARVED SIGNS OF PREHISTORIC ARMENIA	118
TABLES	125

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՀՈՒՅԱՐԱՎԱՐԱԲՈՅՔ
II

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀՈՒՅԱՐԱՎԱՐԱԲՈՅՔ
ԳՐԱԿԱՂՈՎԻ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀՈՒՅԱՐԱՎԱՐԱԲՈՅՔ

ԿՈՐԱՐԱԿԱՆ ԽՈՐԱԿԱԿԱՐԱՐԱԲՈՅՔ

Հայուսական խորագիր Ռ. Հ. ԾՈՎՃԵԼԻՆ
Արքի Ա. Հ. ԽԵՂՄԱՐԵՎԻ
Կողմանական խորագիր Հ. Ա. ԿՈՒՐԻՆԵԼԻՆ
Տեղական խորագիր Հ. Պ. ԴԱՎԻԴՅԱՆԻՆ
Խորագիր Ռ. Գ. ՀԱՅՐԵՆԻՆ

Խ. № 83

Համակառն է շաբաթի 14.05.1979 թ. Առաջարկված է պահպանի 8.61
1981 թ. (Ը 83209, թուր 60×84), մ. Ե. Տառապետի վրայ պահպանի,
ըստը պահպանի կազմ. 28,12 տուր, 10,75 ճանու. Հրամ. 22,18+0,24=

22,7 ճանու. Տպագրիչ 2020, Փաստը Հ. 1930 Հրամ. Խ 83209, ինք 4 տու.

ՏԳ կազմ.

ՀՀ 202 ԿԲ Գրաստանական, 375019, Երևան, Կարկառվարժ փ. 24 բ.
Խնդիրական ԱՀ ԱրտՀՀՊ, 375019, Երևան, ալ. Բաքումյան, 24-ր.

ՀՀ 202 ԿԲ Գրաստանական պարագ. 375019, բ. Հայֆաներ
Տիպոգրաֆիա պարագ. 375019, բ. Էնքանդան.